

Даша Катышева

ДОРОГА В ТУПИК

ЧАСТЬ 3

Даша Катышева

Дорога в тупик. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73257803

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительная часть трилогии «Дорога в тупик». Странное дело о пропаже ученика подмосковного пансиона выявляет настоящую биографию целого отдела одарённых полицейских. Можно ли противостоять тем, кто был для тебя семьёй? На какие преступления способны наделённые властью, и насколько они овладели искусством обмана? Какой финал ждёт всех героев злополучной трагедии?

Содержание

Глава 27	4
Глава 28	44
Глава 29	119
Глава 30	152
Глава 31	189
Конец ознакомительного фрагмента.	207

Даша Катышева

Дорога в тупик. Часть 3

Глава 27

1

Дождь. Барабанная дробь холодных капель ударялась об окна многоэтажек и отскакивала обратно, в промозглую серость от внезапно сгустившихся туч.

– Так что же привело вас ко мне?

– Дело. Оно касается вашей семьи.

– Простите?

Фигура промокшего человека на пороге вызывала столько же недоумения, как и неожиданный ливень после ясной утренней погоды.

– Позвольте мне войти, я не отниму много времени.

Незнакомца осмотрели с головы до ног: он не был похож на грабителя или преступника, но вполне мог оказаться обыкновенным мошенником. Но если же он говорит правду, то полицейского следует пропустить.

– Проходите на кухню. Только снимите ботинки.

Иван Устинченко шагнул внутрь и прикрыл дверь.

– Как долго вы служите? – поинтересовалась хозяйка

¹ Продолжение. Начало – в книгах «Дорога в тупик. Часть 1 и 2»

квартиры.

– Года два.

– Я так и подумала. Здесь один молодняк. Прошу, – она просочилась сквозь узкий коридорчик, плотнее завернувшись в халат, и выдвинула для гостя табурет.

Иван сел, раскрыл свой портфель. Через мгновение перед хозяйкой дома оказался лист с фотографией.

– Юлия Борисовна, на этом фото – ваш отец?

Она расшторила окна, придвинулась ближе и почему-то пристально взгляделась в изображение, хотя сразу узнала папу.

– Да.

– Он умер двадцать лет назад, так ведь?

– Всё верно. Почему вы спрашиваете?

– Были ли у вас какие-либо подозрения, связанные с кончиной отца?

Юлия нахмурилась – ей это не понравилось.

– Объяснитесь, пожалуйста. Что у вас за дело?

– Вы сочли эту смерть естественной? – настаивал Иван.

– По крайней мере, мне так сказали.

– Вы были молоды.

– Не томите, ради бога.

– У нас есть все основания предполагать, что Борис Борисович Загребин умер не своей смертью.

Что-то неуловимое промелькнуло в её взгляде. Оперативник прищурился.

– Юлия, вы догадывались об этом?

Она уставилась на фотографию, затем – на Ивана. Вблизи Юлия выглядела совсем по-другому; он невольно засмотрелся в её серо-зелёные глаза и сомкнутые тонкие губы, и если что-то в облике женщины и добавляло ей немного возраста, то только лишь незначительная усталость и недовольство из-за наглого вмешательства оперативника в её личное пространство.

– Как ещё раз ваше имя?

– Иван Устинченко.

– Иван, я ни о чём не догадывалась лишь оттого, что не задавалась этим вопросом.

– А сейчас?

– Сейчас мне очень любопытно.

– Любопытно? – это слово было не совсем подходящим.

– Вы поняли, что я имею в виду, – отмахнулась женщина. – Кто убийца?

– Мы пока не...

– Всё ясно, – перебила она. – Вы его не нашли.

Устинченко собрался продолжить, но Юлия опередила:

– И вы пришли ко мне, думая, что я смогу вам помочь?

– Да.

– Как?

Пауза. Иван соображал, с чего бы начать.

– Вы слышали о подмосковном детском доме, в котором воспитывался ваш отец?

Юлии показалось, что у неё дёрнулась рука.
– Слышала. Расскажите мне всё, что знаете.

– Детский дом, из которого сбегают дети – именно так окрестили подмосковную элитную школу «Альфа». Вчера, в ночь с понедельника на вторник, из школы ушёл и до сих пор не вернулся лучший ученик, золотой медалист выпускного класса Георгий Никифоров, в поисках которого участвуют все экстренные службы Москвы и области. Директор школы Сергей Васильевич Гордеев пока не предоставил никаких официальных комментариев случившемуся.

– Разрешите! – суровый мужской голос сзади. Журналист мгновенно сориентировался:

– А вот и он! Сергей Васильевич, ответьте, вам известно местонахождение вашего ученика?

Директор с трудом просочился к воротам, расталкивая представителей прессы, которые, словно микробы, росли и размножались на его пути. Заставленный машинами въезд снаружи и изнутри контролировали ведущие с микрофонами, разукрашенными логотипами известных телеканалов – Сергей Васильевич уже миллион раз пожалел, что впустил кого-то на территорию и тем самым вызвал коллапс возле въезда: теперь за господином Гордеевым гналось множество

камер с целью получить самый эксклюзивный репортаж.

Из-за такого ажиотажа в очереди из журналистских фургонов простаивал полицейский автомобиль, номер которого директор знал наизусть.

– Включай мигалку, – сказала Динна, разглядывая через лобовое стекло караваны сгрудившихся возле въезда машин.

– Бедные дети, – вздохнул Даниил, запуская сирену.

Под характерные звуки водители принялись нехотя расступаться, освобождая дорогу полиции, и спустя пару минут Вернер подъехал прямо к воротам. Он едва заметил директора в густой толпе возле калитки, как репортёры обступили машину Даниила со всех сторон, слетаясь к ним с Динной, словно голуби на рассыпанные хлебные крошки.

– Выходим, – скомандовал Вернер, вглядываясь в обилие автомобилей за воротами. – На территории не лучше.

Он заглушил двигатель и поглядел в сторону Сергея Васильевича, который жестами показывал ему, что машину лучше оставить прямо здесь.

Динна тревожно выдохнула – за окном кишел рой голодных до свежего материала журналистов. Собравшись с духом, она открыла дверь и вышла. Отовсюду посыпалось:

– Как продвигаются поиски?

– Куда мог отправиться подросток среди ночи?

– Что известно на данный момент?

Оказавшись в плотной завесе галдящих корреспондентов,

Динна старалась не потерять Вернера – он продвигался к калитке. С другой стороны уже стояли Сергей Васильевич и сторож Евсей Артёмыч, прижатые к забору журналистами на территории. Возле них тоже не умолкали:

– Кто выпустил Георгия Никифорова за периметр?

– Его обижали одноклассники?

– Ваши ученики всегда гуляют в лесу по ночам? – кричали директору прямо в ухо. Но тот не реагировал: когда оперативники приблизились к калитке и Евсей Артёмыч впустил их внутрь, Сергей Васильевич протянул руку Даниилу и помог Динне.

– Большое спасибо, что приехали.

Обменявшись парой фраз, директор предложил им проследовать к главному входу. Динна сглотнула; заметив её беспокойство, Сергей Васильевич разместился чуть впереди, чтобы загородить девушку от досаждающей прессы. Едва Вернер сделал шаг, тайфун из журналистов двинулся следом за ними.

– Плохи ваши дела, – сказал Даниил.

– Не то слово. У нас много детей известных персон, но такое впервые.

– Вы же не впускаете их внутрь? – осведомилась Динна.

– Их нет, только родителей.

– И они здесь? – удивилась девушка.

– Новости быстро доходят. Кто-то уже собирается забрать детей, – посетовал Сергей Васильевич.

– Вы объяснили, что это единичный случай? Школа под усиленной охраной...

Перед ней влезла женщина с микрофоном:

– Подскажите, что известно о Георгии, полиция нашла его?

– Ничего не отвечайте, – успел предупредить директор.

Но журналисты не унимались:

– Гоша Никифоров вышел на связь?

– Куда мог отправиться ученик элитного пансиона на ночь глядя?

Репортёры принялись толкаться, прокладывая дорогу к директору и двум полицейским. С приближением к главному входу давка стала ещё более невыносимой – Сергею Васильевичу пришлось сделать знак сотрудникам охраны.

– Два шага назад, господа. Вы мешаете нам, – сообщил директор и обратился к Даниилу:

– Если что-то известно насчёт Георгия...

– У нас есть догадка, – тихо сказал Вернер. – Но не здесь.

– Делайте, как считаете нужным. Я вам доверяю.

Сотрудники охраны сместили всех представителей прессы во дворик перед парадной лестницей, расчистив ступеньки для Динны и Даниила. Начав подниматься, девушка заметила возле входа кучку мужчин и женщин, между которыми кружила завуч Ирина Евгеньевна Дужина; а посмотрев чуть повыше, встретила с десятками детских лиц, выглядывающих из школьных окон переднего флигеля.

– Поднимайтесь до конца, – сказал директор, заметив замешательство Динны и Даниила.

Преодолев последнюю ступеньку вместе со своими спутниками, Сергей Васильевич сделал жест – журналисты как по команде умолкли и выставили вперёд микрофоны. Развернувшись к публике, Динна беспокойно оглядела толпу с камерами и диктофонами, сдерживаемую лишь несколькими представителями охраны – выступать перед такой широкой аудиторией ей ещё не доводилось.

– Прошу внимания, – начал Сергей Васильевич. – Со вчерашнего дня руководство школы «Альфа», которую я возглавляю, сотрудничает с государственными органами безопасности. Наша общая цель – найти пропавшего подростка, и как можно скорее. Расследованием исчезновения и поиском Георгия Никифорова занимается ведомство Министерства внутренних дел, прошу выслушать их официальное заявление.

Директор сделал шаг назад и кивнул оперативникам – теперь все взгляды немедленно переметнулись к ним. Динна знала, что говорить будет не она, но всё равно занервничала.

– Всем добрый день, Даниил Вернер, оперуполномоченный отдела уголовных расследований и реагирования, – монотонно представился молодой человек и указал на Динну:

– Моя коллега, Динна Шмидт. Мы расследуем дело о пропаже Георгия Никифорова. Ребёнок объявлен в розыск, поиски ведутся чуть больше двадцати четырёх часов, в опе-

рации задействованы самые квалифицированные сотрудники... .

– Почему его до сих пор не нашли? – внезапный выкрик из первых рядов.

– Куда он отправился ночью? – вслед за ним.

– Мы опираемся на две основные версии, полученные из анализа поведения этого ученика и результатов проведённого нами расследования, – всё так же размеренно продолжал Даниил. – Ни в одну из этих двух версий не вписывается угроза жизни или здоровью Георгия, ни им самим, ни каким-либо посторонним лицом.

– Тогда где он? – настаивали журналисты.

– В ход пущены все средства контроля и видеофиксации, несколько поисковых отрядов, которые приступили к поискам ещё вчера утром. Лучшие специалисты разыскивают Георгия прямо в эту минуту, с ним всё будет в порядке.

Динне этот тон показался слишком самоуверенным, но она не поддала виду: если Даниил считает, что так правильно, пускай говорит.

– А что насчёт безопасности в пансионе? Возможно ли это, чтобы ученики посреди ночи сбегали в лес?

– В текущих обстоятельствах однозначно нет. Помимо внутришкольной охраны, по периметру расставлены сотрудники круглосуточного охранного отряда, – Вернер указал на ограждение здания: в десяти метрах друг от друга дежурили сотрудники охраны. – Могу смело заявить, что ни один по-

сторонний не проникнет на территорию школы, и ни один ученик не выйдет из неё без сопровождения родителей. Сейчас пансион «Альфа» – самое безопасное место в Московской области.

– Не очень уж в это верится, раз отсюда сбегают дети! – возглас родительницы, стоявшей за спиной завуча Ирины Евгеньевны. Даниил обернулся; но прежде чем он сообразил, что ответить, его напарница приняла эстафету:

– Что ж, мне очень жаль, что вы так думаете, – произнесла Динна, поглядев на родительницу, но потом снова повернулась к камерам. – Когда происходят подобные вещи, нередко обвиняют организацию, даже если она делала всё возможное, чтобы обеспечить безопасность ребёнку.

– Сомневаюсь, что эта школа сделала хоть что-то, – выпалил кто-то другой.

– Я знаю, о чём говорю, – продолжила Динна. – В этом пансионе прямо сейчас находится моя младшая сестра, Корнелия Шмидт. И я совершенно спокойно оставляю её здесь. В «Альфе» ей ничего не угрожает, а случай, произошедший с Георгием Никифоровым – досадное исключение. Со вчерашнего дня школа по нашей рекомендации перешла на новую охранную систему, благодаря которой ничего подобного здесь не случится.

– Вот это безответственность! – прилетело с другой стороны. – И вам не страшно оставлять её на месте преступления?

– Школа не место преступления. Повторюсь, моя сестра

в безопасности.

– А мой ребёнок сказал мне, что ему страшно! – голос очередной родительницы.

– Не удивлён такой реакции, – вмешался директор. – Поток средств массовой информации и внезапный наплыв взрослых лишь провоцируют стресс у детей. Мы не зря заблокировали вход в здание – сейчас всем ученикам нужен покой и восстановление.

– Вы заперли мою дочь, как в тюрьме! – закричала третья родительница, которую до этого всеми силами успокаивала Ирина Евгеньевна.

– Мы ни в коем случае не препятствуем вашим правам, – заверил её Сергей Васильевич. – Закрытые двери – мера безопасности во благо наших учеников. Прямо сейчас я попрошу представителей СМИ² освободить территорию школы, а уважаемых родителей – дождаться отъезда журналистов. Мы обязательно проводим вас к вашим детям.

Директор махнул охране и повернулся к оперативникам. Пресс-конференция окончилась.

– Я отгоню машину, – сказал Даниил.

– Пожалуйста, возвращайтесь, – попросил Сергей Васильевич. – Мне нужно с вами пообщаться.

Даниил кивнул и сбежал по лестнице, следуя за охранниками, выводящими журналистов со двора. Директор обратился к Динне:

² Средства массовой информации.

– Простите за этот эксцесс. Я не сказал вам, мы запустили только тех родителей, кто успел до этого столпотворения. Остальным приходится дожидаться снаружи, но сейчас все разъедутся, и мы их впустим.

– Всё в порядке, – ответила девушка, хотя сердце бешено колотилось. – Я надеюсь, всё разрешится.

– Сергей! – позвала Ирина Евгеньевна. Они оба обернулись.

Завуч, стоя спиной к остеклённому входу, откуда просвечивался холл первого этажа, усиленно махала головой, стараясь при этом не потерять из виду столпившихся возле неё опоздавших родителей. Вглядевшись внутрь, директор понял, куда она указывает: в стекло изнутри стучался мужчина в солидном костюме с чемоданом; позади него стояла рыжеволосая девушка.

– Вот это совсем не вовремя...

– Кто это? – спросила Динна.

– Отец Лианы Артемьевой. Собирается увозить дочь.

Возмущение среди оставленных у входа родителей снова начало возрастать: почему кого-то запустили, а остальных нет? Ирина Евгеньевна встала в защитную позу с поднятыми ладонями, после чего несколько раз кивнула в ответ на упрёки и быстро засеменила к директору. Она встала прямо перед ним, заслоняя Динну.

– Если я его выпущу, мне придётся их впустить, а прес-са ещё не уехала, – тревожно затараторила учительница рус-

ского языка.

– Ира, сейчас нельзя...

– Да знаю я! Если журналисты увидят, от нас сегодня полшколы уедет, будет скандал.

– Я не про то. Пока на территории посторонние, никого нельзя запускать к детям.

– А если я его не выпущу, – продолжила завуч, – он нас с тобой в порошок сотрёт.

– Позвольте мне с ним поговорить, – вмешалась Динна, обходя Дужину с другой стороны.

– Это бесполезно, – истерически усмехнулась Ирина. – Он вырвется сразу, как только мы откроем дверь.

– Я знаю, что ему сказать, – настаивала девушка. – Дайте мне пропуск, я войду сбоку.

– Сергей, это конец, – прошептала завуч, игнорируя Динну. – Мы его не остановим.

– Дайте пропуск, – не успокаивалась та.

Директор колебался.

– Это очень вспыльчивый человек, Динна, я не могу вас поставить в такие условия...

– А у вас есть выбор? – она протянула руку.

Завуч и директор переглянулись. Из всех возможных вариантов надежду давал только этот.

Ирина нахмурилась – она бы в жизни не позволила двадцатилетней выскочке разговаривать с таким влиятельным человеком – но другого выхода не было. Сергей Васильевич

тоже случился.

– Не беспокойтесь, всё будет сделано, – кинула Динна учительнице русского языка.

Девушка добежала до запасного выхода с правой стороны и приложила карточку Сергея. Как и предполагали завуч с директором, едва дверь открылась, мужчина с чемоданом немедленно метнулся в её сторону.

– Добрый день! Меня зовут Динна, мы виделись с вами вчера на допросе, – сказала она, перегораживая ему проход. Мужчине это явно не понравилось.

– Какие-то проблемы? – с наездом произнёс он.

– Нет, абсолютно никаких.

– Тогда в чём дело? Выпустите нас из школы, иначе мне придётся позвать свою охрану.

– Обязательно выпустим, – кивнула Динна. – У меня к вам всего одна просьба.

Девушка взглянула на Лиану – школьница уставилась в пол.

– Какая?

– Подождать, пока уедут журналисты.

Это было зря – мужчина терпеть не мог, когда ему указывали, и очень быстро взрывался.

– Послушайте, дорогая моя: я буду приезжать и уезжать, когда захочу, а не когда вам удобно. Живо пропустите меня! – рявкнул он.

– Прошу вас. Дело крайне серьёзное, а это вопрос

нескольких минут, – Динна во второй раз многозначительно посмотрела на Лиану.

– Пап, мы можем подождать, – подала голос та.

Этот жест не укрылся от её родителя.

– А это уже интересно, – он развернулся к дочери, – детка, тебе выставляют какие-то дополнительные условия?

Лиана отрицательно покачала головой, но он не поверил. Динна продолжила увещевания:

– Если вы выйдете сейчас, это зафиксируют журналисты, и все родители последуют вашему примеру. У школы, в которой учится ваша дочь и моя сестра, начнутся серьёзные проблемы.

Про это лучше было не упоминать. Мужчина грозно двинулся на Динну:

– Они у неё обязательно начнутся, мне стоит лишь открыть дело об избиении моей дочери!

– Пап, она здесь вообще ни при чём, – снова встряла Лиана.

– Ты покрываешь директора этого заведения, – игнорируя дочь, продолжил он, – а значит, будешь отвечать по всем статьям!

– Пап, ты не понимаешь...

– У меня достаточно связей...

– ...она сестра Корнелии.

– ...чтобы превратить твою жизнь в ад!

Лишь договорив, мужчина услышал Лиану. Его разъярён-

ная физиономия была в нескольких сантиметрах от Динны, когда до него дошла информация от дочери. Он повернулся к девочке – та закивала. Снова посмотрел на Динну, окидывая её совершенно другим взглядом.

– Это правда? – наконец спросил он.

– Да. Прошу, сделайте мне одолжение, – тихо проговорила она. – Это лично моя просьба. Вы увозите Лиану, а у меня нет возможности забрать Корнелию. Если школа опустеет, я не успею никуда её пристроить до конца года.

Мужчина повернулся к дверям – за окнами ещё шумели журналисты, не желая удаляться.

– Я прошу не за себя, а за Корнелию, – повторила Динна.

Отец Лианы долго раздумывал, но наконец произнёс, не скрывая презрения к этому месту:

– Только из благодарности к вашей сестре.

– Значит, это произошло на электростанции?

Юлия дотянулась до подоконника и достала зажигалку. Остатки дождя всё ещё мерно постукивали по стеклу, хотя кое-где за облаками уже проступило солнце.

– Да. Ваш отец вместе с четырьмя другими воспитанниками интерната залезли куда не следует и увидели нечто такое, чего не должны были. Попались на глаза своим будущим убийцам.

– Почему же их не убили сразу? – с какой-то странной интонацией произнесла женщина.

– По какой-то причине преступники решили подождать.

– Пока несчастные мальчики вырастут и обзаведутся семьями? – уточнила Юлия.

– Скорее решили не пачкать руки в крови без надобности.

– Выходит, надобность появилась?

– В мае две тысячи второго.

Юлия поднялась и прошла к окну. Устинченко наблюдал, как она щёлкает зажигалкой, открывает форточку, затягивается и курит с минуту, молча, не поворачиваясь к Ивану. Он терпеливо ждал.

– Вы знаете, что они увидели?

– Детально нет. Но есть предположения.

Она развернулась вполборота.

– Поделитесь.

Устинченко вытащил из портфеля ещё один лист.

– Взгляните. Вероятно, вы слышали об этом происшествии – оно произошло ровно в тот день, когда не стало вашего отца.

Юлия взяла бумагу в руки и бегло пробежалась по написанному – выдержка из газетной статьи.

– Да, припоминаю. Мужчина голыми руками расправился с осуждёнными, выломал решётки в камерах. Хотите сказать, смерть папы связана с этим преступлением?

– Ваш отец умер днём? – вместо ответа осведомился Иван.

– Да.

– Остальные четверо погибли в то же время, – сказал оперативник, – через несколько часов после убийства осуждённых посторонним человеком.

– Выходит, ответ да? – она положила лист обратно на стол.

– Ваш отец мог знать, как такое возможно, чтобы этот мужчина, – он снова указал на статью из газеты, – сумел сломать железные решётки вручную.

– Папа? Откуда? – чуть не рассмеялась Юлия. – Он простой работяга.

– Но вырос он в детском доме, и вместе со своими друзьями они обнаружили на электростанции нечто такое, что могло бы быть объяснением...

– Их поэтому решили устранить?

– Да.

– Вы рассказываете небылицы, – фыркнула Юлия, хотя Ивану показалось, что на самом деле она так не считает.

– От чего умер ваш отец?

Она потушила сигарету и оставила окурок в пепельнице.

– Тромб, инфаркт миокарда.

– Это подтверждённая информация?

– Это было в результатах экспертизы.

– Вы не насторожились?

– Нет. Папа страдал от атеросклероза, врачи предупреждали о подобном исходе.

– Получается, ни вы, ни ваша мама...

– Нет. Мы ничего не подозревали.

Она была потерянной. Иван чувствовал это, хоть Юлия всеми силами пыталась не выдавать себя. Она снова отвернулась; в какой-то момент оперативнику показалось, что она плачет, но нет – глаза оставались сухими.

– Почему сейчас вы приходите ко мне? – вдруг спросила она. – Прошло двадцать лет.

– Мне очень жаль, что вы узнаёте об этом вот так.

– Мне не нужна жалость, я просто хочу знать: почему сейчас?

Юлия сдерживалась.

– Прошлой ночью мы кое-что обнаружили, – рука в очередной раз потянулась к портфелю, но Ваня вовремя пресёк это действие, видимо, поймав себя на мысли. Однако от Юлии ничего не укрылось:

– Вы хотели мне что-то показать?

– Я передумал. Фотографии могут вас шокировать...

– Больше, чем известие о насильственной смерти моего отца?

– Вы уверены, что хотите это увидеть? – уточнил оперативник.

– Да.

– Хорошо.

На столе появилось ещё несколько листов. Вопреки Ваньным ожиданиям, Юлия внимательно рассмотрела каждую картинку.

– Останки, которые вы видите – разложившиеся трупы двадцатилетней давности. Мы обнаружили их в той самой лаборатории на электростанции. По нашим предположениям именно туда ваш отец, будучи мальчиком, залез вместе со своими товарищами. И сейчас нам важно выяснить, кем именно являются эти трупы. Вот почему я пришёл к вам.

Юлия вспыхнула.

– Вы думаете, папа среди них?!

– Вы присутствовали на похоронах? – должен был спросить Ваня.

– Ещё бы!

– Он был похож на себя?

– Что вы такое говорите? – закипела она.

Иван поспешил оправдаться.

– Я понимаю, мои слова звучат ужасно; скорее всего, я не прав в своих предположениях, но мне нужно весомое доказательство. В расследовании доверяют только фактам.

– И какой факт вам нужен?

– Ваше ДНК³.

Она бросила фотографии.

– По-вашему, это поможет найти убийцу?

– Не сомневаюсь.

Она помолчала ещё немного, стараясь успокоиться, оперлась на спинку стула и отвернула голову к окну. Иван подул

³ ДНК-тест – генетическая экспертиза, используемая, в частности, для установления родства.

мал, она стыдится своей эмоциональности. Спустя какое-то время Юлия обратила к нему своё покрасневшее лицо и жалостливо произнесла:

– Скажите, я ведь не единственная? Мальчиков было пятеро, значит...

– Ещё у двоих есть дети, – сразу смекнул Иван, ему очень хотелось ей помочь.

– У кого?

– У Владимира Демчука дочь, у Андрея Сударева сын. Вы их знаете?

– Нет, но имена мне знакомы. Их дети знают о том, что было убийство?

– Да.

– И они тоже сдавали ДНК?

– Верно.

– Какой же результат?

– Пока не знаем, он должен прийти с минуты на минуту.

– Выходит, я последняя?

– Тайна вскрылась совсем недавно. И мне пришлось изрядно попотеть, чтобы выйти на вас.

Юлия присмотрелась к Ивану. Он и вправду выглядел сочувствующим.

– Хорошо, я соглашусь. Но я бы хотела иметь связь хоть с кем-то в этой истории. Как думаете, дети Сударева и Демчука мне не откажут?

– Думаю, нет, – пожал плечами Иван.

– Вы поделитесь их номерами?

– Убедительная просьба дождаться звонка, – говорила Ирина Евгеньевна родителям, глядя на удаляющуюся вереницу машин сквозь чистые стёкла холла первого этажа. Перед тем как впустить их внутрь, ей пришлось лишний раз удостовериться, что журналисты действительно разъезжаются и не пытаются проникнуть в элитное учебное заведение незаконным способом: теперь любые помехи в охранной системе «Альфы» могут стать последней каплей для взбудораженных мам и пап.

– Сейчас идёт урок, – вещала Ирина перед собравшимися внутри. – Мы решили не отменять дисциплинарные правила, несмотря на сегодняшнее нашествие прессы.

– Здоровое решение, – поддержал чей-то отец.

Ирина Евгеньевна посмотрела на часы.

– Через семь минут дети покинут классы и направятся к себе в комнаты, тогда вы сможете к ним пройти. А пока я бы хотела ответить на волнующие вас вопросы.

Родители мгновенно переключились.

– Кто выпустил Георгия ночью?

– Да, хотелось бы знать!

– Гошу никто не выпускал, – тихо проговорила завуч. – Он перелез через забор сбоку от здания, в том месте, где охрана

не смогла бы его увидеть. И по роковому стечению обстоятельств камеры наружного наблюдения именно в этот вечер дали сбой, вследствие чего не удалось вовремя спохватиться и отреагировать.

– Дети лезят через заборы? – возмутилась одна из мам. – Как такое вообще возможно, почему вы не поставите колючую проволоку?

– Разделяю ваше беспокойство, но я бы не позволила установить на территории школы нечто такое, что причинило бы детям вред. Далеко не для всех колючая проволока будет являться преградой, кто-нибудь может захотеть испытать её на себе. Дабы предупредить возможные травмы, мы отказались от любых небезопасных способов охраны.

– Ну нет, колючая проволока – это слишком, – согласилась с завучем другая мама.

– Позвольте, я покажу вам, как оборудован периметр на сегодняшний день. Помимо круглосуточной охраны вдоль ограждения...

Парадная дверь отворилась, вошедший директор почтительно остановился перед родителями.

– Добрый день ещё раз.

Родители налетели и на него.

– Хотелось бы узнать, как живут наши дети с учётом текущих обстоятельств, – прозвучал самый громкий вопрос.

Директор сверился со временем.

– Вы сможете увидеть их лично уже через пять минут.

Ирина Евгеньевна, вы сообщили об этом?

– Конечно, Сергей Васильевич.

– Я думаю, ваши дети лучше меня смогут ответить на этот вопрос. И так будет честнее.

– Я заберу своего ребёнка, если она об этом попросит, – в приказном тоне произнесла другая родительница. Сергей Васильевич почтительно ей кивнул.

– Вы можете сделать это в любой момент, достаточно лишь поставить меня в известность. Ни я, ни Ирина Евгеньевна не станем влиять на ваше решение. Но всё же мы считаем своей обязанностью отчитаться перед вами по поводу текущей охранной системы и об уровне безопасности в школе на сегодняшний день.

– Именно это я и хотела сделать, Сергей Васильевич.

– Ирина Евгеньевна максимально точно разъяснит вам позицию нашей школы, – вежливо проговорил директор. – Прошу меня простить, сейчас я должен переговорить с сотрудниками полиции, – сказал он, когда в школу вслед за ним вошёл Даниил Вернер.

Весьма скоро они оба скрылись на лестнице.

Искусно выполненный макет настенной карты мира привлекал внимание всех посетителей кабинета директора школы «Альфа». Как ни странно, идея об установке этого дизайнерского элемента принадлежала завучу Ирине Евгеньевне: ещё будучи возлюбленной Сергея Васильевича, она на-

стаивала на необычном решении, подчёркивающим род деятельности директора – тот уже много лет преподавал географию. И вот теперь прямо за спинкой кресла размещалась объёмная модель материков и островов, которую уже несколько минут подробно разглядывала Динна.

Даниил вместе с хозяином кабинета пришли довольно быстро – девушка оторвалась от макета и сделала шаг назад. Сергей Васильевич, не замечая её беспокойства, направился к своему креслу и предложил гостям сесть. Динна с Даней расположились возле него.

– Ещё раз огромное вам спасибо, – проговорил мужчина, разместившись во главе длинного стола. – Надеюсь, ответ официальных представителей как-то остановит общественное негодование.

– Мы сделали всё, что могли, – развёл руками Вернер.

– У меня есть несколько вопросов, – директор понизил голос. – Я понимаю, вам нельзя разглашать детали, но я не могу оставаться в неведении, – он поднял глаза на Динну. – Где может быть Гоша?

Девушка в замешательстве посмотрела на своего напарника. Без Даниила она бы отказалась разговаривать с Сергеем Васильевичем, потому что врать ему не могла; а правдивый ответ был настолько ужасен...

– Мы не знаем, – выдал оперативник.

Динна уставилась в стол, лишь бы не видеть реакции директора. В эту жуткую паузу она буквально не знала, куда

себя деть.

– Неужели вообще никаких версий? – дрожащим шёпотом произнёс мужчина.

– Версия есть. О ней как раз вам следует знать.

– Я готов.

– Сергей Васильевич, это строго между нами. Иначе ваша школа опустеет до конца учебного года, – предупредил Даниил.

– Говорите.

– Вчера вечером мы пришли к выводу, что Гошин поступок не что иное как совокупность нескольких факторов. Это не только его личная драма, но и кое-что извне.

– Что именно?

– В точности мы не знаем, – вздохнул Вернер. – Но мы почти уверены, Гошей воспользовались.

– Кто и в каких целях?

– Кто – ищем; а цели могут быть криминальными. Вы понимаете, о чём я говорю?

Динна исподлобья посмотрела на директора. Он поймал её взгляд.

– О его интеллекте?

Она кивнула.

– Кто-то узнал о его способностях и, возможно, сделал выгодное предложение, – почти шёпотом произнёс Даня.

– В этой версии есть существенный плюс, – заговорила девушка, видя, как напрягся Сергей Васильевич. – Гоше

не причинят никакого вреда, им невыгодно терять мальчи-ка-гения. Кто бы это ни был, они сделают всё возможное, чтобы Гоша не пострадал.

Директор медленно покачал головой.

– Они воспользуются им в личных целях, а потом избавятся.

– Вряд ли, – не согласился Даниил. – Скорее наоборот, сделают всё, чтобы Гоша подольше у них задержался.

– Мы днём и ночью ищем его и похитителей, – заверила Динна.

Сергей Васильевич умолк на несколько секунд, обдумывая услышанное.

– Мне нужно с вами посоветоваться, – вдруг сказал он. – Мама Георгия...

– Она подаёт на вас в суд? – догадался Вернер.

– Пока нет, но это не столь важно для меня. Я хочу понимать, что ей можно сказать, если она ещё раз захочет со мной связаться.

– Вина школы в текущей версии расследования почти ничтожна, – подметил Даниил.

– Мы почти уверены, похитители Гоши из тех людей, которых не остановит ваша системы охраны, – завуалированно произнесла Динна, не желая распространяться об эспесах⁴.

– Хотите сказать, Гошей бы в любом случае завладели? –

⁴ Эспесы – люди, обладающие сверхъестественными способностями в мире, описанном в 1-й части книги.

сразу смекнул Сергей Васильевич. Даниил с укором посмотрел на напарницу.

– Об этом я не думала, – соврала девушка.

– Вы лукавите, Динна, – тихо заметил директор.

– Вы можете передать Гошиной маме наши соображения о его интеллектуальной значимости, – произнесла девушка. – Скажите, что полиция склоняется именно к этой версии, и Гоша, скорее всего, сейчас жив.

Это был максимум хороших новостей, которые она готова была ему предоставить. Она не смотрела на Сергея Васильевича, но ей показалось, что он принял её ответ.

– У меня последний вопрос, и не смею вас задерживать, – проговорил он. – Я наводил справки, но обстоятельства требуют спросить у вас напрямую.

– Задавайте, – разрешил Вернер.

– Валерия Владимировна Демчук, наша учительница истории. Она отсутствовала в школе на момент побега Георгия. Я понимаю, что подробности расследования держатся в тайне, но я хочу знать: какова вероятность, что Валерия Владимировна связана с этим событием?

– Нулевая, – уверенно ответила Динна, прежде чем Даниил раскрыл рот.

– Я так и думал, – закивал директор, желая сказать что-то ещё, но ровно в этот момент прозвенел школьный звонок. Вернер как по команде сорвался с места.

– Не хотите переждать перемену? – предложил Сергей Ва-

сильевич, тоже поднимаясь. – Дети могут распусть слухи о вашем появлении.

– Вчерашнего дня им хватило, – ответил Даня, уже нацелившись к выходу.

– Нам правда нужно бежать, – объяснила Динна. – Мы на связи, Сергей Васильевич.

Директор ответил ей благодарным кивком.

Оперативники вылетели из кабинета быстрее, чем ученики из классных комнат. Топот от их ботинок раздавался по всей лестнице и привлёк внимание секретаря Алексея Алексеевича, которому было поручено дежурить возле главного входа внутри здания. Ирина Евгеньевна уже успела увести толпу родителей на другие этажи, поэтому секретарь остался один.

– Нам нужно выйти, сейчас же, – сказала ему Динна, заранее ожидая конфронтацию. Однако мужчина сразу и без лишних вопросов достал ключ-карту, чем вызвал искреннее удивление девушки.

Причина такой ловкости Алексея Алексеевича, никак не сочетающейся с его въедливым характером, была в том, что Ирина Евгеньевна заранее предупредила его о необходимости выпустить полицейских, как только они появятся на первом этаже. Не имея этого обстоятельства, секретарь бы с удовольствием задержал обоих до выяснения причин их выхода из здания.

– Мне Ваня сейчас написал, – кинула Динна, вылетая из

дверей школы. – Он закончил.

– Отлично, едем, – скомандовал Даниил, а девушка невольно содрогнулась, вспоминая причину их поспешности. Несколько часов назад в офисе полиции эспесов они трое оказались в самых отвратительных обстоятельствах.

– Дань, Ваня, – тихо позвала Динна, не отрываясь от экрана.

– Ну что там ещё?

– Корнелия прислала видео, на нём курьер, который за- гипнотизировал Гошу.

Устинченко нахмурился, Вернер замер в том самом положении, в каком подошёл. Девушке показалось, что нужно всего лишь проснуться, чтобы перестать испытывать потрясения.

Все трое таращились на размыто-смазанное лицо своего коллеги из отдела криминальной полиции. Этого курьера, а на самом деле эспеса–телепата⁵, звали Олег.

Первым опомнился Даниил – он бросился к своему рабочему месту и выдвинул один из ящиков.

«Что ты ищешь?» – хотел спросить Иван, но не успел: через секунду Даня снова подлетел к ним и ударил кулаком по столу перед самым носом у Динны. Пальцы разжались, обнажив маленький прямоугольный предмет, который исчез

⁵ Под телепатией также подразумевается навык влияния на действия других людей посредством мысли.

столь же быстро, как и появился. При этом Вернер как ни в чём не бывало громко спросил:

– Какая-нибудь программа может увеличить картинку, чтобы мы разглядели лицо?

Пытаясь соединить в своей голове и судорожную поспешность Данила, и маленькую иконку с распятием, которую они с Ваней успели увидеть до того, как Вернер её спрятал, Динна начала отвечать так, как подсказывала интуиция:

– Боюсь, не выйдет. Качество плохое.

Данил еле заметно кивнул.

– Тогда спроси у сестры, вдруг она найдёт что-то ещё на этого парня. Нам не помешало бы узнать, кто он.

«Правило креста», введённое для экстренного формата общения в отделе Кимберга, приравнивалось к команде SOS. Когда Динна Шмидт только поступала на службу, её босс Артур Кимберг объяснял так:

«Если я как будто случайно рисую крестик на бумажке или начинаю рассказывать вам о крестовых походах двенадцатого века, или если всё это делаю не я, а любой другой твой коллега – это означает, что за нами следят и обсуждать ту или иную тему в офисе небезопасно. Твоя первая задача – устранить или замять происходящий диалог; вторая – стереть важные данные с компьютера; третья – продолжить работу только с несекретными источниками и, в случае необходимости, постараться покинуть офис таким образом, что-

бы ни у кого не возникло сомнений, будто ты в курсе слежки и намеренно удаляешься. И выучи расположения всех наших камер – всегда будешь знать, откуда за тобой могут проследить».

«У кого-то есть доступ к нашим камерам?» – не поняла Динна.

«Нет; но это не значит, что нас нельзя взломать».

Эту инструкцию знали абсолютно все сотрудники, поэтому Вернер намеренно показал иконку таким образом, чтобы спина Динны заслоняла её от камер, а само движение не являлось спонтанным для потенциального наблюдателя. Никто, кроме них троих, не видел, что Даня им показал.

Но если в эту запись всмотрится кто-нибудь из их коллег, он сразу поймёт, в чём дело. Это ловушка, из которой практически невозможно выбраться.

Если верить стрелочным часам шумной забегаловки неподалёку от офиса полиции эспесов, Иван Устинченко дождался ровно восемь минут, прежде чем вошла Динна. Заметив его, девушка проворно проскользнула между снующими официантами и села напротив.

В этом кафе всегда играла музыка, а расположение в центре города привлекало хорошую толпу посетителей. Чтобы

прослушать разговоры за столиком в подобном заведении, нужно основательно подготовиться.

– Где Даня? – вместо приветствия спросил Иван.

Она кивнула назад. Даниил задержался на входе, заприметив вертикальную колонку возле ближайшего столика. Вытащил кошелёк и, проходя мимо, выпустил его из рук.

– Прошу прощения, – вежливо произнёс он посетителям за столиком. Один из них наклонил голову, заглядывая под стол.

– Благодарю вас, я сам, – улыбнулся Даниил и присел на корточки, аккуратно опуская два мобильных телефона за громыхающую колонку, но делая вид, будто достаёт кошелёк – хотя на него уже никто не смотрел.

«*Приятного прослушивания*», – подумал Даня, продвигаясь вглубь и высматривая Динну с Иваном.

– Всё в порядке? – спросил Даниил, присаживаясь рядом с девушкой.

– Ничего необычного, – ответил Иван.

– Как съездил к дочери Загребина?

– Она ничего не знала, ДНК я взял. Посмотрим на результаты.

Вернер вопросительно приподнял бровь; в ответ на это Устинченко вытащил из портфеля корпус своего смартфона, затем заднюю крышку и аккумулятор, который был предварительно отсоединён от устройства.

– Вот теперь можем поговорить по делу, – наконец произ-

нёс Вернер. – Если вы до сих пор не поняли – Олег получит доступ к нашему офису в любой момент. С этого дня никаких разговоров на рабочем месте и с включённой техникой.

Динна и Ваня кивнули. Вернер продолжил, обращаясь к Динне:

– Завтра в офисе я спрошу у тебя между делом, удалось ли распознать курьера, ты ответишь «нет». Договорились?

Динна согласилась. Она до последнего не верила, что они принимают подобные меры против своего же коллеги. Ваня тоже выглядел подавленным, но не возмущался.

– Какие у тебя версии? – спросила она Вернера.

– Никаких. Но Олег либо инициатор, либо соучастник похищения Гоши. Других причин я не вижу – что ещё по-твоему он делал на школьном празднике за день до исчезновения парня?

– Я тоже сначала думал, что это ошибка, – сказал Иван. – Но его появление объясняет странное поведение подростков.

– С другой стороны, Лиана действительно могла изменить Гоше без чьего-то влияния... – начала Динна.

– А Гоша случайно всё увидел в нужном месте в нужное время? А потом ушёл в лес? Ну уж нет, в такие совпадения я не верю, – отрезал Даниил.

– Корнелия тебе говорила, Лиана до сих пор не помнит, почему она это сделала, – напомнил Динне Иван. – Это влияние Олега, по-другому никак.

– Подождите. Насколько мне известно, его способности

к гипнозу ограничены по времени; он не может воздействовать на одного и того же человека в течение нескольких дней... – попыталась вспомнить Динна.

– Значит, он соврал о своих способностях.

– Кимбергу?

– А кому же ещё? Обманул всех, чтобы его взяли в полицию.

Динна уставилась в стол.

– Всё ещё хуже, чем ты думаешь, – серьёзно произнёс Даниил. – Если наши обвинения уместны, это Олег ограбил Центробанк.

– Что?

– И его даже не будут ловить, потому что... – пробормотал Ваня.

– ...он подчинил себе весь отдел, – закончил за него Вернер.

– Да погодите вы! – чуть не выкрикнула Динна. – Объясните, пожалуйста, я ничего не понимаю! Гоша сейчас у Олега? Если вся команда с Олегом в Штатах, Гоша там же? И почему Олег ограбил Центробанк?

– Тихо, – резко произнёс Даниил – к ним направлялся официант.

«Не забывайте, повсюду – уши», – вспомнились слова Кимберга на ежегодном обучении отдела. Мог ли он тогда предположить, что уши окажутся внутри его команды?

– Гоша, возможно, у Олега, его правда могли перевезти в Америку, – принялся отвечать Иван, когда официант принял заказ и удалился. – Это объясняет, почему лучшие поисковые бригады не могут его найти. Что касается ограбления, я тоже об этом думал и нашёл несколько крупных совпадений.

– Каких?

– Смотри, – начал Ваня. – Мы выяснили, что деньги вынесла довольно сильная команда эспесов. При этом наш отдел – тоже довольно сильная команда эспесов, которая, к тому же, отстранила нас троих от расследования ограбления. Не оттого ли, что они сами ограбили? Сами, то есть, по велению Олега.

– Вань, это не доказательство.

– Слушай дальше. Камеры видеонаблюдения дали сбой на момент хищения. Кто в нашей команде мог с лёгкостью отключить все устройства на несколько минут?

Динна похолодела.

– Марк, – еле выдавила она.

– Верно. Потом мы выяснили, что деньги из подземного сейфа протолкнули сразу вниз, в закрытый перегон метро. Кто, опять же, из нашей команды способен создать воронку и мощный воздушный поток?

– Станислав...

– Он самый. И, наконец, кто стёр память сотрудникам Центробанка, которые могли бы стать свидетелями?

– Тот же, кто и заставил Гошу на него работать, – ответил за неё Даниил. – Олег.

– Но это невозможно, – отпиралась Динна, – в тот день наш отдел...

Она зажмурилась, вспоминая. В день ограбления дядя Филипп вернулся домой спустя несколько часов после происшествия и рассказывал про сложный выезд; а она, Даня и Ваня прибыли в офис гораздо позже, когда всё уже давно случилось!

– Они были не на выезде... они грабили Центробанк, – прошептала девушка.

– А потом сами же расследовали, – сказал Иван. – Ты была абсолютно права – ты чувствовала, что здесь что-то не так. И решение Кимберга нас отстранить казалось тебе чем-то возмутительным, помнишь? Это ты настояла на том, чтобы мы провели своё расследование.

– Оно всё равно не помогло, – заметил Вернер. – Против Олега вся наша команда не устояла.

– Выходит, всё это время Олег водил всех за нос, наврал о своих способностях, устроился в полицию, чтобы иметь доступ к секретным данным, – вслух рассуждала девушка, – в нужный момент загипнотизировал наших коллег и повлиял на них, чтобы они ограбили Центробанк?

– Думаю, да.

– И на Кимберга, и на моего дядю? – дожимала девушка.

– Определённо.

– Ты тоже веришь, что он сумел настолько преуменьшить свои способности? – спросила она Ваню.

– Вполне.

– Тогда почему мы не в схеме? Почему он не тронул нас? У него что, лимит на марионеток?

Даниил покачал головой.

– Пока непонятно. Либо мы не поддаёмся гипнозу...

– Сомневаюсь.

– Либо мы могли бы его разоблачить, попытайся он сделать с нами то же, что и с другими. Либо мы ему зачем-то нужны.

– Вот это уже похоже на правду, – согласился Устинченко.

– Для другого дела?

– Да.

– Полагаю, менее важного, чем ограбление главного банка страны, – не удержалась девушка.

– Ты хочешь, чтобы это было неправдой, – как можно более мягко подметил Иван. – Я прекрасно тебя понимаю, но мы должны делать выводы на основе фактов и более убедительных доводов. Если вообразить, что Олег – босс, дело об ограблении Центробанка вырисовывается очень ясно.

– И о похищении ученика из школы, – вставил Даниил.

– Нет. Не ясно, – отрезала Динна. – На преступников вышли мы, проделав собственное независимое расследование! Это мы втроём проследили маршрут грабителей, это мы узнали, что поезд с деньгами телепортировался в Америку и

сами сообщили об этом Кимбергу! И на основании наших, только наших доказательств Артур принял решение лететь в США! На него Олег никак не мог повлиять.

Иван на мгновение умолк, словно вспомнив что-то. Динна и Даня мгновенно на него уставились:

– Что?

– Твиты⁶ американцев с российским поездом мне показал Марк, – выдавил Ваня. – И только после этого мы вынесли вердикт. Это было не наше расследование.

– Вот чёрт! – Даня нервно засмеялся. – Олег и вправду хорош. Подбросить улику и заставить нас считать, что мы всё сделали сами!

– Мы должны срочно их спасти, – проговорила Динна.

– У нас завязаны руки, – сказал Иван. – Олег сразу узнает, если кто-то из нас дёрнется.

– Но что нам делать?

– Нужно немного подождать, прежде чем принять окончательное решение, – резюмировал Вернер. – Я предлагаю продолжить работу в штатном режиме и быть начеку. Если Олег за нами следит, хотя бы ослабит бдительность.

– Я не могу спокойно заниматься другими делами, когда мой дядя в опасности в другой стране!

– Значит, ты плохой полицейский. Хороший должен искать решение проблемы, а не усугублять её ради личного

⁶ Сообщения, публикуемые пользователями американской социальной сети «Twitter» (от англ. «twit»)

спокойствия, – холодно ответил Даниил.

Динна умолкла, сражѐнная очередным выпадом в её сторону, и почти не заметила, как Ванина ладонь под столом легла ей на руку.

– Я попробую аккуратно разведать обстановку и следить за новостями, но первое время нам придётся залечь на дно, – подытожил Вернер. – Шаг в сторону – Олег всё узнает и завербует нас окончательно. А пока у нас хотя бы есть шанс повлиять на него. Давайте не будем им жертвовать. И самое главное – никому ни слова.

Глава 28

Распахнутые двери танцевального зала школы встречали нескончаемый поток посетителей. Ирине Евгеньевне пришлось признать, что ни на одном коллективном родительском собрании она не принимала такое количество родителей.

– Проходите, пожалуйста, располагайтесь, – дружелюбно повторяла завуч всякому, кто появлялся в проёме. Благодаря её поспешности, зал удалось подготовить в кратчайшие сроки.

– Спасибо, что дождались конца занятий, – сказала завуч проходившей мимо мамочке – она состояла в попечительском совете школы.

– Вы всё правильно делаете, – одобрила та, и учительница русского почтительно склонилась перед ней.

Но даже такая поддержка не смогла переменить настроение Ирины Евгеньевны. В первой половине дня школа опустела почти на четверть: после каждого урока, а иногда и во время, отъезжали родительские машины с учениками.

– Добрый день, – из-за сцены вышел Сергей Васильевич и тут же столкнулся с одной из родительниц. – Прошу! – он указал ей на свободные ряды.

Ирина Евгеньевна приблизилась к нему, желая что-то сказать, но Сергей шустро развернулся к оператору.

– Вы готовы?

– Ждём сигнала, – бодро прокомментировал человек с камерой. – Не беспокойтесь, всё будет в лучшем качестве.

Помимо родителей, на собрание были приглашены сами ученики, учителя и другие сотрудники школы. Перед входом уже образовалась очередь: почти каждому было интересно узнать о текущих обстоятельствах. Когда в толпе вновь прибывших показалась учительница истории Валерия Владимировна, завуч демонстративно отошла от входа; Валерия этого не заметила и спокойно просочилась внутрь, вызвав волну негодования у Ирины.

– Это просто возмутительно, – прошептала она оказавшемуся неподалёку секретарю. – Ведёт себя, как будто ничего не произошло.

– Вчерашняя речь директора развязала ей руки, – поддержал её Алексей Алексеевич. – Думает, теперь она невиновна.

– В точку, – согласилась Ирина Евгеньевна. Ей было лестно, что хоть один человек в школе разделяет её убеждения.

Валерию Владимировну сразу заприметил молодой преподаватель математики Константин Николаевич и помахал ей рукой, хотя его рост и без того был заметен. Приблизившись к ней, он улыбнулся.

– Как бодро Дужина от тебя отскочила!

– Да ладно?

– Её сдуло, как только ты вошла.

Валерия Владимировна тоже усмехнулась.

– А я и не заметила. Как думаешь, начнёт вопить, если я к ней прикоснусь?

– Однозначно. Будет кричать как резаная и звонить в полицию. Занять места? – предложил математик.

– Нет, давай лучше постоим. Хочу понаблюдать за этим шоу издалека.

– Ну смотри, в любой момент может быть форс-мажор, – предупредил мужчина, перемещаясь со своей спутницей в более удобное место.

– С таким завучем меня точно камнями со сцены закидают, ставлю свою зарплату.

– Можем проверить, – поддержал спор математик.

– Дужина сделает всё, чтобы больше ни один ребёнок не выехал за территорию. Уверяю тебя, с этого дня здесь начнётся настоящая диктатура.

«Садись!» – прозвучало в нескольких метрах от них. Учителя отвлеклись; мама старшеклассницы на последнем ряду, вцепившись в её руку, с силой дёрнула вниз, отчего девочка, потеряв равновесие, плюхнулась на сиденье. – «А вы чего?» – обернулась она к двум другим девушкам.

– Мы лучше постоим, – ответила первая.

– Мы если сядем, то ничего не увидим, – пояснила вторая, и Константин Николаевич узнал в ней десятиклассницу Корнелию Шмидт. Увидев, что Валерия тоже на неё смотрит, он спросил:

– Ты уверена, что она тебя не сдаст?

– Корнелия знает, что я не при делах, – прошептала та.

– Но ведь это она рассказала полиции, что ты... как его, эспес?

– Она думала, я использую свои способности в преступных целях.

– Будь осторожнее. Если сейчас на весь зал объявят о твоих способностях...

– Не объявят, – перебила Валерия Владимировна, выбрав место за несколько голов от Корнелии. – Иначе директора засмеют, а он пока в здравом уме.

– Мам, я не понимаю, почему я должна здесь сидеть! – отличница Катя Ярцева, которая за время эмансипации отвыкла от авторитарной фигуры матери, с досадой потёрла покрасневшее запястье.

– Послушаешь Сергея Васильевича, тебе это помешает.

– Но я не собираюсь сбежать из школы!

– Твой дружок Георгий тоже не собирался.

– Чего сразу дружок? – недовольно нахмурилась Катя.

– Сиди спокойно, я сказала. Вон, посмотри, твои соседки здесь, и ты потерпишь.

Корнелия с Вероникой, стоя за их креслами, переглянулись. Одна решила посетить собрание по просьбе той же матери Ярцевой, вторая – чтобы не отставать от толпы.

Вероника наклонилась к подруге.

- Ты уже писала сестре? Вы виделись утром?
- Не успели.
- Значит, Гошу ещё не нашли?
- Наверное, нет.

Сидячие места закончились. Директор, кивнув Ирине Евгеньевне, двинулся к сцене.

- Нам пора, – сообщила завуч секретарю.

Они с Алексеем Алексеевичем принялись протискиваться между родителями и учителями, почтительно здороваясь с первыми и заставляя расступиться вторых. Оператор снял крышку объектива, Сергей Васильевич проверил микрофон.

– Раз-раз... – в зале стало тише. – Уважаемые родители, дети и учителя, попрошу вас занять любое удобное место, мы очень скоро начнём. В первую очередь вы услышите моё повторное заявление и комментарии по поводу происходящих событий. Ответы на ваши вопросы будут во второй части собрания. Спасибо.

Корнелия достала телефон. Она сильно сомневалась, что Гошу нашли – Сергей Васильевич вёл бы себя иначе. Но того самого курьера–эспеса, что проник в школу и побудил Гошу сбежать, отдел сестры должен был отыскать хотя бы по изображению. Открыв переписку с Динной, Корнелия напечатала:

«Удалось обнаружить эспеса?»

Мария Александровна вошла одной из последних, с тревогой окинув переполненный зал. Прошло полтора дня с момента исчезновения – и никаких вестей, ничего о Гоше. Учительница математики прислонилась к стене возле входа, чтобы не заходить вглубь.

– Друзья, попрошу внимания и тишины, – начал Сергей Васильевич. Он вышел на середину сцены и оглядел публику. – Наше сегодняшнее собрание посвящено главной теме, без которой невозможно существование этой школы.

Зал умолк.

– Я хочу поговорить о безопасности ваших детей.

«Гошу не нашли», – пронеслось у Марии Александровны. Она смотрела официальное обращение полицейских, и даже лично подходила к директору с этим вопросом – с тех пор ничего не изменилось.

– Каждая школа, любое учебное заведение, где бы оно ни находилось, обязано нести ответственность за своих учеников, – начал Сергей Васильевич. – В «Альфе» безопасности всегда уделялось особое внимание. Жёсткая пропускная система, круглосуточная охрана и службы быстрого реагирования; металлодетекторы, камеры видеонаблюдения во дворе школы – если помните, одно время камеры находились и в наших коридорах. Но самое главное – строгая дисциплина, которая уже много лет подряд поддерживается и контролируется нашим завучем, Ириной Евгеньевной Дужиной, – директор повернулся к учительнице русского, – за что ей от-

дельная благодарность.

Завуч сдержанно улыбнулась.

– Мы всегда делали и будем делать всё, чтобы оградить учащихся от любых внешних воздействий негативного характера. Та система, которую мы выстроили, прекрасно работала долгие годы.

Сергей Васильевич выдержал паузу. Мария не спускала с него глаз.

– То, что произошло прошлой ночью, вышло за рамки. Это первое подобное событие за двадцать лет существования нашей школы. Я до сих пор не знаю, что потрясло меня больше – как именно сбежал наш ученик или какой именно ученик это сделал. Гоша был одним из самых лучших. Наша гордость. Все учителя могут это подтвердить.

Сергей Васильевич наклонился к первому ряду, где сидел педсостав – почти все принялись кивать или издавать одобрительные звуки. Директор продолжил:

– У детей с высоким показателем интеллекта есть другая проблема, которая требует особого внимания. Им тяжело найти себя – не только среди ровесников, но зачастую и среди взрослых людей. Георгий Никифоров не подал ни единого сигнала о том, что с ним происходит, потому что знал – это бесполезно. Кто ему поможет, если он сам, гениальный ребёнок, не справляется? Возможно, он рассуждал именно так и не обратился за помощью, закрылся, а потом сбежал. Другой вопрос – как ему это удалось? Преподаватели, кото-

рые учили Гошу, снова согласятся со мной – если этот парень захочет перевернуть мир, он найдёт точку опоры.

Кто-то из педагогов издал печальный смешок.

– Я всегда гордился, что у нас учится такой гениальный молодой человек, и старался создать для него самые благоприятные условия. Уважаемые родители, – директор шагнул вперёд, – я до сих пор не могу обрисовать вам мотив такого поступка – как и не могу знать, что происходило у Георгия, когда он принимал такое решение. Но в моих силах предотвратить любое подобное происшествие. И вот что мы сделали...

Мария вздрогнула, почувствовав прикосновение – чьи-то кисти мягко легли ей на талию. Она обернулась. Сзади бесшумно подкрался Владимир.

– Так и знал, что ты здесь, – прошептал он.

– Держи себя в руках, – улыбнулась она.

– Никто на нас не смотрит, – возразил повар, осторожно касаясь губами её щеки.

Учительница отметила, что директор действительно поглотил всеобщее внимание.

– Ещё бы – слушать, как нас охраняют тридцать три богатыря с автоматами, – прошептала она. – У меня уже прозвучало пару сравнений с тюрьмой.

– Я бы и без режима отсюда никуда не сбежал, – украдкой озираясь, Владимир наклонился к её шее, оставляя второй

поцелуй. Мария осторожно приложила палец к его губам.

– Знаешь, что?

Володя наклонил голову.

– Вдруг Гоша специально сбежал так, чтобы его не нашли?

– Поэтому МВД⁷ второй день не может справиться, – подтвердил Володя, сопроводив свои слова очередным лёгким поцелуем.

Мария Александровна снова прислушалась к речи директора.

– Дай бог, если он сам. Но если его похитили?

– Машунь, не думай об этом. Все подняты на уши, все его ищут. Нам остаётся только ждать.

– В вашей школе уже не будет спокойно! – первый выкрик из зала. – Детям страшно, никто не хочет видеть бойцов с оружием!

– Вы полагаете, дети боятся охраны? – переспросил директор. – У нас достаточно большая территория, и всегда можно найти комфортное место для прогулки.

– И как же, если их заперли в четырёх стенах?

– Само собой, мы ограничили выход на улицу в присутствии прессы и полиции, – согласился Сергей Васильевич. – Можете представить, что произошло бы с ребёнком?

⁷ Министерство внутренних дел – федеральный орган исполнительной власти, в чьи обязанности входит в том числе охрана правопорядка и обеспечение общественной безопасности.

– Всё правильно! Детям нечего было делать на улице! – поддержал чей-то отец.

– Кроме того, блокировка дверей пришлась на учебное время, которое никто не отменял, – продолжал директор. – Нарушение дисциплины в нашей школе совершенно недопустимо.

– Простите! – рука из задних рядов. – Вы не забыли, что вчера по школе разгуливали сотрудники полиции, ревел вертолёт. Как здесь не испугаться?

– Давайте спросим у детей, – предложил Сергей Васильевич. – Я попрошу присутствующих в зале учеников поднять руку, если вас испугало появление вертолёта.

Все затихли.

– Не стесняйтесь, смелее.

– Это нечестно, никто не захочет отвечать при всех! – подметила одна из мамочек с третьего ряда.

– Хорошо, давайте так: пусть поднимут руку те, кто сегодня испугался толпы людей во дворе школы.

Реакция была молниеносной: наверх устремилось множество рук, в том числе учеников старших классов. Вероника сначала в недоумении поглядела на проголосовавшую отличницу Катю и её маму, а затем тоже подняла руку, следуя её примеру. Корнелия незаметно поглядела на экран телефона. Новое сообщение от сестры.

«Нет пока. Ищем».

Отвернувшись от Вероники, Корни быстро набрала:

«Ты уверена, что Гоша у него?»

– Спасибо, можете опустить руки, – сказал директор. – Я так и предполагал. Ребята испугались не самого события, а вашей реакции. Пресса пытается нажиться на резонансной новости; я же забочусь о безопасности всех, кто здесь учится.

«Вероятнее всего», – пришёл ответ.

Приподнялась мамаша со второго ряда.

– Как вы прокомментируете избиение ученицы десятого класса Лианы Артемьевой? Она покинула школу сегодня утром вместе со своим отцом.

– Что?

– Избиение?

– Какой ужас! – пронеслось по залу.

– Это правда?

– А вы не знали? – удивлённо обратилась мамаша к публике. – В этой школе вчера избили ученицу. И знаете кто это сделал? Пьяная мать Никифорова!

– Что-о? – возмущение начало возрастать. Со всех сторон слышались выкрики:

– Вы привели её в школу, где учатся наши дети?

– И где ваша безопасность?

– Вчера действительно произошло вопиющее событие...

– начал Сергей Васильевич.

– Слишком много вопиющих событий для элитного пансиона! – перебили его.

– Позвольте, я договорю. Мама Георгия Никифорова на момент появления находилась в трезвом состоянии и под контролем сотрудников полиции.

– Зачем вы пустили её к детям?

– Не к детям, а в комнату сына. Поверьте, принять такое решение непросто – но она имела полное право пройти внутрь, а я готов был оказать ей любую помощь.

– Так где была полиция, когда она набросилась на девочку?

– На тот момент полицейские уже покинули школу, и я приставил к матери Георгия нашего секретаря. Я был абсолютно уверен, что этот человек не отойдёт от неё ни на шаг. Я заблуждался.

– Она избила ученицу? – охнула родительница, так и не сумевшая до конца поверить в эту новость.

– Наши учителя успели вовремя прийти на помощь. Сейчас пострадавшей ученице нужен полный покой и восстановление, поэтому прошу вас сохранить конфиденциальность этой истории. Секретарь школы, который допустил такую ситуацию, отстранён от работы.

Ирина Евгеньевна от неожиданности прикусила язык; Алексей Алексеевич насупился.

– С этого дня все посторонние на территории будут передвигаться под обязательным сопровождением охраны. Вы уже, наверное, заметили, насколько быстро у нас принимаются меры, – директор кивнул на вход и дальнюю стену.

Увидев, что все присутствующие заинтересовались выходом из зала, Владимир отошёл от Марии Александровны на почтительное расстояние. Он не обратил внимания на охранников возле входа – хотя некоторые уже проползли внутрь и разместились между учителями и родителями.

Следующие несколько минут прошли в полемике между директором и негодующими мамами и папами. Если решение замкнутого необщительного одиннадцатиклассника сбежать ещё хоть как-то укладывалось в их понимании, то новость об избиении Лианы Артемьевой взбудоражила абсолютно всех. Взрослые кидали обвинения в администрацию школы, грозились проверками, запугивали и угрожали забрать детей – но Сергей Васильевич, спокойный как удав, вежливо отвечал каждому и через раз благодарил.

– Вот это выдержка. Мне б такую, – прошептала Корнелия.

– Тебе бы маму Гоши от Лианы вчера не оттаскивать, – фыркнула Вероника. – Кстати, не обидно тебе, что директор соврал?

– Если родители узнают, что с Гошиной мамой разобрались ученица, здесь останемся учиться только мы с тобой, – справедливо заметила Корни.

Они перебросились ещё парой фраз, пока из зала не зазвучало:

«Мы хотим знать, почему вы до сих пор не уволили учи-

тельницу истории!»

После выкрика – звенящая тишина.

Валерия Владимировна переглянулась с математиком.

– Ты проиграл. Жду деньги до сегодняшнего вечера, – тихо произнесла она.

«А что сделала учительница истории?»

Как будто все в зале ждали именно этого вопроса. Спустя мгновение тишина превратилась в громогласные восклицания небезучастных родителей – так новость об отсутствии Валерии Владимировны в роковые часы облетела весь зал.

– Она ушла в то же время, вместе с Гошей! – басил чей-то папа. – Кто как не учитель мог подготовить отличника к побегу?

– Да, именно! – подхватывали остальные. – Ваша учительница похитила ученика!

– Вы до сих пор не уволили её?

Константин Николаевич схватил Леру за руку. Теперь уже было совсем не смешно.

– Валерия Владимировна Демчук не имеет никакого отношения к пропаже Георгия, – спокойно произнёс директор. – Это официальное заключение полиции, которая допрашивала Валерию Владимировну по всем правилам.

– Откуда они знают, что это не она? Где доказательства?

– Гошу до сих пор не нашли! Неужели нельзя отстранить

педагога, пока он не объявится?

– Мы требуем отстранения! – принялась скандировать правая часть зала.

Корнелия обернулась и случайно встретилась взглядом с учительницей истории, которая в эту минуту тоже повернула голову к ней. На лице девочки выражалось сочувствие и слабая надежда, что Валерия Владимировна успеет выйти из зала. Но она не планировала ни от кого прятаться.

– Уволить Демчук! – раздалось и с левого конца.

И вот её увидели. Мама одного из шестиклассников, обернувшись, заметила учительницу в толпе и принялась вопить, тыча в неё пальцем:

– Вот она, она здесь!

– Позвольте, друзья... – пытался взять слово Сергей Васильевич.

– Вы что, всерьёз собираетесь держать учителя, у которого проблемы с законом?

– У неё нет никаких проблем с законом, – пытался отвечать директор.

– Её вызывала полиция! – верещала громкая мамаша.

– Выходит, она преступница?

– Ещё какая! И она учит наших детей...

– Ну всё, хватит, – шепнул Константин Николаевич, и, прежде чем Валерия успела хоть что-то ему сказать, шустро двинулся к сцене, расталкивая локтями родителей.

«Преступница!» – раздавалось отовсюду.

С первого ряда встала пожилая учительница химии и, поднявшись на первые две ступеньки, демонстративно повернулась к залу. Громкий и властный голос химички ненадолго всех приглушил.

– Я очень, очень хочу, чтобы все в этом зале поднялись и сказали – преступникам здесь не место! Я вчера ходила и спрашивала, интересовалась у полиции, у Сергея Васильевича – мне никто, никто не предоставил доказательства невиновности этой барышни! Это разве такой должна быть школа?

В зале раздались аплодисменты, вскочившие родители преграждали дорогу Константину Николаевичу, но тот упрямо двигался к сцене.

– Боже, какой ужас, – прошептала Мария Володе. – Ты видишь Леру?

– Она вроде сзади, но я не вижу, – Володя бегло осматривал головы.

К учительнице химии присоединился и физик – они оба говорили настолько громко, что даже директор с микрофоном не мог их перебить.

– Я не понимаю, как и почему мы должны с этим мириться! Я не хочу работать в коллективе, где находится эта женщина. Это просто позор.

Константин Николаевич вскочил на сцену и чуть ли не вырвал микрофон из рук директора.

– Прошу прощения, Сергей Васильевич, – сказал он. – Позвольте.

Смена оратора не осталась без внимания: скандирующие вновь приутихли.

– Добрый день всем. Кто меня не знает – Константин Николаевич Худяков, преподаватель математики. Скажите мне, уважаемые коллеги и родители, вам не стыдно? Вы зачем начинаете травлю?

В ответ на это публика взорвалась. По залу прошлись лозунги с самыми разными обвинениями, полностью заглушив колонки. Последнее, что расслышал математик – слово «фашистка».

– Да как вы смеете! – уже не выдержал и сам Константин. – Как у вас язык поворачивается? Вы хамите и клеветеете на педагога при ваших же детях! И за что – за то, что ей не посчастливилось оказаться вне школы?

– Нет, это уже ни в какие рамки... – произнесла Мария Александровна и, вырвав свою руку из Володиной, двинулась вперёд.

– Маша! – он не успел её схватить, а она уже пробиралась к сцене.

– Что она сделала с Никифоровым? – нагнетал какой-то

мужчина.

– А что вы сделали со своей головой? – не остался в долгу математик. – Никто из вас ни разу не был на допросе в полиции? А в суде? Как вы можете при детях называть их учительницу такими словами оттого только, что её вызывали в органы? Вам хочется найти козла отпущения?

Константин Николаевич еле сдерживался, чтобы лично не обратиться к химичке и физику – лишь почтенный возраст первой и сидящие в зале ученики спасали его от таких крайностей.

– Валерия Владимировна развращает детей и атмосферу в школе! – кричали с мест.

– Каким образом? Где хотя бы одно доказательство её вины? Его нет ни у вас, ни у Сергея Васильевича.

– Я полностью согласен с Константином Николаевичем, – подтвердил директор, взяв второй микрофон. – Я беседовал с полицией, причастность Валерии Владимировны к инциденту отрицается.

– Либо вы её увольняете, либо я забираю сына из школы! – посыпались ультиматумы.

– Если Валерия Владимировна по какой-то причине уйдёт из этой школы, я здесь тоже работать не буду, – немедленноотреагировал Константин и обернулся, увидев возле себя на сцене Марию Александровну.

– Я тоже уйду, – проговорила она в его микрофон. – Я отказываюсь работать в коллективе, где поощряется травля и

хамское поведение. Если вы хотите такими способами воспитывать ваших детей, будьте любезны, делайте это без нашего участия, – безапелляционно произнесла учительница.

Валерия Владимировна, прикусив костяшку указательного пальца, смотрела в пол. Сердце билось часто, ещё немного – и вылетит.

– Либо вы немедленно извиняетесь перед педагогом, либо ваши дети будут готовиться к экзаменам без единого преподавателя математики, – подытожил Константин.

– Вы не имеете права... – уже менее уверенно ответил родитель с первого ряда.

– А вы не имеете права оскорблять учителя вашего ребёнка! – окончательно отобрав микрофон у Константина Николаевича, проговорила Мария. – Валерия Владимировна будет абсолютно права, если подаст на вас в суд за клевету.

– Позвольте мне вмешаться, – заговорил Сергей Васильевич. – Валерия Владимировна, вы меня слышите? – он обвёл взглядом дальние ряды. – Поднимите руку, пожалуйста.

Все вновь притихли; Валерия подняла глаза, и он сразу её увидел.

– Я лично прошу у вас прощения за эти высказывания. Повторяю для всех: факта причастности Валерии Владимировны к исчезновению Георгия Никифорова нет. И я не собираюсь огульно обвинять своего сотрудника с хорошей ре-

путацией. Причина ухода Георгия не связана с Валерией Владимировной, и большинство из вас это прекрасно понимают, – мужчина развернулся к преподавателям математики:

– Мария Александровна, Константин Николаевич, я ценю вашу позицию. Я очень хочу, чтобы вы продолжали у нас работать. Учителя этой школы всегда добросовестно выполняли свою работу и заботились об учениках. Мы с вами, уважаемые родители, должны делать общее дело, а не призывать к агрессии и бесчинствам на основании огульных обвинений.

Повисло молчание, директор отложил микрофон, учителя математики спустились со сцены и направились к Валерии Владимировне. Родители и педагоги постепенно приходили в себя. Шум нарастал.

– Идиоты, – выругалась мама Кати Ярцевой. – С вашей историчкой из школы продолжают пропадать дети.

Корнелия промолчала.

– Собрание окончено, – объявил директор.

Константин и Мария, сойдя со сцены, подбежали к своей коллеге.

– Извини, если поставил тебя в неловкое положение, – проговорил математик. – Я не мог промолчать.

Валерия слабо улыбнулась.

– Спасибо тебе, Кость.

– Пойдём тебя провожу.

– Всё в порядке, я сама.

– Это не обсуждается, – заявила Мария. – Пока мы живём и работаем среди змей, стоит держаться вместе.

– Где Володя? – спросила Валерия, оглядываясь. Сейчас больше всего ей хотелось отвлечься от этого сумасбродства и переключиться на более важные дела, которые они с поваром так и не успели обсудить с утра.

– Он остался у выхода, – ответила Мария Александровна, и они принялись медленно продвигаться к дверям в общей толпе.

Владимир поначалу тоже собрался выскочить на сцену – особенно после того, какой подвиг продемонстрировала его возлюбленная, заступившись за Леру перед привилегированным сословием родителей. Его отвлёл звонок мобильного – он хотел было сбросить и присоединиться к Марии, но, увидев номер и с сочувствием поглядев на сцену, вышел в коридор и заглянул в первый попавшийся пустой кабинет.

Он проговорил несколько минут. Шум из зала быстро стих, а затем прозвучало «собрание окончено», и в коридор повалили люди, бурно обсуждая наиболее животрепещущие темы.

– Я вас понял, Иван, – резюмировал Володя. – Хоть одна хорошая новость.

Повар прикрыл дверь кабинета, но периодически смотрел в щёлочку, дабы не пропустить Машу, Валерию или Константина. Однако в огромной толпе учеников и их родителей, вы-

текающих из танцевального зала, разглядеть кого-либо было проблематично.

«У меня к вам ещё один вопрос, Владимир, – говорил Иван Устинченко на другом конце провода. – Сегодня мы отыскивали дочь Бориса Загребина».

– Загребина? Это ведь третий из пятерых...

«Друг вашего отца, – подтвердил оперативник. – Его дочь, Юлия, всего несколько часов назад узнала о том, что это было убийство».

– Значит и его смерть подстроили так, чтобы она выглядела естественной? – повар заговорил тише.

«Да, она тоже ни о чём не догадывалась. Теперь хочет с вами связаться, и с Валерией тоже. Думаю, вам есть о чём поговорить».

– Согласен, можете дать ей мой номер. А насчёт Валерии... Я спрошу. Сами понимаете, ей сейчас непросто.

«Хорошо. На связи».

Иван отключился, а Володя ещё какое-то время не двигался вовсе. Мимо открытой двери кабинета проходили люди, погружённые в бурное обсуждение повесток собрания и совершенно не замечая мужчину внутри, который бегло осмысливал услышанное. Неужели процесс пошёл?

Из раздумий его вывел знакомый голос – мимо проходила Мария. Володя тут же выскочил и чуть не врезался в Константина.

– А, вот ты где!

– Простите, мне позвонили, – сказал Володя и чуть тише добавил:

– Иван Устинченко.

Валерия уставилась на него в ожидании продолжения.

– Пойдёмте ко мне в комнату, сейчас за нами никто следить не будет, – предложила Мария Александровна.

Ирина Евгеньевна Дужина терпеливо выжидала, пока родители оставят в покое директора. Если бы их общение длилось даже несколько часов, она бы не шелохнулась в своей позиции. Когда последняя мамаша распрощалась с Сергеем Васильевичем и тот повернулся к выходу, Ирина Евгеньевна незамедлительно возникла у него на пути.

– Ну что, добился своего? – изображая улыбку, произнесла завуч. – У нас и половины учеников не останется из-за твоей принципиальности.

– Я не стану удерживать тех, кто не согласен с порядком.

– Поддерживать преступницу – это твой порядок?

– Ирина Евгеньевна, выбирайте выражения.

– Ты мог остановить всё это, объявить об увольнении Демчук, – зашипела завуч, – но ты продолжаешь её покрывать, потому что...

– Потому что она не виновата.

– Зато Алексей Алексеевич виноват, так получается? Он удостоился публичной казни перед родителями, а она – нет?

– Ты прекрасно знаешь, что он сделал.

- Он не должен был ходить за сумасшедшей родительницей! Я её даже матерью назвать не могу.
- Должен, потому что я ему поручил!
- И за это ты увольняешь его?
- Я...
- Может и меня уволишь заодно? Я ведь тоже не поддерживаю идею о невинной учительнице истории.
- Я никого не увольняю. Алексей Алексеевич переводится в бухгалтерию. Это всё, я могу идти? – язвительно осведомился Сергей.
- Ирина Евгеньевна сжала челюсти.
- За это будешь сам отвечать.

- Хорошо, я вас понял.
- Даниил Вернер бросил рабочий телефон на стол и вышел из кабинета начальника. Он всё ещё не мог привыкнуть к опустевшему офису отдела Кимберга.
- Я попросил соседние отделы нас поддержать, – объявил Даня. – Они взяли часть нашей работы, но это временно.
- Кимберг не выходил на связь? – осведомилась Динна.
- Пока нет. Не вижу смысла его беспокоить.
- А что там с ДНК Юлии Загребинной? Есть результаты?
- Ждём. Но я сомневаюсь, что в лаборатории на электростанции лежал труп её отца, – проговорил Даниил. – На вас

два расследования, не затягивайте, – бросил он на ходу, снова возвращаясь в кабинет босса. Когда дверь хлопнула, Ваня Устинченко развернулся к напарнице.

– Слушай, а Даня прав. Тела из лаборатории – сопутствующие жертвы. А пятеро основных похоронены семьями.

– Похоронены Загребин, Сударев и Демчук, а про двух других мы ничего не знаем, вдруг на ТЭЦ⁸ были они... Каравашкин и Скляренко?

– А если нет? Я бы предположил, что жертв не пять, а семь. Экспертиза может установить их личность, и они выведут нас на убийцу. Динн, давай ещё раз посмотрим материалы? – предложил он. – Убийство эспесов в тюрьме. Мне кажется, начинать нужно отсюда.

– Но мы прочесали его вдоль и поперёк, в чём смысл?

– Ни в чём, – замаялся Иван, – но у меня странное предчувствие.

Динна насторожилась.

– Что за предчувствие?

– Пока не разберу. Но каждый раз, когда я думаю об этом деле, я вижу железную дорогу.

⁸ Теплоэлектроцентраль – разновидность тепловой электростанции, которая не только производит электроэнергию, но и является источником тепловой энергии в централизованных системах теплоснабжения.

– Так вот, мне звонили из полиции, – говорил Володя, когда они вчетвером закрылись в комнате Марии Александровны, – трупы в лаборатории ТЭЦ, которые мы обнаружили, не наши родители.

– Слава богу, – выдохнула Валерия. – Я не понимаю, зачем они заставили нас сомневаться...

– Они должны были убедиться, стандартная процедура. Самое главное – это точно не твой отец, теперь вопрос закрыт окончательно.

– Они ищут убийцу? – спросил Константин Николаевич.

– Наверное, да, – ответил Володя. – Сегодня отыскивали дочь ещё одного из пятерых, она тоже ничего не знала. Это дочь Бориса Загребина.

– Значит, нас теперь трое? – уточнила Валерия.

– Да.

– Вы можете с ней связаться? – спросила Мария. – Вдруг она что-то знает.

– Сомневаюсь, – покачал головой повар. – Она думала, её отец умер от заболевания.

– Всё равно она может обладать какой-то информацией, – сказал Константин.

– Ей самой хочется узнать, что происходит. Она просила мой номер.

– Ты будешь с ней разговаривать?

Володя кивнул.

– И расскажешь всё, как есть? Про эспесов? – в голосе Валерии звучало негодование.

– Не думаю.

– Не смей говорить про них, – вдруг занервничала учительница истории.

– Мы всё понимаем, Лер, – мягко произнесла Мария.

– Если что-то и сообщать, то про ТЭЦ и лабораторию в подвале, – сказала Валерия. – Вдруг она в курсе, что именно могли увидеть наши отцы.

– Я в курсе, – внезапно проговорил Владимир.

Лера притихла.

– Откуда?

– У меня есть предположение.

Учительница растерялась: как от неё могли что-то скрывать?

– Вчера вечером я нашёл одну новость, – мужчина достал телефон и зачитал:

– Второго мая две тысячи второго года неизвестный про-ник в Бутырскую тюрьму в Москве и жестоко расправился с осуждёнными. Убийство троих человек было произведено голыми руками – камеры видеонаблюдения зафиксировали, как мужчина несколькими ударами выбивает двери, выламывает решётки и нападает на осужденных. Это было в день смерти папы, за несколько часов до убийства, – добавил Во-

лодя. – Я уверен, что мой отец и твой, Лер, прекрасно знали, как ему это удалось. Знали, потому что были в той самой лаборатории.

– Это какой-то научный эксперимент? – осведомился Константин Николаевич.

– Да, – кивнул повар. – На территории электростанции подпольно выращивали что-то вроде допинга. Вещество, которое увеличивает человеческие возможности во много раз. И наши папы мальчишками стали свидетелями таких испытаний. Их заметили – но устранили через много лет, когда произошла первая трагедия.

– Вот почему ТЭЦ закрыли в год убийства, – догадался математик.

Валерия Владимировна смотрела в пол – она как-то подозрительно затихла. Внезапно раздался низкий грудной голос:

– Какого чёрта, Володя...

Мужчина испуганно уставился на неё.

– ...какого чёрта я узнаю об этом только сейчас?

– Лер, я понял это только вчера вечером.

– Когда заставил меня принять снотворное?

– Тебе нужен был отдых, ты почти не спала двое суток!

Валерия вспыхнула:

– Конечно, ты ведь лучше знаешь, что мне нужно – пойти спать или узнать, почему убили моего отца!

– Лер, ты бы всё равно это узнала, – мягко произнесла Мария Александровна, но только после этого поняла, ка-

кую ошибку совершила. Рассерженная учительница истории в изумлении уставилась на неё:

– Не все ли здесь в курсе, кроме меня?!

– Мы с Володей случайно встретились вчера на железной дороге, – попыталась объясниться Маша.

– Я прекрасно знаю, где вы случайно встречаетесь! – не выдержала Валерия. Константин вовремя положил руку ей на плечо.

– Ты сейчас неправа, – деликатно заметил он.

– Я ездил в город, я нашёл адреса проживания тех, кто владел этой электростанцией, – стараясь не реагировать на наезды, продолжил Володя. – Их квартиры заброшены, там давно никто не живёт. Они уехали из страны и больше не возвращались. И я хотел сообщить тебе лично, без всяких смс. Да, Маша узнала раньше, потому что искала Гошу на рельсах, и я пересёкся с ней на обратном пути.

Учительница истории не стала упорствовать – хоть ей и было больно, ссориться из-за своего состояния она не хотела. Сделав несколько глубоких вдохов, она присела на кровать рядом с Константином, чьё присутствие в данный момент очень успокаивало.

– Извините, – выдохнула она.

– Это нервы, – закивал математик.

– Что ещё ты узнал? – спросила Валерия, вновь обратившись к повару.

– Ничего. Пустые квартиры основателей ТЭЦ убили вся-

кую надежду. Как ты узнала, что Усачёва – эспес? – в свою очередь поинтересовался он.

– Что за Усачёва? – спросил Константин.

– Воспитательница в детском доме, – пояснила Валерия. – Это она вывела пятерых мальчиков из лаборатории, когда их заметили.

– Её тоже убили?

– Нет; она находится в доме престарелых недалеко отсюда.

– Вы разговаривали с ней?

– Да, она как-то слишком хорошо всё понимала, хотя пережила инсульт. Вспомнила даже фамилии наших пап – а ведь через неё прошли целые поколения детдомовцев, тут и в здравом рассудке легко забыть.

– Она читала наши мысли, – догадался Володя.

– Именно, – сказала Валерия. – Когда я до этого додумалась, стало понятно, почему её тогда не убили.

– Не смогли, – вымолвила Мария.

– А повторить шанса не было, потому что покинули Россию, – добавил Володя.

– Вот так Усачёва осталась жива, – подытожила учительница истории. – И сейчас это единственный человек, который может нам помочь. Нам нужно пробраться к ней ещё раз, она единственная зацепка.

Володя присел, обхватив голову руками.

– Это будет очень сложно.

– Почему? – спросил Константин.

– Мы и так в прошлый раз проникли незаконно, а в конце у неё случился приступ. Из-за этого вчера даже полицию не пустили, хотя у них явно было постановление.

– И что нам делать? Лезть в окно?

– Учитывая, что никто из нас не обладает навыками скалолазания, – усмехнулся математик.

– Даже если вы к ней пролезете, у неё случится повторный приступ при виде вас, – добавила Мария.

– Согласен. В одиночку мы точно не справимся.

– Но кроме нас четверых никого нет...

– Это странно прозвучит, но Корнелия Шмидт в теории может помочь, – негромко произнесла учительница математики. – У неё очень хорошая физическая подготовка. Когда мой сын чуть не упал с лестницы, она удержала его на весу, зацепившись за перила ногами.

– Один нюанс...

– Целых два, – сама отметила Мария. – Первый – она ребёнок. Второй – её сестра служит в полиции.

– Об этом и речь! Что если рассказать полиции, что Усачёва эспес? У них явно есть подготовленные специалисты, которые добьются встречи с Усачёвой...

– Нет, – возразила Валерия. – Я не хочу сообщать полиции.

– Почему? Ты им не доверяешь?

– Они не станут нарушать правила ради нашего никчёмного дела. Если к Усачёвой нельзя – значит нельзя.

– Не забывай, они из полиции эспесов, – напомнил Володя. – Если Усачёва одарённая, они сделают всё, чтобы с ней повидаться и... внести её в базу, так это называется?

– Да, но она в возрасте. Давайте будем реалистами – им нет смысла возиться с человеком после инсульта, который в любой момент может умереть.

– Вы два года сражались в одиночку, – напомнила Мария Александровна, – и ни к чему это не привело. А полицейские за сутки нашли ещё одну пострадавшую. У них большие возможности, и, если вы хотите узнать правду, стоит рискнуть.

– С чего ты им так доверяешь? – поинтересовалась Валерия. – Из-за Корнелии?

– Не только. Я немного пообщалась с Динной – думаю, с ними можно договориться. И мне кажется, я знаю, где нужно искать Гошу, – чуть тише добавила она.

– Где?

– Под землёй возле тупика.

– Маш, опять ты за своё, – вздохнул Володя. – Не может быть там никого.

– А почему вся земля как будто вспахана? Почему рельсы продавлены вниз?

– Ты ведь понимаешь, что это объяснение не реалистично?

– Зато оно единственное подходит под все события той ночи, когда проехал поезд. Да, я пришла к нему методом исключения...

– ...не зная об эспесах, – вставил повар.

– ...но я имею права рассказать об этом полиции!

– Хорошо, – вмешался Константин, – давайте принимать решение по Усачёвой. Вариант один – звать Корнелию и просить её о помощи.

– Отпадает.

– Ей шестнадцать.

– Без ведома сестры – ни в коем случае.

– Понятно, – продолжил математик. – Вариант два – учиться влезать в окна или нанимать человека, который это сделает.

– Долго.

– Дорого.

– Опасно.

– Третий вариант – звонить сестре Корнелии и рассказывать о том, что Усачёва эспес.

– Я – за, – сказала Мария. – Но решать вам с Володей, – она посмотрела на Леру, а та – на Константина.

– Я тоже считаю, что эти ребята смогут помочь, – выразил своё мнение математик.

Валерия думала с минуту. Она готова была согласиться, но что-то ей мешало.

– У нас должен быть план Б, – наконец изрекла она. – Если полиция откажет в содействии и мы полезем самостоятельно, они нас вычислят и сразу поймут, кто это сделал.

– Значит, выманит её к окну и попытаемся пообщаться

на расстоянии, – нашёлся Володя.

– Это немыслимо, – всплеснула руками учительница.

– Ты ведь сказала, она чувствует приближение? – уточнил мужчина. – Вот заодно и проверим.

– Почему мама тебя не забрала?

Встретившись с тревожным взглядом своей соседки-отличницы, Вероника Балашова немедленно пожалела о своём вопросе. Не то чтобы душевные переживания Кати Ярцевой волновали её хоть в какой-нибудь степени; скорее, в этом печальном образе Вероника узнала саму себя.

– Я не знаю, – резко и коротко ответила отличница.

Катина мама, пребывавшая в полном неудовлетворении от собрания, не нашла ничего лучше, чем вслух возмущаться по поводу некомпетентности руководства. Разговаривая сама с собой, родительница в сопровождении своей дочери покинула актовый зал; рассуждая о вранье директора и наглости завуча, прошла по школьным коридорам и уже в комнате девочек, проверяя Катины вещи, затронула щекотливую тему о профессиональной непригодности большинства педагогов элитного пансиона. Настолько длинная тирада прямым образом указывала на то, что в ближайший час отличницу Катю увезут из злополучного места, однако этого не произошло. Отругав всех сотрудников школы, мама Екате-

рины стремительно попрощалась с дочерью, пожелала удачи её соседкам и уехала так же спонтанно, как появилась. Катя снова осталась одна – как всегда оставалась одна Вероника, брошенная своей же семьёй.

По правде сказать, за последние сутки привычное положение Вероники изменилось в лучшую сторону: на кровати в обнимку с ней сидел девятиклассник Игорь Баранов. Периодически поглядывая на его пальцы, сомкнутые вокруг своей талии, Вероника терялась между абсолютным счастьем и невозможностью в это счастье поверить.

– Мои даже не приезжали, – чтобы подбодрить Катю, сообщил Игорь.

– Уж лучше бы она тоже не приезжала, – буркнула та.

– Да ладно тебе! Только представь: Лиану с позором выгнали из школы, а её подружки теперь общаются с нами. Она больше никто!

– Она и была никем, – не без удовольствия поддержала эту мысль Катя.

– Она издевалась над нами с первого класса, – пояснила Вероника Игорю.

– Закон бумеранга.

– И если бы не кое-кто, бумеранг бы сработал на сто процентов, – подметила Вероника и многозначительно покосилась на свою подругу. Корнелия сидела на кровати, оперевшись о стенку и поджав ноги. Она выглядела слишком серьёзно, потому что её мысли были никак не о Лиане, об их

драке с Гошиной мамой и даже не о директоре. Она думала о сестре.

Неужели они и вправду не могут найти курьера–эспеса, который увёл Гошу? В распоряжении отдела Кимберга гигантская база и новейшие разработки биометрического анализа, так в чём же проблема?

Если это секретная информация, почему Динна обманывает? Неподтверждённым шестым чувством Корнелия улавливала, что личность эспеса всё-таки установлена и намеренно от неё скрывается.

Бурное обсуждение надлежащей кармы для красавицы Лианы прервал требовательный стук в дверь, которая распахнулась ещё до того, как Катя Ярцева успела повернуть голову: секретарь Алексей Алексеевич не обеспокоился вопросом, переодеваются ли девушки в этот момент и готовы ли они принять посетителя противоположного пола.

– Шмидт, Ярцева, Балашова, – отчеканил мужчина по листочку и только потом посмотрел на присутствующих.

Вероника переглянулась с Игорем.

– Это мы.

– Ага, значит, вы остаётесь в школе. Прекрасно.

– А у нас есть выбор? – поинтересовалась Катя.

– Выбор сделали ваши родители. Они ведь вас не забрали? – равнодушно произнёс секретарь.

Катя демонстративно отвернулась, Корнелия достала телефон и принялась что-то искать. Алексей Алексеевич огля-

дел комнату и остановился на Игоре в непонимании, почему количество человек не совпадает с заявленным в его листочке.

– Фамилия?

– Баранов Игорь, девятый класс.

– Вы здесь не живёте?

– Нет, моя комната наверху.

– Понятно.

Секретарь вышел так же внезапно, как и появился. О его визите свидетельствовало лишь подавленное настроение в комнате.

– Как он вообще с людьми разговаривает? – возмутилась Вероника, когда дверь за этим странным персонажем закрылась.

– Он с ними не разговаривает, только с Дужиной.

– Ребят, – внезапно позвала Корни, которая всё это время листала что-то в своём телефоне. – Вы случайно не знаете вот этого человека?

Она развернула экран с фрагментом видеозаписи с вечеринки Лианы, на котором засветился некий курьер Олег. Вероника наклонилась и принялась всматриваться в изображение.

– Ты была у Лианы? – удивилась она.

– Нет, но у меня есть подозрения. Этот человек мог помочь похитить Гошу.

Теперь уже и Катя поднялась со своего места и подошла

ближе. Игорь тоже взгляделся.

– Не узнаете?

– Не-а.

– Сестре хоть покажи, – посоветовала отличница.

– Она говорит, его не могут найти. И это очень странно, у них огромная база.

– Значит она покрывает похитителя, – как ни в чём не бывало выдала Катя.

– Ты думаешь, что говоришь? – немедленно возмутилась Вероника. – Хочешь сказать, что сестра Корнелии виновна в пропаже Гоши?

– Откуда мне знать? Но если она тебе соврала – выходит, она знает этого человека.

– Ей нет никакого смысла его оправдывать, – сухо подметила Корнелия.

– Неужели? А если это её молодой человек? Любовник? Друг, брат или сват любовника? – не унималась отличница.

– Катя, прекрати! – потребовала Вероника.

– Что? Если он не знаком с твоей сестрой, какие ещё варианты?

– Ты считаешь, что он знаком с моей сестрой? – серьёзно спросила Корнелия.

– Ну а как иначе, – пожалала плечами Ярцева. – Когда этот тип здесь был, в день пропажи?

– За сутки до. Во время бала.

– А Динна приезжала тогда в школу? – уточнила Верони-

ка.

Корни побледнела.

– Да...

Она напряглась, пытаясь воссоздать в памяти все события того вечера. Вот они с Динной сидят на лавочке перед центральным входом в школу, где несколько часов назад толпились журналисты. Тогда было тихо и темно, несмотря на тёплый свет от фонарей; Динна курит и рассказывает о своей неразделённой любви. Выходит Гоша, точнее, стремительно вылетает из передних дверей, минует будку сторожа и углубляется в лес. Затем к ним подходит директор школы. Они беседуют, он уходит, они снова остаются одни. Потом Динна вызывает такси, Корнелия провожает её, сажает в машину, разворачивается – она по-прежнему одна. За всё это время ни один человек, кроме Гоши, не покинул территорию пансиона.

С первой толпой старшеклассников она столкнулась на втором этаже. Но до этого... Девочка точно не помнила, но как будто чьи-то ботинки спускались по лестнице, когда она, проводив сестру, возвращалась обратно на бал. Не тот ли самый курьер ей повстречался?

– Катя права, – пролепетала Корни. – Кажется, он уехал сразу после Динны. А до этого не мог выйти к воротам, потому что мы сидели как раз возле главного входа. Она бы его узнала!

– Ну вот. Я же говорила.

– Чёрт побери... – прошептала Корнелия.

– Что?

– Ну, договаривай?

Но Корни не могла произнести ни слова. Она знала, что после переезда в Москву Динна круглыми сутками пропала исключительно на работе, не имея никаких иных знакомств, помимо своего коллектива. Все её ближайшие друзья являлись её коллегами, следовательно, Динну мог узнать только её товарищ по работе.

– Он вышел за Гошей, – выдавила девочка под жаждущим взглядом ребят. – Он вышел за ним слишком поздно из-за Динны... – принялась отчаянно врать Корнелия: сообщать одноклассникам, что Гошу похитил коллега её сестры, она не могла. – Поэтому в тот день ему ничего не удалось.

– То есть Гошу могли похитить на день раньше? – нахмурилась Вероника.

– Но как он пробрался в школу на следующий день? – не поняла Катя. – На балу было много гостей, а в понедельник-то никого. И Гоша сам ушёл погулять с друзьями.

– Он его как-то выманил, – предположил Игорь.

– Да, верно, – машинально ответила Корнелия.

Всё это было, конечно же, чушью, которую девушке пришлось распространить, чтобы ребята не догадались о самом важном: курьер работает вместе с её сестрой. Сама того не понимая, Катя Ярцева указала ей на единственно верный вариант.

Она вместе с Игорем и Вероникой принялась активно обсуждать ложную версию, а Корнелия всеми силами старалась не показывать своего страха: если Динна заодно с похитителями – это конец.

Но спустя несколько минут девочке пришло такое сообщение, после которого она уже ничуть не сомневалась, что в одном из лучших отделов полиции эспесов произошла катастрофа.

Ей писал дядя.

– Ирина Евгеньевна, ваше поручение исполнено, – отчеканил секретарь. – Здесь все фамилии присутствующих, чёрным отмечены дети, которых забрали родители; красным – те, кто находился не в своих комнатах на момент проверки. Какие будут указания?

– Алексей Алексеевич! – благодарно воскликнула женщина, поднимаясь со своего места. – Вы не сотрудник, а настоящий клад. Не представляю, что бы я без вас делала.

– Не лукавьте, Ирина Евгеньевна. Без меня вы справлялись бы так же блестяще, как и всегда.

– Не думаю, – Ирина Евгеньевна остановилась в шаге от него. – Сами видите, сколько всего пришлось пережить за последние сутки. Нас покинуло очень много учеников...

– Но всё же тех, кто остался, больше. И я уверен – только благодаря вам.

Ирина Евгеньевна запрокинула голову, чтобы посмотреть на своего помощника – его двухметровый рост затруднял общение с глазу на глаз. Алексей Алексеевич смотрел прямо и гордо, довольный проделанной работой и готовый по малейшему поручению сделать что-то ещё. Он никогда не спорил, не перечил и не выяснял отношения; ни разу не допустил ни один просчёт, ни одну помарку – за исключением неприятного инцидента с Гошиной матерью. Но и здесь его можно было простить: секретарём руководил чёткий школьный устав, который и он, и Ирина Евгеньевна знали наизусть – вследствие чего понимали друг друга с полуслова и с полувзгляда. Ни одного разногласия и полное взаимопонимание – это то, чего женщине особенно не хватало в последнее время.

Вдруг – толчок в дверь и рассерженный голос:

– Ирина Евгеньевна!

Она вздохнула: выяснения отношений порядком ей надоели. Алексей Алексеевич вполоборота развернулся, встречая директора.

– И вы здесь! Очень хорошо, я как раз по вашему делу, – провозгласил Сергей Васильевич, он был явно не в духе. – Мне передали дети, что вы совершали обход комнат и отмечали местонахождение каждого ребёнка. Это так, Алексей Алексеевич?

– Да, – подтвердил секретарь.

– Кто вам дал такое распоряжение?

– Я, – сказала Ирина Евгеньевна.

Директор развернулся к женщине.

– По какой причине вы не согласовали это со мной?

– Алексей Алексеевич помог нам в кратчайшие сроки установить присутствие детей, благодаря ему мы можем делать выводы, как много человек покинуло наш пансион после вашей сегодняшней речи на собрании.

– Но я отстранил Алексея Алексеевича от работы с детьми! Официальное распоряжение у вас на столе, – проговорил Сергей Васильевич, предварительно указав на лист бумаги, который так и остался нетронутым и лежал на том самом месте, куда директор пару часов назад его положил.

– Алексей Алексеевич не работал с детьми, он...

– Он входил в их комнаты, – тон директора становился всё более угрожающим, – насколько мне известно, без стука; разговаривал с ними и некоторым делал замечания. Это так? – Сергей Васильевич снова повернулся к секретарю.

– Так.

– Возвращаюсь к своему первому вопросу: по какой причине вы, Ирина Евгеньевна, не согласовали своё распоряжение со мной?

– Давайте поговорим об этом тет-а-тет.

Завуч мгновенно перевела взгляд на секретаря, который почтительно кивнул и тут же удалился из кабинета. Именно

его присутствие сдерживало обоих, потому что, заперев за ним дверь, женщина мгновенно сменила интонацию.

– Скажи мне, ты чего добиваешься? – вспыхнула она.

– Соблюдения моих распоряжений.

– Да если бы не Алексей, нас бы уже растоптали!

Сергей Васильевич усиленно старался держать себя в руках, но это не помогало.

– Ира, твой контроль не имеет ничего общего с безопасностью! Пропал ребёнок, вся школа на ушах, а человек, из-за которого Лиана Артемьева могла получить черепно-мозговую травму, спокойно разгуливает по школе и общается с детьми!

– Он делает свою работу...

– Если ты меня не поняла вчера или если я неясно выразился, – жёстче произнёс мужчина, – ещё раз повторяю: директор этой школы – я! Любое твоё предписание должно пройти через меня, и отвечать за него тоже буду я.

Завуч вскинула брови.

– Ах, вот как!

Он прекрасно знал, что означает этот её жест.

– Не нужно переходить на личности, Ира, – предупредил директор. – Я ценю твою работу, но больше никаких излишеств.

– Значит всё кончено? – как-то слишком спокойно спросила завуч и, когда директор кивнул, очень тихо добавила:

– Не веди себя, как сволочь, Серёжа.

– Счита́й меня кем угодно, но я не позволю устраивать в школе тюрьму. И подпускать к детям Алексея – тоже.

– Да как ты смеешь! Алексей...

– Я делаю ему выговор. За ним последует увольнение, – последнее, что произнёс в этом кабинете Сергей Васильевич.

– Смотри-ка, – кивнул Ваня. – Охрану усилили.

Вымотанная тяжёлым рабочим днём, Динна задремала ещё в самом начале поездки и совершенно не заметила, как скоро они затормозили у главных ворот пансиона. Вокруг уже стемнело, и по ту сторону забора на свет и шум вышло несколько человек – пассажиров ослепил яркий луч фонаря.

– Номера что ли выучить не успели, – раздражённо пробурчал Даниил.

– Они не ждали нас после отбоя.

Спустя минуту створки ворот медленно распахнулись. Из будки выскочил сторож – он узнал ночных посетителей, но согласно новому распоряжению должен был останавливать всех. Машина Вернера затормозила перед двумя сотрудниками охраны, которые выросли посередине проезда, Даниил опустил стекло.

– Мне не сообщали, что вы приедете, – словно оправдываясь, проговорил сторож. – У вас новости?

– Почти. Мы к Сергею Васильевичу, – ответил Вернер,

открывая багажник. Охранная служба с фонариками принялась осматривать машину.

– У нас теперь въезд только по разрешениям, – замылся Евсей Артёмич. – Я тогда доложу Сергею Васильевичу...

– Конечно, – кивнул Иван, протягивая безопасникам удостоверения.

– ...и Ирине Евгеньевне.

– Нет-нет, – Динна выглянула из машины. – Это излишне, ей и так хватает забот. Мы поговорим лично с директором.

– Но она велела мне... она должна знать, – уже менее уверенно произнёс Евсей Артёмич.

– Да, мы помним, но сейчас вопрос очень личный и касается только директора, – настаивала девушка. – Вы ведь не хотите, чтобы у Ирины Евгеньевны появилось больше проблем?

– Боже упаси! – воскликнул сторож.

Этот аргумент, очевидно, подействовал. Евсей Артёмич связался только с директором, и после окончания проверки документов и автомобиля Вернер поехал вперёд.

Когда Валерия Демчук позвонила в их офис и сообщила свои предположения относительно бывшей воспитательницы детского дома, первой мыслью Даниила Вернера было проигнорировать эту историю: если эспесом оказывается глубоко пожилой и уж тем более немощный человек, его совершенно необязательно ставить на учёт. Плюс ко все-

му предыдущая попытка Ивана встретиться с Валентиной Викторовной Усачёвой потерпела неудачу – зачем пытаться ещё? Но Динна и Ваня оказались совершенно с ним не согласны: к вечеру они уже успели повторно изучить связанные с убийством дела, и единственный вывод, к которому они пришли – закрытие ТЭЦ в год убийства произошло не случайно. Электростанцию прикрыли либо сами убийцы, которые не успели улететь и боялись обнаружения подземной лаборатории, либо их сообщники. Но только Иван захотел вычислить по базам их имена, он столкнулся с очень странной картиной: ни одного упоминания чьих-то фамилий в распоряжении о выведении из эксплуатации не было.

Они с Динной наперегонки уверяли Даниила, что кто-то подтёр все данные и дело требует проверки. Звонок Валерии Демчук пришёлся как нельзя кстати: без дополнительных улик расследование было бы обречено.

Вернер долго препирался с коллегами по поводу уместности ведения архивного дела, но Динна пошла на передовую: она сама позвонила Валерии и объявила о готовности выехать к Усачёвой. Даниилу ничего не оставалось, кроме как вписаться в эту историю.

Оперативник припарковался на заднем дворе под подозрительные взгляды охранников возле периметра. Едва Вернер заглушил мотор и высунулся из автомобиля, дверь заднего флигеля распахнулась – на улице тут же появился Сер-

гей Васильевич.

– Быстро, – оценил Иван.

– Он ведь ждёт информацию о Гоше, так? – шёпотом заметил Даня, приветствуя директора издали и закрывая машину. – И что вы собираетесь говорить?

– Разберёмся, – ответила Динна, двинувшись к Сергею.

– Девчонку на ночь глядя никто не выпустит, – продолжил ворчать ей в спину Даниил.

– Посмотрим.

Директор и вправду выглядел очень встревоженно: когда оперативники подошли, он беспокойно посмотрел на каждого, пытаясь ещё до разговора определить, с какими новостями они пожаловали.

– У вас что-то серьёзное? – вместо приветствия произнёс Сергей Васильевич, протягивая свою руку.

– Скорее, срочное, – сказала Динна. – Мы можем поговорить у вас в кабинете?

Мужчина согласился и придержал им дверь. Даня отказался заходить, сообщив, что подождёт их в машине – его протест против решения Вани и Динны никуда не исчез.

Сергей Васильевич торопился. Поднимаясь по лестнице, он чуть не оступился пару раз, а коридор рассекал размашистыми шагами. Это волнение передалось и Динне с Иваном – оба прекрасно понимали, что сейчас придётся объяснять, по какой причине нет информации о Гоше, и снова давать заведомо ложную надежду на его спасение.

– Мы на верном пути, – пыталась излагать Динна уже в кабинете, однако от Сергея Васильевича не укрылись её старания.

– Вы до сих пор не вышли на след? – спокойно и прямо спросил он.

«Вышли», – хотела ответить девушка, но не смогла. Директор так внимательно и участливо смотрел на неё – словно это не она, а он способен спасти Георгия. Динна принялась перебирать в уме любые другие фразы.

Почувствовав её уязвимость, директор почти отгадал реальное положение дел. Он, не торопясь, будто обдумывая каждое движение, зашагал к противоположному концу стола и опустился в своё кресло.

– Давайте к сути. Какой у вас вопрос?

Ваня посмотрел на Динну.

– Сергей Васильевич, мне нужно забрать Корнелию до утра, – еле слышно проговорила она.

– Сейчас? Она уже спит.

– Нет, она ждёт моего звонка.

– Вот как.

– Она прибудет завтра к первому уроку, обещаю вам. Всё это время она будет со мной и моими коллегами, это абсолютно безопасно.

Динна говорила уверенно, однако Сергей Васильевич сразу понял – она лучше него знает о незаконности подобной просьбы.

– Где Филипп Владленович? – уточнил он.

– Его нет в стране, – отозвался Ваня. – Срочная рабочая командировка.

– Я должен его уведомить.

– Бесполезно, у него связь отключена, – сообщила Динна.

Иван подтвердил.

– И Корнелия нужна вам сейчас?

– Вы даже не представляете, насколько. Я прошу вас.

Мужчина покачал головой.

– Динна, я не стану рисковать.

Такой ответ следовало ожидать, и в любое другое время девушка бы удалилась, не желая идти против правил. Но сегодня отказ Сергея Васильевича означал полнейший провал, который Динна никак не могла допустить. Девушка стремительно пересекла кабинет и оказалась возле директорского места.

– Я всё понимаю – вы недостаточно хорошо меня знаете, Сергей Васильевич. Но клянусь вам, с моей сестрой ничего не случится, я бы ни за что не подвергла её опасности. Это подтвердит мой коллега, – она указала на Ваню, – мой другой коллега, если нужно. Ситуация чрезвычайная, Корнелия нужна нам прямо сейчас.

Мужчина молча перевёл взгляд с неё на Ивана и обратно.

– Вы ведь понимаете, что хотите использовать несовершеннолетнего ребёнка в своих личных целях?

– Да, Корнелии меньше восемнадцати, но она настаивала

на своём участии. А я, как старшая сестра, трезво оценила риски возможной опасности. Так вот: её нет, – твёрдо заявила девушка.

– Это связано с вашим расследованием? – уточнил директор.

– Да.

– Это поможет отыскать тех, кто похитил Георгия? – следующий вопрос.

Динна без зазрения совести соврала бы завучу или секретарю, могла бы сказать неправду даже Валерии Владимировне, но в случае с Сергеем у неё и в мыслях не было ответить утвердительно. При этом пауза, которая, несомненно, возникнет после этого вопроса, окончательно разрешит любые колебания Сергея Васильевича.

Примерно так думала девушка, в то время как Ваня неожиданно выпалил:

– Да.

Динна опустила голову – не хотела смотреть на директора в эту минуту. Воображаемые винтики в голове Сергея Васильевича вращались с огромной скоростью: за несколько мгновений он успел обдумать всё – от возможных несчастных случаев до полнейшего провала под его руководством.

Он уже догадался, для чего полиции шестнадцатилетняя ученица. В воспоминаниях пронеслась жуткая картина, как он, расталкивая коллег, вбегает на лестничную площадку и видит там повисшую вниз головой девятиклассницу, за ко-

торуя что есть силы уцепились пальцы маленького ученика пятого класса – сына Марии Александровны.

– Корнелия будет находиться под полным нашим контролем, – добавил Устинченко. – Она вернётся в школу до утра.

Динна продолжила:

– Давайте я напишу бумагу, что ответственность на мне, можем снять видеозапись, всё что угодно.

Сергей Васильевич поднялся с кресла и отвернулся к огромной карте мира. Ни за что на свете он бы не принял подобное решение; но что-то ему подсказывало – это не попытка воспользоваться способностями ребёнка в отсутствие его законного опекуна, это нечто прямо противоположное.

– Вы сказали, Корнелия ждёт звонка?

– Да.

– Отправьте ей сообщение, пусть подойдёт сюда.

Девочка примчалась быстрее, чем он мог ожидать. На время разговора с Корнелией, который длился несколько минут, Сергей Васильевич выпроводил оперативников из своего кабинета. Ваня спокойно дожидался решения, а вот Динна не находила себе места: расхаживала туда-сюда по коридору, грызя ногти и вздрагивая от малейших звуков.

– Чего ты так волнуешься? – спросил наконец Иван. – Да, Усачёва не в лучшем состоянии, но это не приговор. Мы найдём обходные пути.

– Если Корнелию не отпустят, Даня нас заключёт.

– Ах, вот оно что. Тебе важно его мнение.

Динна остановилась.

– Так же, как и твоё.

Ваня покачал головой.

– Ты о чём? – не поняла девушка.

– У тебя вроде как прекрасное зрение, а делаешь вид, что ничего не замечаешь, – глядя в пол, произнёс Устинченко.

– Чего не замечаю, Вань?

Динна терпеть не могла недосказанности, но когда он поднял голову и поглядел на неё, со страхом осознала, что сейчас происходит. Ком застрял у неё в горле, она не смогла пошевелиться – однако Ваня успел разглядеть всё, что ему требовалось.

Вскоре вышла Корнелия. Сергей Васильевич по-прежнему с подозрением глядел на Динну, но по лицу сестры она поняла, что её отпустили.

– Я за одеждой, – бодро сообщила девочка и скрылась в пустом коридоре.

– Я вас провожу, – сказал директор Динне с Ваней, указывая на лестницу вниз.

Когда вся компания появилась во внутреннем дворике перед школой, Устинченко незаметно шепнул Динне:

– Сделаем вид, что этого разговора не было.

– Ваня... – попыталась объяснить девушка.

– Его не было, – настойчиво повторил Иван.

Сергей Васильевич остановился перед первой ступенькой и развернулся к Динне – он по-прежнему был предвзят к этой аванюре, однако в его взгляде читалось некое любопытство.

– Неужели вы не боитесь за сестру?

– Я беспокоюсь, – сказала Динна. – Но Корнелии я доверяю как своим пяти пальцам.

– Выходит, у вас есть на это основания?

– Ещё какие.

Тот ещё раз оглядел девушку и проследовал к воротам, чтобы отдать разрешение на выезд.

Тем временем Валерия Владимировна заперлась в своей комнате плюхнулась на кровать. Обеспокоенная очередным развитием событий, она караулила полицейскую машину ещё с самого отбоя. Женщина разместилась в учебной аудитории как раз на пути от комнат десятиклассников до кабинета директора – оттуда было удобно наблюдать и за главным входом, и за ситуацией. Корнелия пробежала мимо три раза: сначала в одну сторону, потом в другую и на третий раз показалась уже в куртке и с рюкзаком. Лишь когда автомобиль благополучно выехал с территории, а директор скрылся в здании, Валерия вышла из укрытия, направилась в свою комнату и написала Володе:

«Уехали».

Почти сразу пришло сообщение:

«Отлично. Не паникуй».

Нет, это невозможно. Догадка об Усачёвой в ближайшие часы будет проверена самой полицией эспесов, и если они не выйдут на новую ветку в расследовании, то о поиске убийц её папы не стоит и мечтать. Возможен и другой вариант – полиция воспользуется их информацией в своих целях, а в расследовании откажут, как и двадцать лет тому назад.

Володя положил телефон на стол и развернулся к Марии Александровне, которая сидела в его кресле напротив.

– Корнелию отпустили, – подтвердил он.

– Слава богу. Надеюсь, они смогут что-то узнать.

– Я тоже. Если Усачёва в курсе, кто эти уроды и где они, то у нас есть шанс.

– Полиция будет на связи? – уточнила женщина.

– Динна обещала написать утром.

– Она вызывает доверие.

– Я тоже так думаю.

Он взял её руку и поднёс к губам.

– Володь, я хотела к ним выйти, – вдруг сообщила Мария.

– К кому?

– К полицейским. Я должна была им сказать, но я испугалась.

Мужчина заботливо поглядел на возлюбленную.

– Машунь, под землёй на рельсах ничего нет.

– Есть, я уверена, – она изменилась в лице. – Там нужно

копать, и как можно скорее.

Вместо ответа Володя вздохнул и присел на корточки перед Марией, сжав её прохладные ладошки.

– Ты звонила Лёше?

– Ещё бы. Мне кажется, я уже его доконала. Мама говорит, всё под контролем.

– Твоей маме стоит верить. А вот навязчивым мыслям – нет.

– Он не мог исчезнуть...

– Пропажа Гоши неслучайна, – повторил Володя, – и твоему сыну ничего не угрожает.

Учительница собралась что-то возразить, но их прервал сигнал Володиного телефона. Мужчина потянулся к столу.

– Полиция? – напряглась Мария.

– Нет, – задумчиво произнёс он, глядя на экран. Было довольно поздно для подобного рода сообщений, однако отправительницу сей момент, видимо, не сильно беспокоил.

«Здравствуйте, Владимир! Меня зовут Юлия Загребина, я дочь друга вашего папы. Я совсем ничего не знаю и очень растеряна. А вы знали об убийстве? Очень хочу с вами встретиться».

– А вот и третья пострадавшая. Нужно с ней поболтать.

– Здесь?

– Здесь.

Даня съехал на обочину и выключил фары.

– Почему я никого не вижу? Динна, там кто-то есть?

– Не-а, пусто.

Иван нахмурился – справа чернел лес, слева в ряд выстроились дачные домики на отшибе. Никого, кроме них.

– Мы точно туда приехали?

– Точно. Свяжись, – скомандовал Вернер.

Корнелия тоже вгляделась в темноту окраины посёлка. Она по-прежнему не знала, что скрывает сестра, однако на вылазку согласилась: помимо Динны, о помощи её попросила лично Валерия Владимировна. Корни догадывалась, что это последний шанс, который позволит не только продвинуться в поисках убийцы, но и ей самой получше познакомиться с делом.

Девочка была немногословной – Динна списала это на присутствие Дани и Вани и попыталась завести разговор, но тщетно. Обе вскоре вернулись к своим мыслям: одна – о том, как некрасиво было соврать директору; вторая – о странностях в отделе полиции эспесов. Динна удивлялась тому, как быстро Сергей Васильевич согласился на риск и доверился

ей, а Корнелия до сих пор не понимала, на чьей стороне играет сестра.

– Он оставил машину, идёт пешком, – подал голос Иван.

– Кто? – оживилась Корни.

– Твой напарник.

– Разве я одна не справлюсь? – не поняла та.

– Он будет следить за обстановкой, – объяснила ей Динна. – Мы сами не можем светиться, там везде камеры.

– Он не из полиции? – догадалась Корнелия.

– Нет. Это твой математик, Константин Николаевич.

– Что?

Динна вкратце рассказала ей, почему её педагог согласился участвовать. Выбрать Константина было лучшим решением: мужчина не связан ни с органами, ни с кем-либо из оперативников, при этом знает об эспесах, а ради помощи Валерии будет держать всё в секрете.

– Он ждал нас здесь? – поинтересовалась девочка. Покидая школу с полицейскими, она не видела других отъезжающих машин.

– Да, выжидал, пока тебя отпустит директор, – подтвердил Даниил. – Но мы и не рассчитывали на такой успех, у Динны на тебя никаких прав.

– Точно, – спохватилась девушка. – Я как раз собиралась решить этот вопрос.

Динна достала свой телефон и открыла переписку с дядей.

Краем глаза Корнелия заметила до боли знакомое сообщение, после чего придвинулась к сестре и прочитала следующее:

Динна,

я вынужден задержаться на неопределённое время. Не забывай про Корнелию. Свяжусь, как только смогу.

Филипп.

– Тебе он тоже писал?

– А что, Фил и от тебя отказался? – с издёвкой поинтересовался Вернер у Корнелии. Ваня осуждающе на него взглянул.

– Да я вообще не понимаю, что в вашем отделе творится, – не стала скрывать та. – Мой дядя со своим тотальным контролем на неделю меня оставить не может, а тут в другую страну улетел и выключил связь! Мне хотелось бы знать, если вы чего-то не договариваете...

– Вот он! – весьма удачно перебил Вернер. На просёлочной дороге показалась фигура человека.

– Давай потом договорим, – шепнула ей Динна. – Я написала Филиппу с просьбой передать мне опекунство. Если он это сделает, уже будем думать.

Константин Николаевич приближался к их автомобилю, и когда Корнелия узнала его, и Вернер вышел к нему навстречу.

– Спасибо, что согласились, – они обменялись рукопожатием.

– Я сам предложил помочь, – напомнил тот.

– Машина у вас не под камерами?

– Не беспокойтесь, я всё проверил.

– А из школы выехали без приключений?

– Только фамилию записали, а так без проблем.

– Порядок действий помните?

– А как же, – заверил Константин Николаевич и всмотрелся в салон Даниной машины, выискивая Корнелию. Девочка вопросительно поглядела на сестру.

– Выходи, – разрешила Динна.

Они не обсуждали подробный план штурма здания – Динна предпочла довериться способностям сестры – поэтому Корни знала лишь то, что ей предстоит незаметно проникнуть на территорию, забраться на крышу и закрепить трос, а затем спустить его к нужному окну. А вот после этого начнётся самая важная часть.

– Здравствуйте, – Корнелия выбралась из автомобиля и помахала учителю.

– Привет. Ты готова?

– Да. Вы ведь мне покажете, что там где? – обращаясь то ли к Константину Николаевичу, то ли к Вернеру, спросила она.

– Конечно, – заверил её математик. – Я уже обходил территорию.

– На всякий случай мы закрепим вам камеру и дадим на-ушник. Вы оба должны быть на связи. Садитесь на моё место, – Даниил открыл перед ним дверь возле водительского сиденья, – Иван всё организует.

Ваня уже достал все устройства, которые собирался повесить на Константина. Вернер предупредил:

– Пятиминутная готовность, – и развернулся к Корнелии, осматривая её.

– Где рюкзак?

– Сейчас заберу.

– Ясно. Не забудь, что ты пробуешь общаться с ней мысленно. Говорить можно только в крайнем случае.

– Я помню.

– Представься, объясни, кто ты. Нам нужно узнать, действительно ли её пытались устранить двадцать лет назад. И, если да, то как выглядит этот человек.

Константин Николаевич тоже получал свои наставления. Пока Ваня крепил на него устройства, Динна с заднего сиденья напоминала:

– Если Корнелия не успеет уйти и не отреагирует на ваши знаки, отведите внимание на себя. В самом худшем случае, если вызовут полицию, ведите себя тихо, мы тут же их развернём. Или инсценируем ваше задержание.

– Как бы то ни было, вы не пострадаете, – заверил Иван. Он проверил передатчик, после чего достал какую-то маленькую коробочку и открыл: внутри лежало несколько мик-

роскопических металлических шариков и палочка.

– Это микронаушник. Возьмите один, поднесите к уху и уроните внутрь. Не беспокойтесь, его можно легко достать магнитом, – Ваня указал на палочку.

Константин Николаевич никогда подобным не пользовался, но последовал совету Ивана. Когда шарик рухнул на барабанную перепонку, мужчина почувствовал звук глухого удара.

Когда точно такое же устройство закрепили на Корнелии и проверили звук, Динна вручила сестре рюкзак и планшет; а Константин передал ключи от своей машины Ивану – оттуда он будет наблюдать за происходящим и в нужный момент соединит полицейского художника с Корнелией.

– Можете двигаться к объекту, – махнул Даниил. – Остановитесь в тени в ста метрах. Без команды не приступайте.

– Ясно, – Корнелия натянула на лицо балаклаву. – Пойдёмте, Константин Николаевич.

Они двинулись по каменистому асфальту в сторону более освещённой части деревни, но в обход центральных улиц, чтобы избежать постороннего внимания. Корнелия выглядела настолько уверенно, будто всю жизнь провела в боевой готовности – Константин Николаевич поражался этой перемене, ведь в школе девушка демонстрировала как будто противоположный характер.

– Совсем не боишься?

Она даже не кивнула, а только прикрыла глаза в знак согласия, не теряя серьёзности.

– Немного волнуясь. Усачёва может не выйти и даже знака не подать. Или её не окажется в палате – мало ли форс-мажоров.

Она заметила, что математик встревожился, и поспешила добавить:

– Вы, главное, следите за периметром. Сообщайте сразу, если заметите постороннего. Я успею спрятаться.

– Действуем по инструкции, ребята, – произнёс Вернер в наушники. – Докладываем обо всём, что видите и слышите вокруг.

– Принято.

Сначала всё шло гладко: подойдя к нужному участку, Корнелия с Константином Николаевичем сразу получили указание приступить.

Дом престарелых был ограждён прозрачным решетчатым забором с трёх сторон, освещаемых камерами, и сплошным бетонным с четвёртой стороны, где сделали слепую зону – там была глухая стена безо всяких торчащих выступов и перекладин. Именно через неё девушка собиралась перелезть.

– Подсадить? – спросил математик.

– Здесь справлюсь. Лучше скажите, чисто?

Она подождала, пока Константин Николаевич окажется у решетчатого забора и осмотрит территорию. Услышав ко-

манду «свободно», Корни слегка разбежалась, запрыгнула на стену и оттолкнулась от неё ногой; выше выставила вторую ногу и снова оттолкнулась наверх, а после третьего толчка достигла края забора и повисла на нём. Всё это произошло за каких-нибудь две-три секунды, чему удивился не только Константин Николаевич, но и сама Корнелия – она думала, после долгого перерыва с первого раза у неё не получится.

Она подтянулась и перелезла через край, а затем бесшумно спрыгнула вниз, на траву.

– Всё чисто, – снова повторил Константин Николаевич, на этот раз его было слышно только в ухе. – Видишь пожарную лестницу?

– Вижу, – почти шёпотом произнесла девушка.

Лавируя между кустами, она добежала до указанного места – первая ступенька лестницы располагалась примерно в метре от земли. Корни снова подпрыгнула, подтянулась и быстро-быстро принялась карабкаться на самый верх.

Оставшийся за периметром математик отчаянно вертел головой, пытаясь одновременно наблюдать и за Корнелией, и за обстановкой вокруг.

– Я на крыше, – наконец доложила девочка.

– Цепляйся, – прозвучал в ухе Даниил, наблюдавший за ней через камеру, прикреплённую к математику.

– Где окно? – спросила Корнелия.

– Тебе нужен третий слева ряд, – проговорил Константин Николаевич. – Двигайся правее, я скажу стоп.

Высоты Корни не сильно боялась, но сейчас почему-то стало тревожно. Осторожно ступая по покатоному краю, она начала медленно перемещаться вдоль карниза, стараясь при этом не сильно шуметь. Когда ей сказали остановиться, она подошла к низкому ограждающему заборчику по краям крыши, схватилась за него и попыталась расшатать. Он колебался, но слабо – нагрузку выдержит.

Корни сняла с себя рюкзак и вытащила оттуда верёвку. Один конец привязала к заборчику, другой принялась аккуратно разматывать вниз.

– Не попадаю по окнам?

– Нет, ровно по стене, – сказал математик.

Тогда Корнелия достала спусковое устройство – металлическую деталь в форме восьмёрки – и пристегнула его к своему карабину. Затем продела кусок верёвки внутрь, обернула её вокруг и зафиксировала. Убедившись, что трос заблокирован, а верёвка держится крепко, перешагнула через заборчик и отпустила ноги, повиснув в положении сидя: ремни вокруг её ног хорошо крепились к натянутой верёвке.

– Я готова.

– Константин Николаевич, чисто? – спросил Вернер.

– Никого.

– Спускайся, Корнелия.

Для того чтобы поехать вниз, девушка схватилась одной рукой за верёвку на уровне своих ног, а другой нажала на спусковое устройство. За секунду она пролетела почти це-

лый этаж. Испугавшись, заблокировала спуск и огляделась.

– Всё в порядке? – спросила Динна.

– Да. Просто быстро поехала.

– Тебе нужно чуть ниже на пол-этажа, – сообщил Константин Николаевич, не спускавший с неё глаз.

На этот раз Корни нажимала аккуратнее, чтобы не пролететь мимо, и оказалась как раз на уровне нужного окна. Зафиксировав трос, повисла на нём и прислушалась.

Ей пришлось долго настраиваться на звуки внутри, прежде чем стало ясно – в помещении находилось три человека. Одна сопела, вторая отчётливо хрипела, а третья дышала ровно, почти не слышно.

Будь рядом Даниил Вернер, он мог бы в точности обрисовать обстановку внутри палаты, но такой суперспособностью Корнелия не обладала.

– Она может быть внутри, – прошептала девушка.

– Начинай звать, – скомандовал Вернер.

Корнелия закрыла глаза, обхватив правой рукой верёвку, и уткнулась в неё лбом. Нужно сосредоточиться и заодно вспомнить, что говорила ей Динна.

Пугать Валентину Викторовну посторонними звуками очень опасно, поэтому стучать в окно и звать в голос не нужно. Если догадка Валерии об умении женщины предчувствовать появление других людей подтвердится, то Валентина Викторовна сама подойдёт к окну – нужно лишь непрерывно думать о ней.

«Валентина Викторовна, мне нужно срочно с вами поговорить», – произнесла Корнелия у себя в голове и прислушалась к дыханию. Ничего не изменилось.

«Вы меня слышите?»

Девочка подумала, может ли она беззвучно разбудить Усачёву, если та спит, и продолжила:

«Вы меня не знаете, и я вас тоже. Но это касается очень важного дела. Мы хотим отыскать тех, кто убил невинных людей».

Корни висела так минуты три, то формулируя мысль, то прислушиваясь к малейшим движениям за окном. В какой-то момент раздался скрип, но сразу же прекратился – может и вправду Усачёва прочитала мысли Корнелии и теперь боялась издать лишний звук.

«Но если она читает мысли, то уже должна была убедиться, что ничего плохого я ей не сделаю», – заключила девочка.

– Ты попросила её отозваться? – голос сестры в ухе.

– Пока нет. Но внутри кто-то шевелится. Слабо, вы бы не слышали.

– Скажи ей всё, о чём думаешь сейчас, – посоветовала Динна.

И только девочка решила это сделать, из палаты донёсся вполне отчётливый шорох. У Корнелии пробежали мурашки – когда она поняла, что её действительно слышали, стало

совсем не по себе.

– Она знает, – сказала Корни и задрожала. – Мне страшно.

– Всё хорошо, детка, – попыталась успокоить её сестра. –

Она ничего с тобой не сделает.

– Она встаёт, – прошептала девушка, чувствуя скрип. Но едва она это произнесла, звук исчез.

– Не паникуй. Продолжай её звать.

Стараясь успокоить участившееся сердцебиение и привести себя в норму, девочка часто задышала. Это не сильно помогло, но Корни понимала – ждать не вариант.

И мысленно произнесла:

«Валентина Викторовна, я не причиню вам вреда».

Скрип возобновился – словно какой-то механизм привели в движение. Невзирая на страх, Корни подумала:

«Вы сможете подойти к окну? Если нет, дайте знак».

Ответа не было.

«Значит, к окну должна подойти я», – сообразила девушка и подумала:

«Валентина Викторовна, я сейчас покажусь. Пожалуйста, не пугайтесь».

Корнелия убрала руку со спускового устройства и дотянулась до углубления в оконном проёме. Схватившись за угол, притянула себя к раме и поставила ногу на отлив – он отошел слабым ударом.

– Осторожней, – попросил Константин Николаевич, услышав этот звук издалека.

Девушка снова схватилась за верёвку, подтянула вторую ногу и выпрямилась в полный рост. Наружный двор освещался несколькими фонарями, поэтому пришлось прижаться к самому стеклу, чтобы разглядеть обстановку в тёмной палате.

Корнелия попросила Усачёву не бояться, однако сама машинально отпрянула назад и чуть не потеряла равновесие, когда увидела по ту сторону стекла женщину в кресле-каталке, которая неотрывно глядела прямо на неё.

– Что такое? – встревоженно спросил математик, заметив резкое движение десятиклассницы.

– Она... она там, – прошептала девочка. – Она смотрит на меня.

– Поговори с ней, – потребовал Даниил.

– Корни, всё хорошо, – мягче добавила сестра. – Она понимает твои мысли – значит, чувствует, что ты боишься. Она не станет тебя пугать.

– Я в этом не сильно уверена, – скептически отозвалась Корни, однако заставила себя снова приблизиться к стеклу. Усачёва находилась в прежнем положении.

«Вы меня слышите?»

Женщина не двигалась.

«Я вас вижу, кивните, пожалуйста: вы слышите меня?»

Девочке показалось, что она заметила слабое покачивание головы.

– Вроде бы есть связь, – тихо сообщила она напарникам.

– Если она слышит тебя, переходи к делу. Ваня, художник готов? – спросил Вернер.

– Готов. Ждёт.

– Давай.

«Владимир Демчук, Андрей Сударев, Борис Загребин, Анатолий Каравашкин и Леонид Склярёнок, – не отрывая взгляда от напугавшей её женщины, перечислила в уме Корнелия. – Мои друзья ищут тех, кто мог их убить. И только вы можете помочь. Вы знаете, кто мог это сделать?»

На этот раз покачивание было как будто бы из стороны в сторону после длинной паузы – она то ли вспоминала, то ли сомневалась.

«Они пытались вам навредить?»

Когда сильные вдохи, издаваемые Усачёвой, стали ещё громче, Корни вдруг поняла, что женщина не в силах делать отчётливые движения, однако прекрасно понимает и отвечает на её вопросы. Последнее движение головой можно было трактовать как «да». Корнелия воодушевилась.

«Вы знали, что они приближаются, так? И знали, что я к вам иду?»

Женщина ответила утвердительно практически без задержки. Девочка ликовала.

«Они поэтому не смогли вам навредить?»

Снова верно. Осталось задать один из главных вопросов.

«Вы умели это делать с самого детства?» – спросила Корнелия и прилипла лбом к стеклу, чтобы уловить каждое

движение собеседницы.

– Как там дела? – голос Вернера в ухе.

Подбородок Усачёвой слегка пошёл вниз. Девочка тихо ответила:

– Она эспес с рождения.

– Так и думала, – сказала Динна.

– Переходи к делу. Быстрее, – скомандовал Даниил. – Константин Николаевич, что снаружи?

– Никого, наблюдаю за ней.

– Обогните дом через лес, посмотрите другую сторону. Из виду её не теряйте.

«Валентина Викторовна, хоть раз в своей жизни вы видели человека, который пытался вам навредить?» – подумала Корнелия, глядя на собеседницу через стекло. Дождавшись невнятного кивка, она продолжила:

«Давайте вот как – я буду показывать изображения, а вы попытаетесь их узнать. Вы сможете придвинуться поближе?»

В ответ на это Усачёва не шелохнулась.

«Я могу показывать картинки через стекло, но, если вам трудно, я войду внутрь», – предупредила девушка, пытаясь припомнить, положили ли ей в рюкзак инструменты для вскрытия окна.

Правая рука Валентины Викторовны зашевелилась. Проследив, куда перемещаются её пальцы, Корнелия с удивлением обнаружила, что кресло-каталка Усачёвой заметно от-

личается от типичных для домов престарелых инвалидных кресел. Её кресло было новое, современное – достаточно было дотянуться до кнопки, и можно двигаться вперёд.

Вот этот скрип, который она слышала в самом начале! Усачёва изначально была в кресле, но спиной к окну; а прочитав мысли девочки, она повернулась. Корни зацепилась за верёвку, чтобы ненароком потерять равновесие, когда фигура Валентины Викторовны плавно поехала к ней навстречу. Проступили черты её лица – бледного, искажённого перенесённым инсультом. Но глаза смотрели на удивление ясно: теперь Корни видела, что этот человек прекрасно понимал всё, что происходит вокруг.

Женщина остановилась у самого окна, пристально рассматривая Корнелию.

«Одну секундочку».

Девочка сбросила с себя лямку рюкзака, перехватила верёвку другой рукой, расстегнула молнию и достала электронный планшет. Включила его и поднесла к самому стеклу.

«Видите экран?» – спросила Корнелия.

Усачёва почти мгновенно прикрыла глаза в знак согласия.

«Вот откуда такие паузы – она моргала мне, отвечая на вопросы, а я не видела издали и ждала кивков, – догадалась девочка. – Ну ничего, сейчас будет быстрее».

– Ваня, всё готово, – сказала она. – Нужен художник.

– Надеюсь, не зря стараемся, – отключив микрофон, про-

изнёс Даниил и развернулся к напарнице.

– Она точно эспес, – ответила Динна с заднего сиденья. – Корни ни слова не сказала, а она всё понимает.

– С ней понятно. Заносить в базу поздно, она на ладан дышит. Никаких процедур быть не может, держим всё в секрете.

– А если нас спросят, откуда фоторобот?

– Сначала бы его получить. Сколько так твоя сестра сможет провисеть?

Девушка начала отвечать, но внезапный писк телефона оборвал её на полуслове.

– Твой? – спросил Вернер.

Посмотрев уведомление, Динна разом забыла обо всех своих переживаниях.

– Какого чёрта... – всё, что удалось ей выговорить после минутного разглядывания сообщения.

Вернер нахмурился.

– Что там?

Не прошло и часа с её смс дяде Филиппу, до которого невозможно было достучаться, как уже пришёл ответ:

«Да, сейчас Корнелии нужен опекун. Все необходимые документы вышлю ближайшим рейсом».

Корнелия Шмидт стала настоящим героем этой ночи. Почти четыре часа она провела в подвешенном состоянии у окна Усачёвой, выучив за это время несколько условных зна-

ков, которыми женщина пыталась скорректировать работу художника. Валентина Викторовна неоднократно погружалась в дремоту, и Корнелия всякий раз выжидала, не желая будить, однако резкие приказы Вернера «пошевеливаться» заставляли её снова и снова привлекать внимание бедной женщины и начинать всё заново. Корректировки Усачёвой до дрёмы не совпадали с её видениями после, художник путался, она путалась, но в какой-то момент девочке удалось найти выход.

«Там, в бойлерном помещении на электростанции, вчера ночью мы обнаружили ещё два трупа. Этот человек, – девочка указала на экран планшета, – которого мы ищем, убит не пятерых. И, может быть даже, не семерых.»

Считав эту мысль в сознании своей юной собеседницы, Усачёва больше ни разу не погружалась в сон. Когда художник подрисовывал брови неизвестного мужчины, Валентина Викторовна вдруг откинулась назад и как-то странно сверкнула глазами.

– Стойте! – велела Корнелия. Художник остановился. – Это он?

Корнелии показалось, что женщина бледнеет ещё сильнее, и поскорее отодвинула планшет от стекла.

«Посмотрите на меня, Валентина Викторовна. Прошу вас», – попросила десятиклассница.

Женщина еле-еле перевела взгляд с того места, где только что за стеклом находился планшет, на девочку.

«*Это был он?*» – повторила вопрос Корнелия, но этого и не требовалось. Всё отразилось на лице – Усачёва узнала того, кто двадцать лет назад не смог её убить.

Глава 29

Месяц спустя

Валерия Владимировна загляделась на тёмные кроны высоких деревьев. На ясном ночном небе сверкало созвездие Козерога – знакомый с детства треугольник. Когда они с папой гуляли под светом звёздочек Большого ковша⁹, всегда загадывали, что же там на самом деле, за много световых лет вперёд...

Она выдохнула, и струйка дыма быстро рассеялась в воздухе.

«Есть вещи, о которых мы никогда не узнаем», – почему-то вспомнились слова папы.

Характерный писк вывел её из размышлений – запасной выход открылся, и на улице появился Владимир с двумя мешками мусора. Заметив Валерию, он вопросительно посмотрел на неё; но учительница отвела взгляд и затянулась ещё.

Лишь на обратном пути повар остановился и оглянулся: никого, кроме них двоих.

– И давно ты куришь?

Валерия не ответила.

– Ясно. Долго будешь меня игнорировать?

⁹ Группа из семи звёзд, входящая в состав созвездия Большой Медведицы.

Струя дыма ушла вверх и испарилась.

– Нет. Просто не вижу смысла общаться.

– Из-за моей позиции?

– Бездействие – это позиция? Тогда да, из-за неё.

– Я жду, а не бездействую, – поправил Володя.

– Про погоду у моря слышал?

Она потушила сигарету и собралась возвращаться в здание.

– Лера, постой. Я не хочу, чтобы мы ссорились. Мы должны быть заодно...

– Это ты мне говоришь? – усмехнулась учительница. – Ты делал всё, чтобы я в тебе разочаровалась. И прекрасно с этим справляешься.

– Да нет у нас шанса что-то выяснить без полиции, пойми же ты наконец! – вспыхнул повар.

– Да? А как насчёт прогуляться до заброшенных квартир?

– Взлом с проникновением? Не самая хорошая идея в населённом районе.

Валерия подошла ближе и торопливо зашептала:

– Скажи мне, ты реально не понимаешь, что полиция косит под дурачков? За месяц ни одного совпадения с фотороботом!

– Усачёва могла ошибиться...

– Ложь! – выпалила учительница. – Усачёва прекрасно соображает, я говорила с Корнелией. Она клянётся, фоторобот был точным.

Именно в этот момент десятиклассница Корнелия Шмидт спускалась по лестнице из библиотеки к себе в комнату. День выдался тяжёлым, и ежедневное отсутствие новостей напрягало ещё сильнее, чем их наличие; поэтому, расслышав своё имя, она поначалу не поверила. Но разговор продолжился – судя по слабому приглушённому звуку, говорящие находились на улице. Остановившись на пролёте между четвёртым и третьим этажами, Корни притихла, вслушиваясь в звуки через стекло. Она почти сразу узнала Валерию Владимировну и Володю.

– ...значит у тебя полиция честная и распрекрасная, только я не верю ни единому слову! Они не могут найти основателей ТЭЦ? Что ты сделал за полчаса, они не могут до сих пор? Так давай поможем, назовём фамилии, расскажем об оставленных квартирах...

Володя едва открыл рот, чтобы напомнить о ещё одном вполне реальном сроке, но Валерия не дала ему ответить.

– А я тебе объясню, почему ты так не делаешь. Ты положил на убийство своего отца. У тебя безумная любовь, какой смысл копаться в прошлом? Легче развесить уши и наслаждаться очередными завтраками от МВД. Так наслаждайся! Только не спрашивай меня, почему я не вижу смысла общаться.

– Лера, да послушай меня, наконец! Всё, что ты предла-

гаешь – это безумие.

– Ждать – вот безумие! За месяц не продвинулись ни на йот в поисках Гоши...

Снова писк, оба умолкли. В последнее время они стали всё чаще забывать, что находятся в людном месте, и вычислить их делишки стало проще простого – особенно с учётом повышенного внимания к учительнице истории. Дверь открылась, мужчина сделал вид, что возвращается внутрь.

– Володя! – женский голос. Тот остановился.

Валерия тяжело вздохнула, увидев, как Юлия Загребина буквально перегородила мужчине дорогу.

– А я как раз тебя ищу, хотела уточнить пару моментов насчёт кухни.

– Конечно, какие?

Юлия уставилась на Валерию, а затем снова перевела взгляд на повара и понизила голос, обращаясь уже к ним обоим:

– Нет-нет, это не к спеху. Вы мне скажите, есть новая информация? Полиция что-то нашла?

Учительница истории издала невольный смешок.

– А ты как сама думаешь?

– Но они ведь сообщат нам что-нибудь до наступления лета?

– Можешь надеяться сколько угодно. Одно могу точно сказать: ты зря сюда устроилась.

– Вы меня с работой спасли, – улыбнулась Юлия.

- Что ж, поздравляю, работу ты нашла. А убийцу своего отца – нет.
- Лер, хватит, – встрял Володя.
- А что? Вечно молчать и дожидаться? Ах да, это же твой жизненный принцип.
- У нас есть какие-то другие варианты? – поинтересовалась Юлия.
- Вот именно, что их нет, – сразу подхватил Володя, чтобы Валерия не сболтнула лишнего.
- Они есть всегда. А полиция даже про Гошу забыла.
- Если его не нашли, не значит, что его не ищут, – сказал Володя.
- Согласна, – немедленно поддержала Юлия. – Некоторых годами не могут найти.
- В пятницу последний звонок, – напомнила Валерия. – И мне страшно представить, в каком состоянии находится его мать.
- Судя по аргументации завуча, его мать находится всегда в известном состоянии, – равнодушно произнесла Юлия.
- Валерия ничего не ответила, подошла к двери и приложила свой пропуск к считывателю. Третий писк.
- Спокойной ночи.

Корнелия Шмидт аккуратно слезла с подоконника и бесшумно поднялась обратно на четвёртый этаж – переждать, пока пройдёт Валерия Владимировна. Подслушанный разго-

вор нелепой пощёчиной горел у неё на лице. Она слишком долго молчала, стараясь не вмешиваться – но теперь уже точно всё.

«Нам нужно поговорить. Лично. Забери меня из школы», – набрала девушка и, подождав пока шаги Валерии стихнут, двинулась вниз.

Динна крепко пожала руку своему товарищу по команде.
– До скорого.

Смена закончилась полчаса назад, как раз по приезде группы со штурма одного из нелегальных притонов. Судя по количеству изъятого оружия, отряд быстрого реагирования вызвали не зря – Динне пришлось сделать несколько выстрелов, чтобы обезвредить безумных мигрантов, которые собирались стрелять прямо в бойцов, отказываясь выполнять их требования. Выезд получился тяжёлым, и под конец дня девушка уже почти ничего не соображала.

– Послезавтра в восемь как штык, – предупредил командир. – Рассчитывайте на сутки, если без форс-мажоров.

– Так точно, – ответила команда.

Переодевшись, Динна сдала винтовку и получила назад свой пистолет и телефон. Хотелось поскорее телепортироваться домой и заснуть мертвецким сном.

Рутинная дорога до лифта со всеми поворотами, которые

за тридцать дней уже успели укрепиться в её сознании, казалась бесконечной – как и томительное ожидание. Когда один из них распахнул дверцы, она, ни на кого не глядя, зашла внутрь и нажала на цифру один, с удивлением отметив, что кнопка уже подсвечена – в кабине ехал кто-то ещё. Дверцы закрылись, и она тут же уставилась на фигуру Вани Устинченко.

– Зрение садится? – пошутил тот.

– Ваня! Боже, прости, очень тяжёлый день.

– Понятно. От кого сегодня спасали?

– Как обычно.

Иван улыбнулся.

– Может быть для меня и не совсем обычно.

– Наркотики, торговля людьми, – со вздохом перечислила

Динна.

– И каково тебе в этом участвовать?

– Даже не спрашивай.

Они молча спустились вниз, вышли на улицу и двинулись к метро. Когда офисное здание скрылось из виду, Ваня спросил:

– Телефон при тебе?

– Ещё не включала.

– Не включай, хотел обсудить кое-что. Это недолго.

Они свернули в ближайший переулок и встал под выключенной вывеской шоурума¹⁰, осматривая пространство.

¹⁰ Шоурум – магазин, ориентированный на демонстрацию товара, например,

– Скажи, ты никогда не задумывалась, почему грабители Центробанка выбрали именно этот железнодорожный тупик? Именно в Вельино, рядом со школой твоей сестры.

– Мы ведь поняли, кто совершил ограбление... – одними губами произнесла девушка.

– И всё же?

– Ну явно Филипп на него указал. Он часто приезжал к Корнелии, присмотрел это место...

– Я тоже так решил сначала. Но что если нет? Что если присмотрел его кто-то другой, кто знает о нём гораздо больше, чем твой дядя?

Динна задумалась.

– Кто, например?

– Неизвестный нам владелец электростанции? Или убийца семерых мужчин, который скрывается за границей?

– погоди, а это тут причём? – не поняла девушка. – Одно дело – история с ограблением и с нашим отделом, а совсем другое – это убийство двадцатилетней давности.

– Вот это меня и тревожит, – признался Иван, – я даже не знаю, как объяснить. Но после того, как все совпадения с нашим фотороботом оказались случайными, мне стало ещё сильнее казаться, что это не два разных дела.

– Вань, ты видишь совпадения там, где их нет.

– Может и так.

– У тебя есть хотя бы одно доказательство?

– Только мои ощущения. Поэтому я и хотел поделиться.

– Ты думаешь, что дела связаны, потому что всё случилось в одном и том же месте? – спросила Динна.

– Звучит глупо, но это так.

– С разницей в несколько десятилетий?

– Я уже сказал, звучит глупо.

Они умолкли, услышав шаги неподалёку. Ваня достал сигарету, предложил девушке, к его удивлению, Динна не отказалась. В переулок свернул молодой человек в толстовке и кепке.

– Так и знал, что сплетничаете без меня! Ну, продолжайте.

Даниил Вернер перешёл проезжую часть и оказался рядом с ними под слабым светом фонаря.

– Ну и напугал!

– Шпионишь? – спросил Иван.

– Выходил с работы, увидел, как вы свернули. Как успехи, Динна? Довольна новым местом?

– Мне всё нравится. За исключением одного.

– Чего же?

Она посмотрела на Вернера, он всё понял.

– Вот. Об этом как раз я и хотел с вами поговорить. Пойдёмте к метро. Средства связи с собой?

Динна и Ваня покачали головами. Закурив, Даниил двинулся к улице.

– То что нас расформировали, это, конечно, хорошо, – начал он. – Но прошло уже больше месяца, вы не думали?

– Ещё бы, думали, конечно.

– Артур выходил со мной на связь неделю назад, – добавил Вернер.

– Со мной две.

– Последнее сообщение от Филиппа десять дней назад, – поделилась девушка.

– Нам нужно что-то решать. Срок уже большой, они и не планируют возвращаться. Если мы не вмешаемся, то будет хуже.

– Нужно как-то узнать, что собирается делать Олег, – сказала Динна.

– При этом вылететь к ним не вариант, он тут же узнает, – напомнил Иван.

– Что у тебя завтра в пять часов? – спросил у девушки Вернер.

– Я свободна весь день.

– Отлично, тогда в пять на нашем месте. До завтра подумайте над этим вопросом. Хотя решать нужно было ещё вчера. О чём вы шептались, пока меня не было?

Устинченко уставился в асфальт.

– Об убийстве в две тысячи втором. У меня рука не поднимается его заморозить.

– Ваня почему-то считает, что оно связано с нашими текущими вопросами об ограблении и Олеге.

Динна ждала, что Даня вынесет свой стандартный вердикт «бред», но этого не произошло.

– Нужно второй раз прогнать фоторобот по базе.

– Что?

Динне и Ивану не верилось, что человек, отговаривавший их от этого расследования, предлагает пересмотреть его ещё раз.

– Мы что-то упустили, – пояснил Даниил.

Неужели он тоже считает, что это дело связано с исчезновением Гоши?

– Мы всё проверили по несколько раз, – пожал плечами Устинченко.

– Давайте попытаемся хотя бы отыскать фамилии тех, кто закрыл электростанцию, – предложила Динна. – Воспользуемся другой базой.

– Нет, – отрезал Вернер. – Нужно работать с фотороботом.

– Почему именно с ним?

Даниил выдержал паузу.

– Я целый месяц ломаю голову, не могу вспомнить. Меня не покидает ощущение, что я видел это лицо.

Штат Нью-Йорк, США

– Пляшите.

На пороге приёмной появился Артур Кимберг. Секретарша подозрительно покосилась на вошедшего, но затем снова уткнулась в компьютер.

– Нас продлевают ещё на месяц! – не без гордости заявил Кимберг присутствующим. – С финансированием.

– Всех? – уточнил Филипп Шмидт.

– Да.

– Тебе звонили из руководства? – спросил Олег.

– Только что пришло письмо, – Кимберг присел на свободное место напротив Марка. Олег искоса поглядел на секретаршу, но его опасения были напрасны – русский язык был для неё непонятным набором звуков.

– Да ты, оказывается, отменный лжец. Не ожидал от тебя, Артур! – похвалил он босса.

– Сам знаешь, сколько времени я на это убил. С такой блестящей легендой трудно было бы не согласиться.

– Неужели они даже не попытались кого-то вернуть? – усмехнулся Филипп.

– Я тоже думал, пол-отдела сегодня отправят обратно, – вставил Марк.

– Нечего теперь рассуждать, это хорошая новость, – сказал Олег. Все остальные прекратили обсуждение – как по команде.

Кимберг встал и прошёлся до закрытой переговорной и обратно.

– Долго они там?

Филипп сверился с часами.

– Мы ждём минут десять.

– Поскорей бы.

- Там вся верхушка. Хотят убедиться, что всё в порядке.
- Никак наши деньги пересчитывают? – пошутил Марк.
- Они не наши, – тихо произнёс Олег.

Мужчины замолчали. Спустя некоторое время из-за двери донеслось громкое восклицание:

- Why don't we just arrest him?¹¹

Артур скрестил на груди руки, а Марк тихо засмеялся.

- О, похоже, у них новенький.

– Или начальник не в себе, – нахмурился Артур. – Здесь могут быть не эспесы? – он повернулся к Филиппу.

– Нет, все свои. Даже она, – он кивнул в сторону секретарши.

Спустя пару минут голоса доносились уже отчётливее. Олег попытался разобрать, о чём они говорят – но вскоре зазвучали шаги, и двери переговорной открылись.

- Sorry for making you wait. Please go ahead¹².

Первым вошёл Филипп, за которым американская сторона уже успела закрепить навыки хорошего переговорщика; Олег пристроился позади всех. Внутри было достаточно народу, человек двадцать – половину из них Артур видел впервые. Прозвучало предложение присесть. Когда все заняли места, Олег расположился за спинами коллег и сосредоточился.

- We have tried to inform our colleagues from the other

¹¹ Почему бы нам просто не арестовать его? (англ.)

¹² Простите за ожидание. Проходите.

department, so that they can come to your rescue if there is a need.

– A great idea. Thank you very much¹³, – сказал Филипп. Они с Артуром обменялись рукопожатиями с шерифом.

– We would like to know the time frame. We need to prepare¹⁴.

Марк украдкой взглянул на Филиппа. Олег уставился в затылок Кимберга и напрягся.

– We don't know anything about time. You must prepare to act at any moment¹⁵, – слегка запинаясь, выдал Артур.

– Unfortunately we can't do anything about it. The signal may come in two hours or it may come tomorrow or maybe in two months. We don't have any knowledge about the subject's plans¹⁶, – на свободном английском пояснил Филипп. Шериф развернулся к копам из соседнего отдела.

– As I said. Mister Schmidt, would you kindly brief us on your plan? What is the order of operations? It is important to me that everyone hears it.

¹³ – Мы попытались ввести в курс дела соседний отдел, чтобы они могли прийти вам на помощь, если потребуется. – Замечательная идея. Большое спасибо.

¹⁴ Мы бы хотели знать, каким временем располагаем. Нам требуется подготовка.

¹⁵ Мы ничего не знаем про время. Мы должны быть готовы в любую секунду.

¹⁶ Это действительно от нас не зависит. Сигнал может быть получен как через два часа, так и завтра, и спустя месяц. У нас нет никаких предположений касательно планов субъекта.

– Right away, sheriff¹⁷.

И Филипп очень чётко и последовательно изложил суть их пребывания в Штатах, уместно оперируя фактами и уделяя внимание подробному ответу на любой возникший вопрос. Когда он кончил, его американские коллеги сидели с озадаченными лицами, но уже не сомневались в трудности своей миссии.

– Well, this is doable¹⁸, – пробормотал шериф в ответ на длинную речь Шмидта.

Они спросили ещё кое-что, а под конец переговоров вновь обменялись рукопожатиями.

– Думаю, можно идти, – негромко произнёс Олег, после того как шериф развернулся к одному из своих подчинённых. Кимберг с Филиппом не стали задерживаться, Марк тоже поспешил к выходу. Когда почти все вышли, шериф, видимо, вспомнив что-то важное, окликнул представителей российской команды:

– Wait a moment, sir!¹⁹

Замыкающий процессию Олег обернулся. Все остальные уже успели покинуть зал.

– What about the money?²⁰

¹⁷ – Что я вам и говорил. Мистер Шмидт, потрудитесь вкратце рассказать о вашем плане. Какой будет порядок действий? Мне важно, чтобы все это услышали. – Сию минуту, шериф.

¹⁸ Что ж, это возможно.

¹⁹ Постойте, сэр!

²⁰ Я совсем забыл, а что с деньгами?

Олег сомкнул пальцы и сделал жест; шериф кивнул.

Спустя пару минут в помещении для курения Олег переспрашивал своего босса:

– Точно на месяц? Никаких вопросов со стороны?

– Да.

– Смотри, Артур. Как бы они ничего не заподозрили.

Юлия Загребина спустилась в коридор переднего флигеля и двинулась вдоль танцевального зала, воображая, с каким невероятным масштабом отмечают последние звонки в одной из самых элитных школ Подмосковья. День начинался прекрасно – особенно учитывая, что ей не нужно было просыпаться к первому уроку, в отличие от большинства обитателей этого здания.

Ей крупно повезло, когда в первую их встречу Валерия вскользь упомянула об освободившейся должности организатора, которую сняли с ненадёжных плеч Алексея Алексевича. Директор даже не успел подать объявление – а она уже явилась в школу и вызвалась взять на себя эту нагрузку в конце учебного года. Юлия невольно улыбнулась: всегда приятно, если твои личные интересы совпадают с одолжением какому-нибудь хорошему человеку.

Дверь в кабинет была приоткрыта, но женщина всё равно

постучала.

– Доброе утро, вы меня вызывали?

Сергей Васильевич кивнул и привстал, Ирина Евгеньевна поздоровалась.

– Юлия Борисовна, приходил курьер из печати, нужно развесить по школе, – директор указал на стопку объявлений в центре стола; на них красовалась надпись «Последний звонок».

– На всех наших стендах?

– Да, предыдущие можете снять. И сегодня нужно будет дать два объявления – за обедом и за ужином.

– Хорошо.

– Оповестите всех классных руководителей, у каждого класса будет своё расположение на торжественной линейке. План я вам вышлю, пожалуйста, ознакомьтесь.

– Объявления забирать?

– Да.

Стопка оказалась тяжелее, чем она думала, но от помощи директора Юлия отказалась. Когда она вышла, Ирина Евгеньевна выждала некоторое время, прежде чем произнести:

– Алексей бы с этим точно не справился.

– Задачи Алексея не выходят за рамки его кабинета, – в очередной раз повторил Сергей Васильевич. – И так будет всегда, если он хочет работать в этой школе.

Завуч хотела вернуться к своей работе, но после такого ответа Сергея совладать с собой уже не могла. Открыв рот

единожды, Ирина не представляла дальнейшее продолжение диалога с намеренным избеганием волнующей темы.

Она прикрыла дверь, через которую удалилась Юлия, и сурово произнесла:

– Ты совершаешь большую ошибку. Алексей – незаменимый специалист! Прошёл целый месяц, а ты отказываешься смотреть на ситуацию под другим углом.

– Я хочу дожить до выпускного без других происшествий.

– Отсутствие одиннадцатиклассника на последнем звонке – это не происшествие?

– Это трагедия, Ира.

– Рада, что хоть это ты понимаешь.

– Давай без сарказмов, – попросил мужчина.

– Как скажешь. Могу дословно и в лоб – я совершенно не готова мириться с твоими методами!

За прошедший месяц Сергей Васильевич успел подустать от критики Ирины, которая заметно обострилась то ли из-за их разрыва, то ли из-за наложенных им ограничений на деятельность завуча. Чуть ли не каждый день он слушал, как его решения оспариваются в пользу доводов женщины, и теперь это порядком ему надоело.

– Что ещё тебя не устраивает? – поинтересовался директор. – Может быть, что Алексей не занимает пост директора этой школы?

– Да если бы проблема была только в нём! Тебя не смуща-

ет, что мы месяц ждём ответа от тех, кто обладает возможностями найти Георгия меньше чем за сутки!

Директор встал.

– Они – лучший отдел.

– Они были лучшим отделом, пока Филиппа Владленовича не отправили в командировку! А вместо него осталась некомпетентная малолетка...

– Ира, что ты себе позволяешь! – не сдержался мужчина. Он догадывался, что очередной стычки с Ириной не избежать, но не ожидал, что это случится во время уроков, да ещё и с упоминанием Динны.

– Мы не должны доверять только им, – не унималась женщина.

– Моё мнение ты знаешь. Нанимать частных детективов глупо и неэффективно.

– А надеяться, что трое отщепенцев позвонят тебе хоть с какими-нибудь новостями, не глупо? Или эффективно?

– Ирина, если команда профессионалов не может отыскать Гошу, мы имеем дело с чем-то крайне серьёзным. Ты думаешь, стандартных навыков частных детективов хватит, чтобы его найти, когда не может МВД? Я в это не верю.

– В пятницу последний звонок. Послезавтра, Серёжа! Что ты будешь говорить родителям? Снова позовёшь этих... – она задумалась, произносить ли это слово и вызвать очередную реакцию, но всё же решилась, – сопляков распинаться про успешное расследование?

Директор отошёл к окну и раздвинул жалюзи. У ворот главного входа припарковалось такси.

– Я им полностью доверяю.

– А родители – нет, и правильно делают. Ещё с той пресс-конференции все прекрасно поняли, что они пускают пыль в глаза! Ты хочешь, чтобы я тоже сидела сложа руки и наблюдала, как элитная школа превращается в богом забытое захолустье?

Сергей Васильевич враждебно поглядел на Ирину, но её это не остановило:

– Они забыли про нашу школу, никто никого уже не ищет! Почему ты ждёшь, почему ты не поднимешь их на уши? Они вообще могут сюда не позвонить, и что ты тогда будешь делать? Ждать, пока кое-кто из сотрудников приедет и увезёт свою сестру?

– Уже приехала.

Из машины вышла миниатюрная девушка, навстречу которой выбежал Евсей Артёмич. Пока охранники проверяли у неё документы, Сергей успел окончательно опознать Динну Шмидт.

– Что? – не поняла завуч.

Зазвенел звонок на перемену. Директор, так и не ответив Ирине Евгеньевне, поспешил к выходу.

Динна столкнулась с Сергеем Васильевичем прямо в дверях; и пусть она надеялась не пересекаться с ним лично, всё

равно понимала, что это произойдёт. Всякий раз, когда она приезжала, директор встречал её с надеждой на какую бы то ни было информацию.

Но сейчас она пришла не к нему.

– Доброе утро, Динна.

С большим трудом ей удалось ответить на приветствие. Она знала, как сильно Сергей Васильевич ждал хороших новостей, которых не было уже очень давно.

– Вы за сестрой? – сообразил он.

– Да. Вы не возражаете?

– Не могу вам препятствовать. У вас теперь законные основания.

– Я привезу её вечером.

– Хорошо.

Он ждал; но что ещё ей было ему говорить – что в ближайшее время Гошу никто не увидит? Раскрыть правду, совершив преступление против своего отдела, или молча наблюдать, как директор элитного заведения мучается лишь оттого, что принял решение положиться на их команду?

Сергей Васильевич не переставал на неё смотреть, и совесть загрызла Динну окончательно. Она знала, что в ближайшее время так или иначе нарушит суровые правила, поэтому, когда директор собрался задать вопрос, она его опередила. Воспользовавшись отсутствием посторонних в холле, девушка шагнула ближе, прикоснувшись плечом к рукаву его пиджака, и тихо, почти беззвучно произнесла:

– Я хочу кое-что вам рассказать. Сегодня вечером. Вы ведь не уедете?

К её удивлению директор ответил очень спокойно:

– Да, Динна, я буду здесь.

За его спиной показалась Корнелия. Как будто не замечая ничтожного расстояния между директором и своей сестрой, она поздоровалась и, не останавливаясь, прошла к выходу.

– До вечера, – сказала Динна, двинувшись вслед за ней.

– Я в полном недоумении.

От всех посетителей своего крохотного кабинета Алексей Алексеевич требовал соблюдения основного правила прохода на его рабочую территорию – предварительный стук в дверь и просьба войти, сформулированная в вопросительной форме. Устав бороться с затянувшимся юношеским максимализмом молодых педагогов, которые упорно игнорировали данное предписание, Алексей Алексеевич повесил на дверь специальную табличку со всей необходимой информацией. Запираться же на ключ Алексей Алексеевич не желал ни при каких обстоятельствах: в рабочее время он обязан быть доступным для всех членов школьного коллектива в порядке живой очереди.

Единственной коллегой, для которой Алексей Алексеевич делал исключение, была Ирина Евгеньевна. Она влетела к

нему в кабинет, нисколько не сомневаясь, что он там один; более того, она уже собралась повернуть замок на два оборота, но Алексей Алексеевич успел её остановить.

– Ирина Евгеньевна, я прошу вас, – проговорил он, сопроводив свою речь поднятой ладонью. Женщина спохватилась.

– Простите, дурацкая привычка.

– Отчего же дурацкая, – возразил мужчина. – Просто я так не могу, вы же знаете.

– Конечно. Приоткрыть?

– Будьте любезны. Небольшой сквознячок мне не мешает.

На фоне шумящих детских голосов пронёсся чей-то топот. Ирина Евгеньевна обычно отвлекалась и ловила нарушителя, но сейчас даже не обратила внимания; она была обеспокоена настолько, что решила не дожидаться урока и сразу поговорить с Алексеем – всё равно школьники не забегают в администраторский уголок, им там совсем не интересно.

– Вы что-то сказали насчёт недоумения? – напомнил секретарь.

– Да. Я говорила с Сергеем пару минут назад. Он совершенно меня не понимает. Идея нанять частного детектива – единственный выход из этой ситуации!

Алексей Алексеевич прикрыл ноутбук и скрестил руки под подбородком.

– Но он отказывается даже подумать об этом! – продол-

жала Ирина Евгеньевна. – Послезавтра последний учебный день, у детей экзамены, мы просто обязаны отчитаться перед родителями, а он хочет снова отмолчаться и сделать вид, что всё в порядке! А я точно знаю, что это не так. Помните Филиппа Владленовича? Дядя Корнелии из десятого класса.

– Припоминаю.

– Он был в этом отделе, когда расследование только началось. И я ни на секунду не сомневалась, что он уж точно отыщет Георгия.

– Он подвёл вас?

– Ни в коем случае. Его как ценного специалиста перевели заниматься ограблением Центробанка – и всё тут! В отделе остались одни неучи.

– Откуда вы знаете о переводе? – поинтересовался Алексей.

– Я писала Филиппу Владленовичу три недели назад. Он сообщил мне, как обстоят дела на самом деле.

Ирина Евгеньевна присела напротив. Алексей Алексеевич не позволил себе вернуться к своим прежним делам, почтительно выжидая действий завуча.

– Мы пропали. Я должна была действовать сразу, как только узнала правду. Но я боялась, Алексей Алексеевич: и за себя, и за вас. Сергей – директор этой школы, и он не устанет мне напоминать об этом на каждом шагу после ухода Георгия. Любое неосторожное движение – он лишит работы меня и вас, он сейчас на взводе. Но ведь это такой пустяк

по сравнению с судьбой несчастного мальчика! И с мнением наших именитых родителей...

– Это ещё можно исправить, – вдруг произнёс секретарь.

– Как?

– Георгий Никифоров несколько отличается от подавляющего большинства учеников этой школы.

– Интеллектом.

– Не только. Вспомните, на каких условиях Георгий учился здесь.

– Вы думаете, это меняет дело?

– И ещё не раз поменяет.

Завуч вздрогнула, когда тонкие пальцы Алексея Алексеевича накрыли её руку. Она глядела на него, не в силах оторваться.

– Ирина Евгеньевна, вы очень взволнованы. Ваш пульс...

Она и не заметила, как рука Алексея переместилась на её запястье.

– ...как после быстрого бега.

– Вы знаете, как нам сохранить свою честь?

– Нет. Но вы – знаете.

– Это неправда. В таком состоянии я ни на что не способна.

– Заметьте, вы сами это признали – «в таком состоянии». Так может быть, вам стоит его изменить?

Сергей Васильевич целенаправленно шёл к секретарю,

чтобы отдать распоряжение о размещении объявлений на сайте и в соцсетях – дату и время последнего звонка должны огласить за два дня до мероприятия. Подходя к кабинету, он застал дверь полуоткрытой, в связи с чем решил не стучаться, а сразу заглянуть внутрь. Сначала ему показалось, что Алексей Алексеевич разговаривает с какой-то женщиной, но когда она обернулась, директор поспешил поскорее удалиться. Он шёл по коридорам, но видел картинку, от которой только что убежал – оба в полунаклоне, руки скрещены, а разговор так тих, что даже при входе Сергей Васильевич не услышал ни одного слова. Но это уже было не важно.

– Давай телефон.

Когда он оказался у неё в ладони, Динна зажала кнопку включения и дождалась вибрации, а затем вернула мобильник Корнелии. Лифт остановился.

– Что-то ещё есть?

– Больше ничего.

– Наушники?

– Я их оставила.

Дверцы открылись, и девушки вышли на лестничную площадку обыкновенного многоэтажного дома.

– Никаких разговоров, пока всё не отключу, – прошептала старшая сестра, доставая ключи. – Вытащи аккумулятор и

сим-карту.

В их с Филиппом квартире Корнелия не была уже очень давно; а судя по бардаку внутри, Динна приходила сюда только поспать.

Стоя на коврике, Корни с подозрением наблюдала, как её сестра запирается на все замки, скидывает с себя ботинки и тут же бежит зашторивать окна. Корнелия подцепила ногтями заднюю крышку своего телефона, извлекла симку, остальные детали и в разобранном виде положила на тумбочку.

Закончив со шторами, Динна переключилась на розетки, выдёргивая провода всех электрических устройств в доме. Корни разулась, повесила куртку и прошла в комнату.

– Настолько всё серьёзно?

Девушка посмотрела вверх, где висела закреплённая коробка беспроводного интернета. Как её разбирать, Динна не знала.

– Пойдём на кухню, – предложила она. – Закрой дверь.

Корни послушалась. Она не подавала виду, но ей было очень тревожно и страшно.

Когда они вдвоём разместились за столом, девочка уставилась на свою сестру: в этом взгляде Динна уловила схожесть с директорским.

– О чём ты хотела поговорить?

Безо всяких предисловий Корнелия произнесла:

– Где Гоша?

Кровь прилила к лицу.

– Его ищет служба безопасности.

– И до сих пор не нашла?

– Нет.

– Вот как.

– Ты ведь понимаешь, что...

– Не надо, я это уже слышала, – оборвала Корнелия. –

Преступник – профессионал, всё перерыли, расследование в тупике.

Динне было нечего ответить: её поймали на той же лжи, которую они распространяли в пансионе, утаивая самое жуткое.

– Сама хоть в это веришь? – усмехнулась девочка.

Динна понимала, что от сестры она точно не скроется.

– Что там с фотороботом? – продолжила Корнелия. – Я вроде как старалась, беседовала с Усачёвой.

– Мы не нашли совпадений, – тихо ответила девушка.

– Вы, кажется, обещали, что управитесь за сутки?

– Мы сказали, что сможем быстро пробить по базе.

– Ну да, это же совсем другое.

Они умолкли, Корнелия решила немного подождать, вдруг Динна сама ей всё расскажет. Но продолжения не последовало.

– Как ты считаешь, я действительно не имею права требовать от тебя ответа? – неожиданно произнесла десятиклассница.

– Корни, я доверяю тебе.

– Не нужно врать, – перебила та, ожесточившись. – Я сделала всё, чтобы вы нашли похитителя Гоши и убийцу отца Валерии Владимировны, я заслуживаю хотя бы понимать, в чём дело!

– Мы не нашли Гошу, Корни, – тихо произнесла её сестра.

– Потому что наша завуч права, и вы малолетки некомпетентные?

– Ирина так сказала?

– Она каждый день жалуется, что её дорогой и любимый Филипп Владленович не выходит на связь. Не только с нами, значит, да?

– Ты думаешь, я знаю причину?

Корнелия стукнула кулаком по столу.

– Ты знаешь, что происходит! – вспыхнула она. – И почему Фил, который проходу мне не давал, вдруг передал тебе опеку – тоже знаешь!

Динна покраснела.

– Последнее сообщение четыре недели назад – что там у него там в Америке, новые племянницы? Если ты не знаешь, давай я Ваню наберу, он явно надо мной сжалится!

– Не смей трогать телефон, – резко оборвала её Динна.

– Ага, вот оно что. Скажи, а ты когда начала всё выключать? Случайно не после отъезда всего отдела? Или когда тебя в группу захвата на постоянку перевели? Ваш отдел вообще сейчас существует?

– Убавь громкость, пожалуйста.

– А я не хочу! – распаялась девочка. – Почему меня должно это волновать? Когда у вас случилась чёртова катастрофа, ты ничего мне не сказала – так с какой стати я вдруг обязана играть по твоим правилам?

– Это не мои правила, – повысила голос Динна.

– Тем более, мне плевать на них! Или ты думала, я совсем дуручка, не догадаюсь? Ты что, правда покупаешься на бредни Филиппа, какой я ребёнок?

– Сейчас ты действительно ведёшь себя, как ребёнок, прекрати немедленно.

– Где чёртов Гоша?! – выкрикнула Корнелия, вскочив с места. Динна побледнела. Едва уловимый звон стен отдавал в барабанные перепонки.

Она редко видела сестру в таком состоянии. Во время страшных эпизодов восстаний Корни несколько не боялась помогать дяде Филиппу в борьбе с озверевшими эспесами и рвалась на передовую, даже когда трусила Динна – при этом никогда не теряла веры и энтузиазма. Но после переезда в Россию всё изменилось. Филипп объяснял это переходным возрастом, Динна – его бесконечными придирками; но настоящую причину она поняла лишь сейчас: Корнелию изолировали, грубо и жестоко.

Её буквально заперли в пансионе, отстранив от любых дел и не оставив ничего, кроме скучной учёбы и не самой приятной коммуникации со сверстниками. Одна лишь Динна до-

гадивалась, как Корнелии может быть одиноко и больно, и почему лучшим исходом будет довериться своей сестре – как раньше.

– Гоша в нашем отделе, – тихо сказала Динна. Корнелия дёрнулась и застыла на месте.

– Что?

Девушка кивнула, прикрыв глаза.

– Зачем вы забрали его?

– Не мы, а наша команда.

– Почему ты молчала?!

– Потому что это всего лишь предположение. И я сама не знаю, как было на самом деле, – почти шёпотом произнесла она.

Корнелия медленно присела обратно – теперь она видела, что Динна не врёт.

– Они похитили Гошу? – почти беззвучно произнесла девочка. Сестра кивнула.

– Помнишь видео с курьером?

– Вы его нашли?

– Мы даже не искали. Это наш коллега с навыками телепатии.

– Что?

Корнелия снова не смогла поверить своим ушам.

– Его зовут Олег. И у него все наши, – одними губами произнесла Динна. – Они все танцуют под его дудку вместе с пропавшим подростком.

Всё завертелось, мысли перемешались и никак не могли вырваться наружу. Отдел под гипнозом – понятно, что случилось с Филиппом! А трое «выживших» даже не знают, где их искать. Всякий раз, когда Корнелия хотела задать вопрос вслух, очевидный ответ приходил сам по себе, и она не издавала ни звука. Любой предполагаемый выход из ситуации упирался либо в невозможность Динны, Дани или Вани отойти от своих рабочих обязанностей, либо в неспособность кого-либо из команды Кимберга противостоять эспесу, который решил пойти против правил.

– Он в Америке?

– Наверное. Он там же, где и остальные.

– Это Олег совершил ограбление? – мгновенно смекнула Корни.

– Мы не знаем, но вероятность большая.

– А зачем ему Гоша? Что он собирается делать дальше?

Динна опустила локти на стол и зарылась пальцами в волосы. Если бы они хоть что-то могли узнать, хоть как-то вразумить Кимберга...

– Они ведь могут быть и не в Штатах, – тихо сказала девочка. – Почему вы ждали?

– Мы надеялись, что они вернуться. Даня сказал, если этого не произойдёт спустя тридцать дней, мы вмешаемся.

– Месяц уже прошёл, – сказала Корнелия. – Но что вы сделаете? У вас завязаны руки. Если Олег узнает, что вы под них копаете...

– Поэтому я и рассказываю всё тебе. Прости меня, Корни. Я очень боялась и за нас, и за тебя, за Филя тоже. Я бы сказала тебе раньше, но мы ждали до последнего.

Сестра протянула ей руку.

– Надеюсь, теперь ты позволишь мне помочь?

– А у нас и нет другого выхода, – призналась Динна. – Если мы решим вмешаться, нам придётся делать это тайно, не сбегая с рабочих мест.

– Так значит...

– Это сделаешь ты.

Глава 30

– Расступитесь.

Школьники и школьницы с подозрением покосились на даму в очках с помадой цвета фуксия, которая ещё совсем недавно была ярко-красной – до первого комментария Ирины Евгеньевны. Аккуратно перебирая ножками, Юлия Борисовна миновала школьную очередь за обедом, невзначай задев Катю Ярцеву.

– Меня одну от неё тошнит? – поинтересовалась отличница, когда женщина удалилась на приличное расстояние. Ей не ответили.

Вклинившись первой, Юлия остановилась прямо напротив Володи, который еле успевал накладывать одну порцию за другой. Дождавшись, пока повар обратит на неё внимание, она проговорила:

– Можно мне чего-нибудь сладенького?

Свою просьбу Юлия сопроводила очаровательной улыбкой.

– Предпочитаете перебивать аппетит? – поинтересовался Владимир.

– Никогда не знаю, чего захочу в следующий момент. Давайте вот этот кусочек, – она указала на десерт.

– Будет сделано, – кивнул Володя и почти сразу протянул

ей тарелку. – А вы что выбрали, Сергей Васильевич?

Юлия обернулась – совсем не заметила подошедшего к ней директора.

– Мне как обычно, – сказал он и по-хозяйски оглядел столовую, после чего слегка наклонился к Юлии Борисовне. – Самое время, можете начинать.

– Слушаюсь и повинуюсь, – подмигнула женщина.

Она забрала своё блюдо и проследовала к преподавательскому столу – возле него секретарь Алексей Алексеевич услужливо отодвигал стул перед Ириной Евгеньевной. Спустя минуту из динамиков столовой раздалась знакомая комбинация звуков – школьникам она была известна своей особенностью прерывать даже самое бурное обсуждение. Гул стих.

– Дорогие ученики и выпускники школы «Альфа», – зазвучал жизнерадостный голос Юлии, – всем приятного аппетита. Попрошу вас прослушать важную информацию по поводу торжественного мероприятия «Последний звонок». Оно состоится послезавтра, в пятницу...

Наслаждаясь своим бархатным голосом из колонок, Юлия не слышала ни одного комментария своей речи; а их было очень много, особенно в ореоле преподавательского стола.

– Ох, ещё один класс. Как быстро летит время! – посетовала англичанка.

– И не говорите! Какие дети! – поддержала её учительница химии.

– Слава богу, не мой выпускной. Никогда не забуду, как я рыдала в тот год.

– В этот год рыдать будут все, – справедливо заметил кто-то.

Валерия Владимировна поняла, что говорят о ней, когда несколько педагогов одновременно заинтересовались, под каким углом вилка с нанизанными на ней макаронами входит в её ротовую полость. Но стоило ей поднять глаза, всеобщее внимание испарилось, а беседа продолжилась.

– Какая трагедия, – включился в беседу физик. – Гоша сам не мог. Если его до сих пор не могут найти...

– Прекратите, не надо думать о худшем. Пусть думает тот, кто эту кашу заварил, – с этими словами учительница химии уже в упор уставилась на преподавательницу.

Валерия уткнулась в еду, не замечая, как Константин Николаевич укоризненно поглядывает на своих коллег. Мария Александровна развернулась к химичке и столкнулась с очередным лозунгом:

– Я не свидетель, но неужели полиции не понятно, кого нужно допрашивать!

– И кого же? – громко спросила Мария.

Учительница химии переглянулась со своими собеседниками. На её лице отразилось недоумение, но возразить она не смогла – уже знала, на чьей стороне учительница матема-

тики.

– Ну? Вы скажите ещё раз, а то не все поняли – против кого нам с учителями нужно дружить?

Преподавательница вернулась обратно к своему обеду.

– Вы меня неправильно поняли, Мария Александровна.

– Вполне возможно.

Под конец речи Юлии все педагоги уже мирно поедали содержимое своих тарелок, будто ничего не произошло. Мария встала; Валерия, потеряв аппетит, поднялась вслед за своей защитницей.

Они отнесли грязную посуду и друг за другом проследовали к винтовой лестнице. Лишь на втором этаже Мария остановилась и подождала, пока учительница истории поравняется с ней.

– Не прошло и года, – усмехнулась Валерия.

– Они совсем охамели. После того собрания решили, что им можно всё, – припомнила Мария.

– А я уж и не знаю, как тебя благодарить.

– Ты ничего не сделала и не заслуживаешь такого отношения. Никто не заслуживает, – произнесла преподавательница математики.

– Плевать на них. Я боюсь за другое, – сказала Валерия.

Она умолкла, выжидая реакции Марии. Несмотря на поддержку, они не сильно сближались за последний месяц – этому способствовала и сама Валерия, которая отстранилась

от всех и предпочла одиночество. Но внезапное заступничество учительницы математики пробудило в ней надежду на солидарность во взглядах.

– Ты хочешь поговорить? – догадалась Мария Александровна.

Валерия и сама не понимала этого – однако быстро закивала и почти шёпотом произнесла:

– Пойдём ко мне?

Мария чувствовала, что Лера переменялась за последний месяц. Володя мало рассказывал о её состоянии, а подойти первой Маша не решалась: и вот теперь, воспользовавшись случаем, она охотно согласилась на разговор.

Они пересекли коридор, поднялись по лестнице и добрались до комнаты учительницы истории. Войдя к себе, Валерия заперлась изнутри и скинула вещи с кресла, расчищая место для коллеги.

– Заранее извини за бардак.

– Всё в порядке.

Когда Мария устроилась в кресле, Валерия уже таранилась на неё во все глаза.

– Скажи, ты ведь тоже не веришь, что Гошу найдут?

Учительница математики отреагировала незамедлительно.

– На это уже почти никто не надеется, только большинству всё равно: они поплачут на выпуске и забудут.

– Именно! – поддержала Валерия. – Полиция либо без-

действует, либо чего-то не договаривает. Но я не готова с этим смириться – ни в случае с Гошей, ни со своим отцом.

– С Гошей это вообще ужас. А по поводу вашего дела – Володя считает, что нужно подождать.

– А сколько, он не сказал? Полгода, год, два? И когда именно всё снова полетит в архив, если уже не там? Я всё это проходила.

Мария Александровна участливо посмотрела на Валерию.

– Я ничего об этом не знала, правда. Мне казалось, нормально ждать больше месяца.

– Нет, ненормально! – воскликнула Валерия. – У них был готов фоторобот, прошёл целый месяц. Так я и поверила, что нет совпадений! Ещё немного, и дело заморозят за неимением улики, потому что всем плевать! А твой парень уши развесил.

– Он сказал, что у них какие-то сложности.

– И тебя это устроило?

Мария смотрела на неё с непониманием.

– Ладно, извини. Дело наших отцов тебя не касается, – сказала Валерия. Она явно погорячилась.

– Нет, я не из-за этого, – тихо произнесла Маша. – Просто мне сейчас показалось, что Володя всеми силами пытается избежать этой истории.

– Да! Я миллион раз просила его продолжить искать самостоятельно, но он продолжал меня игнорировать. Кроме тебя, его сейчас вообще ничего не интересует.

– Я не запрещаю ему, – на всякий случай сообщила Мария Александровна. – Да и вообще, наши разборки уже в прошлом. Я ведь теперь знаю, для чего вы сюда устроились.

– Он сам себе запретил, – разочарованно произнесла Валерия. – У меня больше никого не осталось.

– А Костя?

Лера нахмурилась.

– Ничего хорошего. Он думает, я помешалась.

– Вы не общаетесь?

Учительница истории поджала губы.

– Он верит полиции. Тоже считает, что я психую.

– Лер, – Маша наклонилась, – тебе не нужно кого-то переубеждать, пусть считают, как им хочется. Но от нас что-то точно скрывают – это факт.

В глазах учительницы истории заискрился едва уловимый блеск.

– Ты правда так думаешь?

– А где Гоша? – задала встречный вопрос Мария. – Где хоть одно заключение о том, что с ним могло произойти? И почему возле нашей школы больше не проводятся никакие исследования?

– Что ты имеешь в виду?

Мария Александровна внезапно посерьезнела.

– Я не успокоюсь, пока не увижу, что под рельсами ничего нет.

Валерия призадумалась – она лишь теперь вспомнила вер-

сию своей коллеги.

– Ты до сих пор так считаешь?

Мария не ответила ни положительно, ни отрицательно, сказав только:

– Лера, в поиске правды можно рассчитывать только на себя.

Она смотрела в её глаза, полные той самой решимости, которой ей так не хватало в последний месяц. Теперь она точно чувствовала, что Мария – единственный человек в этой школе, который разделяет её убеждения.

– Окажешь мне услугу? – спросила преподавательница математики.

– Желаете поделиться своей теорией о рельсах?

– В идеале я бы изложила её учителю физики, но его предмет отрицает существование эспесов, – улыбнулась Маша. – Ты свободна сегодня вечером?

– Да.

– Тогда я хочу с тобой прогуляться.

Даниил Вернер опоздал на целых три минуты, что было совершенно ему не свойственно.

Он волновался. Впервые за всё время службы в полиции он терпел поражение за поражением, не успевая уклоняться от ударов, которые сыпались на него один за другим. От-

странение от расследования крупного ограбления, тупик в деле двадцатилетней давности, отсутствие совпадений с фотороботом – хотя изображённый на нём человек не переставал всплывать у Вернера в памяти – плюс ко всему вечные оправдания перед директором школы и, наконец, захват всего отдела его же коллегой. В любой другой ситуации Даня назвал бы идею пригласить на их встречу несовершеннолетнюю сестру своей коллеги сумасшествием и абсурдом – но что может быть абсурднее их текущего положения? Даниил разрывался между бешеным возмущением и осознанием собственного бессилия, когда его фигура просочилась в узкие двери знакомой забегаловки.

– Выглядит не очень, – еле слышно прокомментировала Корнелия, пока он неуклюжей походкой преодолевал препятствия между входом и столиком.

– Ты главное ему не говори, – посоветовал Иван.

Вернер снял куртку и приземлился на свободное место.

– Давно ждёте?

– Нет.

– Всё выключили? – спросил он, остановившись на Корнелии.

– У неё всё дома, – ответила за сестру Динна.

– Что ж тогда начнём, – скомандовал Вернер и продолжил чуть тише:

– У нас есть основания утверждать, что Олег устроил массовый гипноз. Но стопроцентной уверенности нет.

– Симптомы совпадают, – произнесла девушка. – Мы это уже обсудили, пока тебя ждали.

Даниил вопросительно поглядел на Ивана – тот придвинулся ближе к центру стола, чтобы его было лучше слышно.

– Кимберг. Даже когда он уезжал по делу за пределы России, он всегда был на связи и старался нас контролировать. А теперь он даёт о себе знать в лучшем случае раз в неделю. Ещё и подписал наш перевод в другие отделы, хотя мы могли бы так же работать у него.

– Я согласен, это на него не похоже.

– С Филиппом аналогично, – произнесла Корнелия. – Слишком резкий переход от контроля к игнорированию. Я до сих пор не верю, что до него нельзя дозвониться. Про передачу опеки вообще молчу: он пару месяцев назад кричал на Динну, что не даст ей прав.

– Да, это совсем на него не похоже.

– Остальные явно в таком же состоянии, – подчеркнул Ваня. – Я хотел поговорить с их родственниками, но передумал, решил не запугивать. Но если бы я ходил узнавал, ответ был бы очевиден.

– Они стали марионетками, – закивала Динна.

– Предположим. Но что если всё это издержки сложного расследования?

– Дань, единственная адекватная версия ограбления Центробанка – это сделали наши коллеги, – напомнил Устинченко. – Слишком много совпадений, ты сам это понимаешь.

Вернер подозрительно покосился на Корнелию.

– Я в курсе про ограбление, – тихо сказала та. – Я не собираюсь с кем-то это обсуждать.

– Нам нужно понять, чего хочет Олег, – настаивал Ваня. – Дай бог если мы ошибаемся, но вдруг нет?

Даниил ничего не возразил – он сам предчувствовал неладное, иначе бы не устраивал эту встречу.

– У нас из точек соприкосновения – звонки и сообщения. Всё.

– Хуже, – вздохнул Иван. – Я проследил, почти сразу после отправки они выключают устройства. Видимо, Олег их заставляет. Так что, считай, у нас вообще доступа к ним нет.

– Значит, из России мы никак не сможем получить информацию?

Устинченко кивнул.

– И сами вылететь не можем.

– Придётся кого-то отправлять.

– Нам может помочь эспес, которому мы всецело будем доверять. У меня таких нет. У тебя и подавно, – бросил он Вернеру. – А у Динны все товарищи за границей. Корнелия единственный возможный вариант.

– Я готова, – уверенно произнесла девочка.

Даниил сник. Он осознавал весь ужас сказанного и жутко хотел поспорить – но у него не было альтернатив. А с учётом новостей, которые он узнал сегодня утром, отправить подростка на другой конец земного шара казалось не таким уж

и бредом.

– Я был сегодня в головном офисе, их продлили ещё на один месяц, – вслух произнёс Вернер. – Официально.

– Что? – встрепенулась Динна.

– Это правда? – не поверил Иван. – Неужели они ничего не заподозрили?

– Кимберг явно присылает им поддельные рапорты об операциях по поимке грабителей. А они верят его авторитету.

– Всё равно, как так можно? Продлить весь отдел... – прошептала Динна. – Это огромная нагрузка!

– Поди им объясни, – усмехнулся Даниил. – Не забудь добавить, кто такие эспесы.

– Они считают, вся команда ищет грабителей. Сумма большая, так что они вполне могут пожертвовать ещё одним месяцем. Они верят Артуру, не понимая, что всем руководит Олег.

– И чем дольше это будет продолжаться, тем хуже для нас, – Даниил перевёл взгляд на Корнелию. – Филипп не узнает, если она улетит?

– Нет. Временно всё на мне, – ответила Динна.

– Насколько временно?

– В документе указан один год.

Вернер вздохнул.

– Они, кажется, там надолго.

– Чем раньше мы всё узнаем, тем больше у нас будет вре-

мени. Ты точно готова? – спросил у девочки Иван.

– Да. Послезавтра последний день учёбы, потом Динна меня заберёт. Я никому ни слова не скажу, – пообещала Корнелия.

– В субботу она уже сможет вылететь, – подтвердила сестра. – Вопрос в том, куда конкретно ей направляться?

– Это я возьму на себя, – обещал Ваня, – отслежу их местоположение через смс. На моём компьютере есть программа, она считает локацию с точностью до ста метров.

– Значит, нужно получить от них сообщение.

– Желательно несколько сообщений в разное время суток, – добавила Корнелия. – Чтобы понять ореол их обитания.

– Какие вы смешные, – проговорил Вернер. – А ничего, что Кимберг может не ответить за эти три дня?

– План Б – офис полиции эспесов штата, я знаю, где это, – сказала Корни. – Полиция эспесов Нью-Йорка с нехилой вероятностью взаимодействует с нашим отделом.

– Да, они должны отвечать за нахождение нашей команды на территории своей страны, – подтвердила Динна.

– Даже если она их найдёт, что дальше? – недоверчиво поинтересовался Даниил.

– Я попробую разместить жучок.

Вернер чуть не рассмеялся.

– Эспесам? Да тебя вычислят мигом, даже если ты через стенку захочешь их послушать.

– Тиара, – в один голос проговорили сёстры.

– Что это? – нахмурился Даниил.

– Повязка на голову, блокирует чувствительность эспесов, которые могут ощущать приближение одарённого. Самое то, если нужно подкрасться к эспесам в одиночку, – объяснила Динна.

– Что-то я не слышал про такое.

– Мы её редко используем, потому что работаем в группе. Если нас много, мы ничем не рискуем. А вот для Корнелии будет как раз.

– И сквозь стену я их точно услышу, не переживай.

Устинченко шумно выдохнул и почесал затылок.

– Кто знает. Здесь нельзя рисковать, если он тебя заметит...

– Вот что я хотела обсудить, – перебила его Динна. – Если Корни попадётся, он станет использовать её, а мы даже не узнаем. Нужен план В.

– Его нет. Попадётся Корнелия – мы проиграли. Олег всё поймёт, а если нет, допросит её, расскажет как на духу.

– Вы станете такими же марионетками, – подтвердила девочка. – Вам нужен кто-то ещё, кому вы можете довериться.

Оперативники переглянулись – Вернер с Устинченко остановились на Динне.

– Смеётесь? Я же говорила, я и двух лет здесь не прожила, у меня никого нет.

– Ваня? – переключился на него Даниил.

– Из эспесов никого. Родителей впутывать не стану.
Вернер усмехнулся.

– У меня и подавно. Родители думают, я обычный полицейский. Это тупик.

– Значит вам придётся довериться наугад? – предположила Корнелия.

– Взять с улицы эспеса и посвятить его во все наши тайны? – поинтересовался Даниил. – Типичная женская логика, узнаю твою сестру.

– Лезть в шторм без спасательного круга ещё большее безрассудство, не так ли? – парировала девочка. Динна еле заметно улыбнулась.

– При шторме он бесполезен, вы это в школе должны были проходить.

– Допустим. А кто узнает о том, что сделал Олег и кем он на самом деле является, если меня рассекретят и вас троих подчинят? Это ещё больший риск.

Даниил перегнулся через стол, так что его физиономия оказалась в нескольких сантиметрах от Корнелии, и зашептал:

– Послушай, в нашей профессии нет ни одного человека, с кем можно распить чашечку кофе и поговорить по душам. И то что ты сейчас сидишь здесь и слушаешь этот разговор – крайняя и безвыходная мера. Не видел бы я подписанный документ о продлении всего отдела, твоей сестре пришлось бы написать по собственному и свалить отсюда как можно

дальше, пока её не отстранили на пятьдесят лет за разглашение конфиденциальной информации третьим лицам.

– Дань, не перебарщивай, – попросил Иван.

– Хороший совет, – ничуть не смутилась Корни. – Только вот лечу спасать отдел я, а значит, нам придётся стать командой, хочешь ты этого или нет. Что же касается твоей угрозы – спасибо, теперь я знаю, к кому обращаться за доносами. Ты на всех пишешь или только на Динну, ввиду особого к ней отношения?

Произнеси это кто-то другой, Динна бы уже давно сторела со стыда, но в этот раз словно почувствовала прилив сил. Она поднялась и строго посмотрела на Вернера.

– Значит так, запомните раз и навсегда. Пока мой дядя вместе со всем отделом целыми и невредимыми не вернутся в Москву, любые стычки друг с другом просто недопустимы. Мы вчетвером собираемся решать проблему, которая всей нашей команде вообще не по зубам! А ты, Дань, веселишься, подкалывая меня и мою сестру? Прекрасная позиция лидера.

– Всё, всё, прекратите, – взмолился Ваня. – Дань, тебе действительно стоит проявить больше терпимости. Корнелия права, если она попадётся, крышка нам всем. Нужен кто-то, кто в теме, кто будет знать. Хотя бы один человек.

– Только у нас никого нет, – Динна села обратно, уткнувшись в стол.

– Идём ва-банк? – Корни оглядела своих собеседников.

– А есть претенденты? – поинтересовался Устинченко. Все уставились на Корнелию; а Динна даже на мгновение вообразила, будто у её сестры есть какие-то тайные связи.

– Да, есть один эспес. Недостаточно сильный, чтобы устроить заварушку; но способный, чтобы попытаться что-то сделать в случае моего провала.

Все трое с любопытством разглядывали девочку.

– И кто же это?

– Вы её знаете. Демчук Валерия Владимировна.

Зелёные листочки заблестели, едва только луч света скользнул по мелкой поросли молодой травы. Валерия невольно залюбовалась каплями росы, осевшими на верхушках, и остановилась, чтобы рассмотреть их поближе. По этой тропинке они с Володей проходили сотни раз, но никогда не тормозили; не замечали, что у них под ногами.

– Всё хорошо? – голос сверху.

Мария уже успела взобраться и стояла на старой шпале. Вдалеке, по освещённому мосту, изредка проезжали автомобили; с противоположной стороны зияла расщелина, отделяющая два участка леса – именно там кончаются рельсы.

– Тебе помочь? – спросила учительница математики.

– Всё в порядке, я справлюсь.

Осторожно, вставляя ботинки ребром в мягкую землю,

Валерия принялась карабкаться вверх. Она не посещала рельсы уже очень давно – с того момента, как возле заброшенной железной дороги их схватили оперативники.

– Ну и грязища, – выругалась учительница истории, чуть не поскользнувшись у самой вершины.

– Было ещё хуже, – заверила Мария. – Всё вымокло, сплошное болото.

Поднявшись к рельсам, Валерия отряхнулась и огляделась. Слева светился мост, справа – темнота, в которую уходила железная дорога. Именно на неё и указывала Мария Александровна.

– Нам вон туда, к тупику. Чем дальше будем заходить, тем грязнее.

– Ты часто сюда ходишь? – спросила Валерия.

– Последний раз была две недели назад. И пока мои подозрения только подтверждаются.

Валерия Владимировна постучала ботинками друг об друга, лишь ненадолго избавляясь от прилипших комков грязной земли.

– Веди.

Ботинки с хлопаньем отрывались от земли. Мария старалась идти по шпалам, Валерия – за ней; но во многих местах даже их не было видно.

– Ничего себе здесь насыпано.

– Вот-вот, – поддержала учительница математики. – Первая странность с момента исчезновения Гоши.

– Ты ведь не слышала поезд? – уточнила Валерия.

– Нет. Но я верю, что он проехал.

– Я тоже. Звуки были вполне ощутимые.

– В школе хорошая изоляция, вполне вероятно, что многие не слышали. Но вот такое, – Мария посветила фонариком на рассыпанные комья земли, – мог сделать только транспорт.

Чем дальше они заходили, тем сильнее обувь проникала в земляное месиво. Какое-то время они шли молча, пока учительница математики вдруг не решилась спросить:

– А ты можешь не читать мысли, если захочешь?

Лера вздохнула.

– Говорят, могу. Но пока у меня плохо получается.

– С тобой занимаются?

– Да, но всё без толку. Я застряла на начальном этапе.

– Почему?

– Не знаю. Мне кажется, у меня не получится одновременно наблюдать и не выпадать из реальности.

– Давай проверим? – предложила Мария, и прежде чем Валерия успела отказаться, обернулась и резко схватила её за руку.

Перед глазами всё замерцало; сквозь пелену этого света проступили неясные картинки, фразы, голоса; туман рассеивался, обнажая ясные очертания чужого воображения, несколько слов уже прозвучали в сознании...

– Смотри на свет, – не отпуская её, попросила Мария. Она

направила фонарик на её подбородок.

Во время видения Валерия увидела яркий светящийся круг. Она по-прежнему чувствовала руки Марии – но картинка перед глазами никуда не исчезала.

– Ты сейчас смотришь вниз, – сообщила ей учительница математики, наблюдавшая за ней со стороны. – Постарайся разглядеть, что у тебя под ногами. Давай.

Снова Валерия сосредоточилась на светлом пятне от фонарика: неподалёку что-то блеснуло, и она зацепилась взглядом за рельсы. Картинка начала медленно гаснуть – вместо неё постепенно вырисовывалась грязная земля, трава и шпалы. Лера посмотрела куда-то вправо: появились столбы с проводами, ряды деревьев... Незнакомые голоса приглушились. Учительница перевела взгляд на Марию, которая всё ещё держала её руку.

– О чём я сейчас думаю?

– Маш, не надо.

– У тебя получилось! – подбодрила её та. – Ты ведь сейчас здесь? Ты видишь меня?

Лера моргнула и поняла: картинка никуда не уходила: её всего лишь заставили померкнуть.

– Ты очень напряжена, я чувствую, но ведь ты здесь, со мной. Скажи, о чём я думаю. Что ты видишь?

Валерия слегка расслабилась, позволив образу в Машинном сознании проясниться.

– Мальчика. Это твой сын, Лёша? С твоей мамой...

Мария расцепила пальцы, видение испарилось. Валерия шумно выдохнула.

– Господи, – она часто задышала. – У меня не получалось это на занятиях.

– Тебе ведь никогда не нравилось смотреть людям в душу? – догадалась Мария.

– Ещё бы.

– Поэтому ты и захотела напрячься и всё развидеть, а не заканчивать прикосновение, как обычно. Лера, твоя способность контролируемая – как и любая другая.

– К чему ты ведёшь? – не поняла она.

– Без касания ты сможешь узнать, о чём я думаю?

– Нет, конечно. Пока я не коснусь другого человека, я такая же нормальная, как и все вы.

– Вот именно! Ни ты, ни твои собратья–эспесы не способны сделать больше, чем позволяет природа. Вы можете оттачивать лишь навык контроля за тем, что уже вам подвластно.

– К чему это? – не поняла Лера.

– К тому, что телепортация не подвластна никому.

Учительница истории чуть не рассмеялась.

– Ты-то откуда знаешь?

– Любой ваш навык, даже самый безумный, поддаётся объяснению, – безо всякой доли иронии произнесла Мария. – Даже твоя телепатия объясняется на уровне нейронных связей или я не знаю чего; я слышала про невидимые электромагнитные поля, которые считывают телепаты, а дру-

гие люди нет!

– Прекрасно! – саркастически подметила Валерия. – Тогда что насчёт Корнелии Шмидт? Если я не ошибаюсь, она самая маленькая в классе, но почему-то спокойно дерётся со взрослыми пацанами.

– У неё могут быть очень крепкие мышцы, кости, какой-то гормон на пределе. Я не биолог, но даже это можно обосновать! Но скажи мне, ты знаешь хотя бы об одном эспесе, который мог бы взять и испариться в воздухе? Или телепортироваться? Или раствориться?

Подошва правого ботинка Валерии с трудом оторвалась от шпалы – к ней прилипло много грязи.

– Плохой аргумент, я вообще мало кого знаю из эспесов.

– А представь, если бы такое произошло. Тебя бы это не удивило?

– Нет, я сама из касты волшебников.

– Ты реагируешь после прикосновения, и не нужно приравнивать это к телепортации! Всё далеко не так однозначно, Лер. Исчезновение предметов в воздухе – это сущий бред, оно противоречит вообще всему. Поезд проехал, и он должен оказаться где-то в конкретном месте; учитывая тупик, мы должны были услышать, как он в него врезался, понимаешь! Ты слышала звуки удара?

– Нет, звуки поезда медленно затихали.

– Он должен был куда-то проехать, – подытожила Мария. Валерия немного успокоилась и переключилась после

внезапного эксперимента. Она теперь поняла, что мешало ей создавать контроль с другими эспесами: они рисовали для неё выдуманную картинку, но никогда не делились настоящим.

Мария посветила вперёд, где рельсы уже не отражали лучей, а затем вверх, к столбам. Оттуда по-прежнему свисал оторванный провод.

– А вот это как бы ты объяснила?

– Эспесы умеют поднимать предметы в воздух, – пожала плечами Валерия.

– По-твоему, поезд пролетел над лесом, как самолёт?

– Возможно. Или поднялся не очень высоко и левитировал²¹, – она указала вперёд, – там достаточно места между деревьями.

– Я сверялась с картами. За этой просекой километра три, не больше, за ней следующий посёлок, вплотную к нему ещё два. Здесь только кажется, что местность ненаселённая. Его бы увидели. Да и вообще, тут недалеко Москва, целых два аэропорта!

Лера пожала плечами.

– Давай для начала посмотрим, что ты хочешь мне показать.

– Пойдём. Осталось немного.

Спустя несколько минут рельсы окончательно скрылись

²¹ Левитация – способность сохранять устойчивость в гравитационном поле без непосредственного взаимодействия с другими объектами (в частности, с землёй).

под землёй. Мария посветила вниз: в некоторых местах из грязи торчали маленькие зелёные стебельки.

– Чувствуешь? Дорога в горку.

– Да, – ответила Валерия.

– Как думаешь, откуда столько грязи?

– Ну если эспесы заставили поезд взлететь, а так как он успел разогнаться до большой скорости, в момент отрыва от рельс продавил их вглубь. Такая масса подняла наверх много земли.

Мария Александровна улыбнулась.

– Наш физик с тобой бы поспорил. Если бы от подъёма рельсы продавливались, то на всех взлётных полосах были бы видны вмятины от шасси.

Учительница математики остановилась и направила свет от фонарика прямо перед собой.

– Видишь рельсы?

– Не-а.

– Потому что они ушли вглубь, – сказала Мария. – Мы стоим на насыпи, обернись.

Валерия развернулась назад, откуда они пришли. Мост по-прежнему светился; но, помимо него, свет фонарика отражался в нескольких метрах от них. Рельсы блестели, а они с Машей и вправду находились на возвышении.

– До определённого момента рельсы были на поверхности, а после – уже нет, – ещё раз повторила учительница математики.

– Землю никто не расчистил, вот и всё.

– До определённого момента?

– Да.

– Хорошо, допустим. Тогда почему мы сейчас поднимаемся в гору? За месяц земля должна была улечься.

– С чего вдруг?

– Подсохла бы, сошла, смешалась с остальной поверхностью.

– Прошло всего тридцать с лишним дней.

– Она должна была утрамбоваться, чтобы мы не видели вот этого, – повторила Мария и обвела фонариком насыпь, на которой они стояли.

– К чему ты ведёшь?

– Под нами что-то есть. Это единственное объяснение, почему здесь держится холм.

Валерия сделала несколько шагов вперёд. Фонарик освещал лишь на несколько метров, и увидеть, где заканчивается насыпь, учительница не смогла.

– Возвышение держится ещё примерно полкилометра, я проверяла. Можешь прийти сюда днём и убедиться, – добавила Мария.

– Я тебе верю.

– Здесь нужно копать, но никто этим не занимается! Полиция отложила твой фоторобот вместе с делом о пропаже Гоши.

Лера развернулась.

– Может быть, ты и права. Но нельзя так однозначно утверждать, что твоя версия верна, особенно когда дело касается эспесов...

– Я не утверждаю, я просто хочу, чтобы полиция обратила на неё внимание.

– И расскажешь всё полицейским? Ты понимаешь, что это опасно? Они явно не на нашей стороне.

– Хорошо, тогда давай хотя бы поделимся с Корнелией Шмидт...

– Маша, это глупость, – резко оборвала её учительница истории.

– Почему?

– Её сестра среди них! Она вместе с ними устраивала этот цирк с домом престарелых...

– Допустим, но Корнелия вполне искренне помогала нам и сейчас вроде бы также переживает.

– И ты думаешь, она никому ничего не рассказывала? Да, у неё есть способности, может быть, склонность к состраданию, но это не отменяет того, что она всего лишь ребёнок! Взрослые в любой момент воспользуются её доверием, особенно сестра.

Мария не успокаивалась.

– Она очень волновалась из-за Гоши, я это точно знаю. Если бы я рассказала ей о насыпи, она могла бы привлечь внимание полиции.

– А если они покрывают кого-то? – вдруг спросила Вале-

рия. – Ты не боишься?

– Ты думаешь, МВД замешано в пропаже Гоши? – переспросила Мария.

– Понятия не имею. Но исключать этот вариант нельзя.

– Тогда что нам делать? Тащить из школы лопаты и копать в четыре руки?

– Как будто бы да, – развела руками учительница истории.

Они стояли в тишине леса, освещая друг друга лучами фонариков, и лишь в отдалении слабо доносился звук проезжающих по мосту машин. Валерия с удивлением отметила, что в этой темноте и грязи она впервые за последний месяц чувствовала себя в безопасности.

– Я больше им не доверяю, – повторила она. – И, похоже, кроме тебя, мне сейчас не с кем чем-то поделиться.

Мария Александровна насторожилась.

– У тебя есть план?

– Да. Я полезу в заброшенные квартиры по адресам Володи.

– Одна?

– Да.

– Но ведь это очень опасно...

– Об этом никто не узнает. Если ты меня не сдашь.

– Лер, как ты можешь так думать?

– И даже если сдашь, – продолжила она, – я хотя бы не стану всю жизнь винить себя в том, что даже не попыталась найти убийцу папы.

– Ты пыталась...

– Мне нужно не участие, а результат. И расследовать в одиночку – мой единственный выход.

Мария Александровна посветила вниз.

– Тогда мой выход – приходиться сюда каждый день с лопатой. Я могу на тебя рассчитывать?

Фонарик Валерии заморгал – не хватало заряда.

– Да. Если ты пообещаешь никому ничего не рассказывать.

Корнелия с явным неудовольствием шагнула в калитку – к ним уже направились сразу пятеро охранников с фонарями; и Евсея Артёмыча среди них не было.

– Ваши документы.

Динна достала служебное удостоверение – оно снимало большую часть лишних вопросов; Корнелии пришлось искать паспорт.

Повышенная мера безопасности усугубляла и без того унылую обстановку в школе, а любое взаимодействие с людьми в форме так сильно выматывало, что хотелось поскорее убежать и спрятаться.

Когда один из проверяющих наконец отыскал фамилию Шмидт в списке учащихся, на освещённой лестнице возле парадного входа появился Сергей Васильевич.

– Это директор сейчас вышел?

Динна посмотрела вперёд.

– Да.

– Тебя всегда торжественно встречают, – заметила Корнелия.

– Пойдём, – ответила она и, когда они отошли от входа на приличное расстояние, добавила:

– Ты помнишь? Никому ни слова.

– Я что, глупая.

– На всякий случай.

Приблизившись к лестнице, Корни поздоровалась с директором, пожелала ему доброй ночи и прошла дальше, махнув Динне и оставив их наедине.

– Не слишком поздно? – осведомилась девушка у Сергея Васильевича.

– Два часа до отбоя, я как раз освободился. Можем пройти в мой кабинет.

Динна согласилась. Но когда они с Сергеем поднялись на второй этаж, обнаружилось, что внеурочная планёрка Ирины Евгеньевны переехала прямо к директору ввиду более просторной площади.

– Собрание классных руководителей, – вспомнил тот.

Обычно в таких случаях Сергей располагался в кабинете завуча, но сейчас ему совершенно не хотелось вести личную беседу на чужой территории.

– Динна, вы не против поговорить у меня в комнате?

– Нас никто не услышит?

– Здесь прекрасная изоляция.

Он провёл её по коридорам, время от времени встречаясь с любопытными взглядами школьников – многие уже запомнили в лицо сестру Корнелии Шмидт и всякий раз ждали новостей, когда сталкивались с Динной в коридорах. Но спустя месяц интерес к расследованию постепенно угасал, а отсутствие подробностей свело на нет любые обсуждения пропавшего школьника.

В комнате Сергея Васильевича мерцал приглушённый жёлтый свет, идеально подходящий для спокойных вечерних посиделок. Динне отчего-то стало очень тоскливо.

– Располагайтесь, где вам удобно, – заботливо произнёс мужчина.

Динна выбрала второй стул возле рабочего стола Сергея и села на краешек, пытаясь собраться с мыслями.

За то, что она собиралась сделать, её бы затравил не только Даниил; её осудили бы все, включая Ивана и Корнелию.

– Сергей Васильевич, я очень ценю, что вы мне доверяете, – начала она, когда её собеседник разместился за столом. – Поверьте, если бы не правила, я была бы с вами предельно откровенной.

– Я осведомлён о ваших формах секретности, – кивнул директор.

– По протоколу вы не должны знать ни об одной детали расследования. И даже о том, что я рассказала месяц назад.

– Это было единственным ценным сведением, – подчеркнул Сергей.

– Вы ведь должны были что-то говорить его маме.

– Это была правда? Гошиным интеллектом действительно кто-то пользуется?

– Да, – подтвердила Динна. – Но есть ещё кое-что. Если хоть кто-то об этом узнает, – она перешла на шёпот, – я не просто загублю свою карьеру в полиции, мне светит реальный срок.

Сергей Васильевич с участием посмотрел в её голубые глаза.

– Тогда зачем вы это делаете?

– Я не могу по-другому, – одними губами ответила девушка, но он услышал. – Я не могу держать вас в неведении, потому что вы берёте это на себя. Вы, а не я, общаетесь с Гошиной мамой и пытаетесь её хоть как-то поддерживать.

– Гоша мёртва? – спросил Сергей Васильевич с той же интонацией, но бледность лица выдавала его с головой.

– Нет. Но я знаю, кто его похитил. Знала всё это время.

Директор оцепенел. Динна продолжила:

– Вам должно было показаться, что за прошедший месяц мы отделились от трагедии – этого мы и добивались. Полиция обязана молчать и не давать никаких сведений даже родственникам, пока преступника не схватят. И вот здесь проблема.

– Этого преступника не схватить? – догадался Сергей Ва-

Сильевич.

– Верно.

– Вы утверждали, что Георгия завербовали извне, и любые попытки удержать его в безопасности не сработали бы, – напомнил мужчина.

– Потому что преступник – профессионал, – проговорила Динна, заменив «эспеса» более подходящим словом.

– Как он нашёл Гошу? Помимо интеллекта.

Девушка сглотнула.

– Удобная жизненная ситуация с пьющей мамой, – тут же пришло в голову.

– Система безопасности моей школы обязана была его остановить.

– Не взваливайте всё на себя. Школа здесь ни при чём.

– Если пропадает ученик...

– ...если вам стреляют в спину, виноват стреляющий, – перебила девушка. – А после него – полиция, если пропустила и не задержала.

– Вы говорите об идеальной системе регулирования.

– Какая же она идеальная, если я вам рассказываю всё, как есть, – печально произнесла Динна. – Странно, что вы продолжаете видеть во мне спасителя.

– Я вижу в вас человека в первую очередь, – мягко проговорил мужчина.

Девушка совсем раскисла. Она понимала, что не заслуживает такого; она даже сейчас недоговаривает и не может ни

на что повлиять; однако Сергей по-прежнему ей доверяет.

– С какой вероятностью Гоша сейчас у него? – очередной вопрос.

– Девяносто процентов. Я уверена, Гошу похитили для какого-то очень крупного дела. И если бы был хотя бы мизерный шанс подобраться к этому ублюдку, мы бы им воспользовались.

– Значит нам остаётся только ждать?

Динна опустила глаза в пол. Догадывается ли Сергей, что она по-прежнему с ним не честна? Что-то сжалось в груди, захотелось немедленно выдать всё, как есть, начистоту, безо всяких тайн. Но прежде чем эта мысль всерьёз ей завладела, Динна встала.

– Да. У нас нет других вариантов, – краснея, произнесла она и почувствовала, как подступают слёзы.

– Теперь вы всё знаете, – проговорила она, глядя на часы. – А мне уже пора. Будем на связи?

Сергей Васильевич тоже поднялся.

– Конечно.

Выбегая из школы, Динна не понимала, почему ей так важно рассказать директору всё, как есть – только ускорила, чтобы не наделать лишних глупостей.

Даниил Вернер зажал дверной звонок и, дождавшись сигнала, отпустил. Послышались приближающиеся шаги; замок щёлкнул, дверь приоткрылась.

– Данечка! – улыбнулась пожилая женщина.

– Простите, что так поздно. Не разбудил?

– Конечно, нет! Я смотрю телевизор. Что-то случилось?

– Тётя Люсь, можно от вас позвонить?

Она замешкалась – с такой просьбой к ней в последний раз обращались лет тридцать назад – но предпочла не задавать лишних вопросов.

– Тебе нужен домашний? Он на кухне...

– Огромное вам спасибо.

Даня снял ботинки и прошёл прямо по коридору, мельком оглядывая знакомые стены квартиры своей соседки. Оказавшись рядом с телефоном, плотно закрыл дверь и вытащил из кармана маленькую бумажку. Тётя Люся ушла в комнату досматривать передачу, а больше в квартире никого не было.

Спустя несколько гудков в трубке послышался знакомый голос.

– Привет, это Вернер. Ты на смене?

– Да. Ты откуда звонишь? – поинтересовались на другом конце провода.

– У меня есть два очень конфиденциальных вопроса. Это

срочно. Ты один?

– В базы не полезу, сразу говорю.

– Никаких баз и документов. Ничего из того, где нужен особый доступ, – зашептал Даниил. – Так ты один?

– Да.

Вернер глянул в полупрозрачную кухонную дверь – соседка за ним не следила.

– Вопрос первый. У меня есть две фамилии, мне нужно знать, были ли они когда-либо объявлены в розыск. Только сам факт, да или нет.

В трубке повисла пауза.

– Диктуй, – наконец произнёс собеседник.

– Козлов Пётр Денисович и Садовский Михаил Романович.

Даня услышал звук клавиатуры и щёлканье компьютерной мыши.

– Такого Козлова нет. Инициалы точно «П.Д?»

– Да. Давай Садовского.

Щелчки повторились.

– То же самое. Может, имя и отчество другие?

Вернер зажмурился.

– Нет, нет. Я понял. Это свежая информация?

– Она обновляется каждый день.

– Да, точно. Спасибо. Второй вопрос – у тебя есть доступ к перечню официальных запросов МВД?

– Мне потребуется вводить личный код доступа. На такое

я не готов.

– Мне не нужно решение, – уточнил Даниил, – только сам факт, подавался запрос или нет. Вот так сможешь?

Спустя паузу в трубке прозвучало:

– Говори.

– Я хочу знать, был ли запрос на доступ к камерам в моём офисе за последние два месяца. В офисе Кимберга, – уточнил Вернер.

На этот раз он ждал дольше.

– Последний запрос – в декабре прошлого года, – послышалось в трубке. Даниил часто дышал.

– Ты меня очень выручил. С меня услуга.

Он бросил трубку, открыл дверь, зашагал к выходу.

– Спасибо, тётъ Люсь! – крикнул Вернер в сторону комнаты. Женщина вышла его проводить.

– Всё в порядке, Данечка? Ты так встревожен...

– Работа такая, – улыбнулся он, влезая в ботинки. – Да, если что – меня здесь не было, – подмигнул он.

Поднявшись на несколько пролётов выше и оказавшись в своей квартире, Вернер включил мобильник и направился в ванную, всё ещё удивляясь тому, как вовремя в его сознании всплыли слова Кимберга перед отлётом в Штаты. Босс приказал объявить в розыск двух метрополитенщиков, которые на самом деле работали на Олега. Даня так и чувствовал, что он никого не объявлял: Кимберг соврал, потому что уже то-

гда действовал от имени Олега.

Вернувшись из душа, Даниил открыл фотографию на своём телефоне. Он изучал её чуть ли не каждый день с момента получения, в разное время суток, в разных местах – в надежде ухватиться за нужное воспоминание. Был бы на месте него Иван Устинченко со своей идеальной памятью, тот бы сразу всё вспомнил; но Ваня клянётся, что ни разу не встречал это лицо.

Мужчина с чёрно-белого рисунка глядел строгим, явно осуждающим взглядом.

«Где же я мог тебя видеть?»

Глава 31

2016 год

– Давай мне сумку.

– Не надо, я сама.

– Корни, не ломай позвоночник.

Девочка недовольно фыркнула, однако отдала свои вещи сестре, которая терпеливо дожидалась её возле раздевалки.

В конце коридора горела зелёная табличка «Exit»²², и Корнелия устремила к массивной двери. Эта конструкция неоднократно выступала предметом споров озабоченных родителей с администрацией: якобы дверь слишком тяжёлая, и маленькому ребёнку не под силу открывать её самостоятельно при выходе из спортивного отсека. Но руководство бассейна всегда отмахивалось заумными формулировками про шумоизоляцию, вследствие чего замена двери не проводилась.

В отличие от сверстников, Корнелия прекрасно справлялась – стоило лишь надавить на ручку и слегка подтолкнуть. В этот раз она сделала то же самое.

– Подожди меня! – попросила Динна, повинувшись какому-то нелепому инстинкту.

Её тревога оказалась оправданной. Едва Корни распахну-

²² «ВЫХОД» (англ.)

ла дверь в основной холл, оттуда прорвалась целая какофония звуков. Но шаг был уже сделан: не успев затормозить раньше, девочка оказалась в вестибюле бассейна и застыла на месте, оглушённая криками женских голосов и воплями мужских. Динна мигом кинулась вслед за сестрой и просочилась в закрывающуюся дверь из коридора; машинально подлетела к сестре, отстраняя её.

– *Stop this!*

– *There are children here!*

– *What the hell are you doing?*

– *Break them up!*²³ – доносилось со всех сторон.

Заслонив собой Корнелию, Динна попыталась оценить обстановку: с левой стороны от выхода из бассейна сгрудилась толпа. Одну из родительниц Динна сразу узнала со спины, остальные тоже казались знакомыми. Сквозь всеобщие крики прорывался хрипящий мужской голос:

– *That's for my wife, you bastard!*²⁴

Девочка напряглась. Она хотела понять, что происходит; но плотная завеса людских фигур не позволяла ей принять решение.

И только Динна собралась отвести младшую сестру обратно в спортивный отсек, от собравшейся толпы отделилась фигура охранника. На глазах у всех присутствующих

²³ (англ.)– Прекратите немедленно!– Здесь дети!– Что вы творите?– Расцепите их, кто-нибудь!

²⁴ Это тебе за мою жену, ублюдок!

мужчина в чёрной униформе пролетел по воздуху несколько метров и, ударившись о стеклянную этажерку с наградами, рухнул на пол.

Звон – и сотни осколков разлетелись вдребезги, отскакивая прямоком на тело несчастного.

Вопли, проступила кровь. Мама завизжала и отскочила в противоположную сторону, загоразживая своих детей. Мужчины в ужасе посторонились, обнажая перед Динной причину развернувшейся драки: на полу с разбитым лицом лежал один из тренеров по плаванию.

Он работал в этом бассейне – молодой подкачанный красавец, всегда в прекрасной форме и с идеально уложенной причёской. На этот раз девочка опознала его только по фирменному жёлто-зелёному спортивному костюму, в котором он всегда появлялся на тренировках; над ним нависал другой, менее крепкий мужчина, но державший тренера такой цепкой хваткой, что в его физической силе мало кто сомневался. Силач бил тренера исключительно по лицу, не давая возможности даже вдохнуть.

Динна остолбенела: это явно эспес. Она посмотрела наружу, сквозь прозрачные стёкла вестибюля бассейна, но, как назло, ни один из прохожих не напоминал полицейского.

– Stop this madness!²⁵ – выкрикнул чей-то отец, не решаясь в одиночку подходить к силачу.

Звонить дяде Филиппу – только тратить время. Даже

²⁵ Остановите это безумие!

если он возьмёт трубку, они могут не успеть. Хотя что уж там, телефон у неё и так разрядился.

Из носа избиваемого тренера вовсю струилась кровь, а единственный страж порядка в бассейне лежал в нескольких метрах в куче разбитого стекла с раскрытыми глазами и часто дышал, пока кровь вытекала у него из макушки. Тренер тоже издавал отрывистые хрипящие звуки, каждый из которых пресекался новым ударом силача.

– Lets talk, bastard. Come on, speak up!²⁶ – с издёвкой проревел тот и, отвлекшись, не рассчитал траекторию сопутствующего удара: его кулак прилетел в кафельный пол, прямо возле уха тренера.

– Damn!²⁷

Насильник взвыл от боли. Динна сообразила, что тянуть больше нельзя: растегнула кофту и уже было взялась за рукоять пистолета, но маленькая Корнелия по какой-то неведомой причине выскользнула из её хватки и ринулась вперёд. Динна резко кинулась за ней и еле успела схватить её за руку:

– Ты с ума сошла?

– Он убьёт его, я должна помочь!

– А ну отойди!

Корни уже и сама поняла, что её план – глупость: что она сделает с эспесом?

²⁶ Поболтаем, сволочь? Давай, воспользуйся своим голосом!

²⁷ Чёрт!

Заметно расстроившись, девочка больше не вырывалась. Она проследила за сестрой, которая тянется за оружием, но в этот момент послышался голос тренера:

– **Stop it!**²⁸

Силач замер в том положении, в котором он навис над своей жертвой; рука Динны под кофтой сама собой приклеилась к пистолету, а Корнелия, сомкнув пальцы за секунду до возгласа тренера, так и не смогла их разжать. Все находящиеся в вестибюле мгновенно умолкли и остолбенели.

Всё затихло, люди замерли в неестественных позах. Тренер отдышался, криво сплюнул большой сгусток крови куда-то в сторону и прохрипел:

– **Knife**²⁹.

Он указал своему мучителю на лежащего за его спиной охранника.

– **Take his knife**³⁰.

Динну начало потряхивать, но так только казалось – её тело было абсолютно неподвижно, а ноги полностью приклеились к полу; она могла шевелить лишь зрачками. Пока этот чёртов тренер по плаванию держит всех под гипнозом, они будут просто стоять и наблюдать за тем, как совершается преступление.

Едва команда была произнесена, силач невозмутимо

²⁸ Стоять!

²⁹ Нож.

³⁰ Возьми у него нож.

встал, перешагнул через тренера и подошёл к обездвиженному охраннику; наклонился над ним и принялся осматривать карманы на его одежде, выскивая перочинный нож.

Динна в ужасе подумала о малышах, которых родители привели на занятия. Какой приказ будет дальше? Неужели этот подонок тренер устроит расплату на глазах у ни в чём не повинных детей?

– *He doesn't have it*³¹, – обыскав все карманы, дрожащим голосом произнёс силач, который всего несколько секунд назад беспощадно колотил своего соперника.

– **Search the table. Fast**³², – потребовал тренер.

Тот бросился к стойке охранника. Наблюдая за стремительными движениями жертвы гипноза, Динна рисовала в голове самые жуткие варианты развития событий. Если нож будет найден, тренер непременно заставит применить его, вопрос лишь в том, как и где. Если ножа не окажется, тренер выберет что-то другое – и не дай бог увидит её, Динну, с рукой под кофтой – тут же догадается, что у неё есть пистолет.

Внезапно внимание Динны что-то привлекло: какое-то движение, и явно не в холле, где все уже превратились в мумии. Она всмотрелась в прозрачные стёкла, тянувшиеся по обеим сторонам от главного входа; пригляделась. На улице возле спорткомплекса остановилась полицейская машина.

³¹ У него нет.

³² Ищи в столе. Живо.

– *There is no knife. The nightstand is locked*³³, – заикаясь, произнёс силач.

– **Find the key!**³⁴ – приказал тренер, по-прежнему лёжа на полу. Мужчина снова бросился к карманам охранника.

Сквозь грязные стёкла у Динны не получалось хорошо разглядеть полицейских, но она молилась, чтобы это были именно эспесы – только они смогут их спасти. Обычные правоохранители допустят серьёзную ошибку – ворвутся внутрь и моментально попадут под гипноз; а если это произойдёт, придётся только молиться, чтобы тренер потерял сознание от боли и расколдовал всех.

Корнелия тоже увидела полицейских, которые направлялись к широким окнам возле входа. Никто, кроме девочек, их не замечал – родители с детьми стояли спиной или боком к окнам, кто-то смотрел на охранника, кто-то – на обоих эспесов; в лучшем случае – на пол.

Четверо полицейских подбежали вплотную к стёклам, взглядываясь внутрь, и Динна почувствовала облегчение, узнав лица коллег дяди Филиппа, а спустя пару секунд и его самого, бегущего позади.

– *I've found it*³⁵, – сказал силач, вытаскивая связку ключей.

– **Open it**³⁶.

³³ Ножа нет. Тумбочка на замке.

³⁴ Ищи ключ!

³⁵ Нашёл.

³⁶ Открывай.

Оценив обстановку, оперативники переглянулись; Филипп, узнав своих племянниц, сделал вопросительный жест, на который Динна ответила частым морганием. Девочки неотрывно следили за дядей: тот достал рацию, что-то передал, а затем повернулся к напарникам и показал им на Динну.

Тем временем нападавший силач неистово копался в хламe тумбочки охранника, выкидывая неподходящие вещи на пол – одну за другой. Динна вновь бросила отчаянный взгляд наружу – дядя Филипп куда-то исчез, но его напарник, Луис, жестом показал, что всё под контролем.

Филипп объявился спустя несколько секунд с винтовкой в руках и снова пригляделся к девочкам. Обе моргнули.

Тогда он, вплотную прижавшись лбом к стеклу, последовательно указал Динне на свою винтовку, затем на стекло, на неё саму и в сторону лежащего ничком тренера, после чего моргнул три раза и застыл, дожидаясь ответа.

Динна тоже моргнула три раза – она всё поняла.

Филипп подошёл к той части здания, которая находилась максимально далеко от замерших под гипнозом детей и родителей, поднял винтовку, что-то сказал своему напарнику – тот показал Динне три пальца. Она зафиксировала свой взгляд на них, стараясь игнорировать всё происходящее внутри.

А развязка была очень близко.

– *I've found the knife*³⁷, – силач–эспес поднялся с колен, сжимая в руке небольшой предмет.

– **Release the blade**³⁸, – прохрипел тренер.

Напарник поднял руку повыше, чтобы Динна видела его лучше, и что-то произнёс – вероятно, для Филиппа. Через секунду один из трёх пальцев согнулся.

– *I've released the blade*³⁹, – послышалось от обидчика.

Ещё секунда – и второй палец Луиса устремляется вниз. Лишь где-то фоном Динна расслышала отчётливый хрип тренера:

– **Now go to the toilet and cut off your**⁴⁰...

Последний палец Луиса согнулся в кулак. Прозвучал громкий выстрел – но Динна была готова.

Как и рассчитывала девочка, неожиданная пальба отвлечёт тренера–гипнотизёра, и он на мгновение потеряет контроль – а больше и не нужно.

Под треск разлетающихся осколков Динна мгновенно сжала рукоять под кофтой, возобновляя контроль над телом; стремительно вынула пистолет и вместе с первым воплем детей и родителей сделала два выстрела с разницей не больше секунды: сначала – в лодыжку тренера, затем – по касательной к плечевой кости силача.

³⁷ Я нашёл нож.

³⁸ Вытащи лезвие.

³⁹ Вытащил.

⁴⁰ А теперь пройди в туалет и отрежь себе...

От неожиданной пронзительной боли тренер мгновенно потерял сознание; а его соперник, прожжённый огнестрельным ранением, с криком упал на пол. Она обезвредила обоих.

Затем всё как в тумане: вот Корнелия мчит к охраннику, а Филипп и Луис влетают через разбитое стекло прямо к зачинщикам драки, в то время как остальные полицейские выпускают обезумевший от страха народ через дверь.

Динна не верила – у неё получилось! Два прямых попадания с крайне малым временным промежутком: не выстрелила она сразу в обоих, пострадал бы кто-то ещё – либо от гипноза тренера, либо от ярости силача, который в припадке гнева накинулся бы на любого присутствующего.

– Everybody out now!⁴¹ – кричали одни коллеги Филиппа. Другие, вместе с ним самим, сгрудились возле подстреленных эспесов и покалеченного охранника.

Через несколько минут подъехала скорая помощь. Филипп отпросился у команды доставить девочек до дома, и забрал в свою машину перепуганных сестёр. Динну он похвалил за аккуратную работу, однако и здесь не обошлось без упрёка.

– Как ты могла выключить телефон? Я чуть с ума не сошёл.

– У меня разрядился, – расстроено произнесла девочка. – А ты знал, что здесь будет драка?

⁴¹ Все на выход, живо!

– Ваш тренер увёл женщину у этого силача.

– И оба оказались эспесами? – не поверила Корнелия.

– Похоже, совпадение, – пожал плечами дядя. – Но тренер вполне мог её загипнотизировать. Не выключай большие телефон, ясно? – попросил он старшую племянницу.

Динна кивнула.

– Карамелька, тебя это тоже касается.

Динна выдохнула, фокусируясь на экране. Случай в бассейне произошёл целых шесть лет назад, но почему именно сейчас она об этом вспомнила?

Аудиозапись допроса подошла к концу, но ничего необычного Динна так и не заметила. Она решила послушать концовку ещё раз и сдвинула курсор примерно на то место, что звучало перед тем, как она ушла в странные воспоминания. Бассейн по-прежнему не выходил из головы.

Из динамика рабочего компьютера доносился знакомый голос дяди Филиппа.

«Вообразите ещё раз: вот вы на него поглядели и больше не оборачивались. Что вы сделали после того, как увидели Гошу?»

«Побежали обратно», – спокойно повторил допрашиваемый одиннадцатиклассник.

«Где был поезд в это время?»

«Он почти подъехал».

«Почему вы бросились назад?»

Молчание. Динна нажала на паузу, ощущая, как снова слышит тот самый выстрел в бассейне.

– Что за чушь...

Она потёрла виски и шлёпнула себя по щекам, прогоняя усталость и недосып. Если воспоминания из прошлого продолжат портить ей день, ничего хорошего не выйдет.

«Вы не побежали к Георгию, вы даже не остались ждать, пока поезд проедет, а кинулись именно назад, в противоположную сторону. Матвей, почему?»

«Кажется, мы что-то услышали», – тихий голос парня.

«Что именно?»

«Какой-то хлопок справа. Из-за деревьев, не со стороны поезда. Он был такой громкий, но быстро перекрылся звуками поезда. Но я всё равно успел понять, что это был...»

Динна замерла. Звон стекла, крики, пистолет...

«...выстрел».

Девушка щёлкнула по клавише, останавливая запись. Она устала в экран и застыла, вспоминая, как они с дядей репетировали стрельбу по команде и другие отвлекающие манёвры. Воспоминание из бассейна – не случайность; это лишь следствие того, что только что прозвучало на записи.

Тёмная ночь, заброшенные рельсы. Ребята прогуливались вдоль путей, как вдруг их кто-то отвлек, напугал – хотел, чтобы они бросились врассыпную, оставив Гошу одного. Именно в ту секунду, когда мимо проносился поезд...

Динна снова нажала на воспроизведение.

«Вот почему вы побежали».

«Да. Я не хотел бросать Гошу. Я честно думал, что он вернётся».

«Идите, Матвей».

Запись оборвалась, а Динна ещё несколько минут сидела в полнейшей тишине, отказываясь принимать действительность.

Сразу ли она поняла, что стрелял Филипп? Где-то в глубине подсознания – да.

Слушать ещё раз нет смысла – Филипп не врал. Он всего лишь сделал свою работу, убив двух зайцев сразу: сначала выстрелил, отпугивая лишних свидетелей; а потом заставил школьника вспомнить об этом. Пусть друзья Гоши не ищут его, полагая, что его застрелил какой-то сумасшедший.

– Мастерство не пропьёшь, – прошептала Динна, вытаскивая флешку с аудиозаписями допросов. Теперь не оставалось никаких сомнений – операция по похищению Гоши была спланирована безукоризненно. Девушка усмехнулась, вспомнив фразу Кимберга после ограбления, что они имеют дело с очень хитрыми, умными и ловкими эспесами. Могла ли она предположить, что босс имел в виду их самих?

Разложив всё по местам и выключив компьютер, Динна двинулась к выходу. Изначально она совсем не планировала наведываться в опустевший офис Кимберга, и уж тем более переслушивать записи допроса учеников «Альфы» после

пропажи Гоши, всё случилось как-то само собой. Но теперь она не сможет перестать думать о том, что выпускника похитил её собственный дядя.

Поднимаясь на другой этаж к своей новой команде, де-вушка в ужасе представляла, с чем придётся столкнуться её младшей сестре. Но другого выхода нет – либо Корнелия летит в Америку, либо они принимают новую реальность с кукловодом Олегом.

Спустя два часа в том же здании один из сотрудников другого отделения полиции эспесов зашёл в офис с пакетом в руках. Приземлившись на своё рабочее место, он нашёл глазами своего временного коллегу Даниила Вернера и слегка наклонил голову.

Даня моргнул; содержимое пакета – тиару, блокирующую чувствительность при приближении эспеса – передадут ему в ближайшем кафетерии во время обеденного перерыва.

Спустя ещё пару часов в школе «Альфа» зазвенел долгожданный звонок.

– Сдаём листочки, забираем свои телефоны, – проговорила Валерия Владимировна.

Большинство десятиклассников поспешили к выходу – последний в году элементарный тест по истории уж точно не сможет определить их судьбу.

– Ты идёшь? – спросила у соседки Вероника.

– Да, сейчас... один вопрос, – напряглась Корнелия.

– Я тебя подожду.

– Ты уверена? Тебя вроде искал кое-кто, – хитро подмигнула девочка. Подействовало: тихо прошептав «Игорь», Вероника моментально бросилась из кабинета.

– Корни, все уже сдали, – намекнула Валерия Владимировна, когда в классе больше никого, кроме них, не осталось.

– Да, простите, – Корнелия наугад обвела нужный ответ, взяла с парты все свои записи и подошла к преподавательскому столу.

– Вот условие, вот мой тест, – сказала девушка, разложив перед учительницей листочки. – Вот ещё черновик... Я знаю, что за него оценку не ставят, но иногда полезно прочесть чьи-то мысли, так ведь? – спросила Корнелия, поворачивая к Валерии Владимировне вырванную из тетради страницу.

На ней значилось:

«Мне нужно с вами поговорить. Сегодня во время обеда в вашей комнате.»

P.S. Разорвите его, как прочтёте».

– До свидания, спасибо за урок, – тут же отчеканила Корни, увидев, что Валерия Владимировна прочитала написанное.

Марии Александровне показалось, будто по мере её при-

ближения к преподавательскому столу голоса стали заметно тише. Когда она поставила поднос на освободившееся место рядом с Константином Николаевичем, косые взгляды полетели уже в обоих.

– Не могут простить тебе вчерашнее, – тихо прокомментировал математик, когда другие учителя снова переключились на приём пищи.

– Обсуждали? – коротко осведомилась Мария.

– Пластинка не меняется, – подтвердил Константин.

Женщина оглядела учительский стол. Валерии видно не было.

– А где виновница торжества?

– Не удивлюсь, если обедает в своей комнате. Лучшее решение.

– Не хочешь к ней зайти? – аккуратно спросила учительница. Он покачал головой.

– Не сейчас.

В столовой появился Сергей Васильевич. Здороваясь с детьми, он обошёл очередь, целенаправленно двигаясь к педагогам. Он остановился за спиной обедающей Ирины Евгеньевны, почтительно кивая коллегам.

– Всем приятного аппетита.

Завуч, казалось бы, единственная не обратила внимание на него. Она занималась супом и очень удивилась, когда обращение к ней прозвучало в момент проникновения столо-

вой ложки в ротовую полость.

– Ирина Евгеньевна, вы мне нужны.

Женщина выпучила глаза и с трудом проглотила содержимое ложки.

– Сергей Васильевич, неужели вы не видите, я только села обедать, – усиленно скрывая раздражение, произнесла она.

– Это очень срочно.

– Я подойду к вам через пятнадцать минут, – настаивала на своём женщина.

– Ирина Евгеньевна, дело не терпит отлагательств. Пройдёмте со мной, через пятнадцать минут может быть уже слишком поздно.

Все учителя как замороженные наблюдали за этим диалогом. Чуть ли не каждый сторал от любопытства: что же такое произошло, что директор буквально прерывает столь важный жизненный процесс многоуважаемого педагога? Новое известие? Или, может быть, дело связано с их личными взаимоотношениями?

Возмущённая требовательным тоном Сергея, Ирина Евгеньевна демонстративно поднялась со своего места, промокнула губы салфеткой и, не сказав ни слова, проследовала к выходу из столовой. Директор немедленно двинулся за ней под переглядывания и перешёптывания любопытных коллег.

Оказавшись один на один на втором этаже школы, Ирина Евгеньевна дала волю своим эмоциям.

– Я надеюсь, это что-то крайне серьёзное, раз ты решил выступить перед зрителями!

В ответ на это Сергей Васильевич схватил её за плечи, наклонился к уху и что-то прошептал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.